

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ
И
ПАМЯТНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ
ХОЛМСКО-ПОДЛЯШСКОЙ РУСИ
ЛЮБЛИНСКОЙ И СЪДЛЕЦКОЙ ГУБ

с 57 рисунками.

СОЧИНЕНІЕ И ИЗДАНИЕ
ЛЮБИТЕЛЯ РУССКОЙ СТАРИНЫ

Священ. Теодора Бердачевскаго.

1892 годъ.

издано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
для фундаментальныхъ библиотекъ учебныхъ заведеній, въ особен-
ности окрестивъ Варшавскаго, Краковскаго и Московскаго.

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ
и
ПАМЯТНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ

ХОЛМСКО-ПОДЛЯШСКОЙ РУСИ
(Люблинской и Сѣдлецкой губ.).

съ 57 рисунками.

СОЧИНЕНІЕ И ИЗДАНИЕ
ЛЮБИТЕЛЯ РУССКОЙ СТАРИНЫ
СВЯЩЕН. ФЕОДОРА ГЕРБАЧЕВСкаГО.

1892 года.

ДОЗВОЛНО ЦЕНЗУРНО.
Варшава, 22 Июля 1892 года

III. 1557.

№ 600

Варшава.—Въ Типографіи С. Орельбранда Сыновей.

И. 13/48

BZ08PK/019-70

ПРЕДИСЛОВІЕ.

олмско-Подлянскую Русь составляют губерніи Люблинская, Сѣдлецкая, южная и восточная части губерніи Ломжинской и юго-западная часть губерніи Гродненской; но собственно названіе Холмско-Подлянской Руси, или Русскаго Прибужья въ настоящее время носятъ губерніи Люблинская и Сѣдлецкая, въ которыхъ нами сдѣланы нѣкоторыя археологическія изслѣдованія и подробное описаніе главнѣйшихъ русскихъ древностей и памятниковъ православія. На основаніи нѣкоторыхъ русскихъ древностей и памятниковъ православія, сохранившихся въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, русскими учеными сдѣлано уже много историческихъ изслѣдованій, но во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ и даже въ такомъ капитальномъ изданіи, какъ изданіе П. Н. Батюшкова, ученые касаются русскихъ древностей и памятниковъ православія только вскользь, нигдѣ не описывая ихъ подробно и не касаясь ихъ археологической стороны. Велѣдетвіе чего, желающему основательно ознакомиться съ историческою и политическою судьбою Холмско-Подлянской Руси, или русскаго Прибужья, этотъ пробѣлъ весьма ощутителенъ, а потому мы и взяли на себя трудъ хотя немного пополнить этотъ пробѣлъ, замѣчающіеся въ изслѣдованіяхъ о Холмско-Подлянской Руси. Въ изслѣдованіи и описаніи русскихъ древностей и памятниковъ православія Холмско-Подлянской Руси, мы представляемъ любителямъ отечественной старины много новыхъ памятниковъ еще никому не извѣстныхъ и ни кѣмъ не изслѣдованныхъ, а также много старыхъ, о которыхъ хотя многіе уже и упоминали и на нихъ ссылались, но никогда не описывали ихъ подробно. При этомъ мы заявляемъ, что наше изслѣдованіе и описаніе далеко не обнимаетъ еще всѣхъ древностей Холмско-Подлянской Руси, ибо для изслѣдованія и описанія всѣхъ древностей, сохранившихся въ Холмско-Подлянской Руси, необходимо посѣтить всѣ приходы и внимательно осмотрѣть всѣ церкви Люблинской и Сѣдлецкой губерній ¹⁾.

¹⁾ Не только необходимо внимательно осмотрѣть церкви и церковные документы, но необходимо внимательно осмотрѣть и разныя церковныя хламъ и чердаки, потому что въ

Но это потребуетъ много времени и много усиленныхъ трудовъ, ибо и то, что мы предлагаемъ въ настоящее время вниманію любителей русской отечественной старины, мы успѣли собрать въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Для подробнаго археологическаго изслѣдованія и описанія русскихъ древностей, кромѣ личнаго осмотра ихъ на мѣстѣ ихъ находженія (о чемъ свидѣтельствуетъ изданный нами при настоящемъ описаніи собственно-ручно изготовленный фотографическій альбомъ древностей), мы пользовались церковными документами, находящимися при церквахъ и въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ, мѣстными церковными лѣтописями, а также и слѣдующими учеными трудами русскихъ и польскихъ писателей.

1) Памятники Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ П. Н. Батюшкова. Выпуски VII и VIII 1885 года и его-же изданія Холмская Русь 1887 года и Бѣлоруссія и Литва 1890 года.

2) О древнѣйшемъ существованіи Православія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края Модеста епископа Люблинскаго 1881 года.

3) Холмскій грекоуніятскій мѣсяцесловъ за нѣсколько лѣтъ и Холмскій народный Календарь съ 1885 года по 1892 годъ.

4) Русская Православная Старина въ Замостьѣ Свящ. А. Будиловича 1885 года.

5) Описаніе Православной Варшавской Епархіи Протоіерея Лотоцкаго 1863 г.

6) Червенскіе города А. Лонгинова.

7) Памятники древняго Православія въ Люблинѣ, православный храмъ и существовавшее при немъ Братство. А. Лонгинова. Изданіе Холмскаго Богородицкаго Православнаго Братства.

8) Городъ Холмъ и его древнія свѣтыши Чудотворная икона Божіей Матери. В. М. 1882 года. Изданіе Холмскаго Богородицкаго Православнаго Братства.

9) Археографическій календарь на двѣ тысячи лѣтъ. Члена Виленской Археографической комисіи. Н. Горбачевскаго. Вильно 1869 года.

10) Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латинно-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. Выпускъ I и II-ой 1865 и 1867 г.

11) Чтенія по исторіи Западной Россіи. М. Кояловича. 1884 г.

12) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Сергія Соловьева. 1852 г.

13) Письма съ Подляся. Е. Крыжановскаго. 1867 г.

14) Encyklopedyja Powszechna własność S. Orgelbranda.

15) Monographia Lublina. Zelinskiego.

16) Obraz miasta Lublina. Sierpińskiego.

17) Hystorya narodu polskiego. Naruszewicza.

разномъ ненужномъ церковномъ хламѣ и на чердакахъ церквей намъ удавалось иногда находить древнія славянскія рукописныя книги.

- 18) Starożytna Polska. Balińskiego.
 19) Rys historyi Polskiej. Miklaszewskiego.
 20) Wycieczka Archeologiczna. Sobieszczańskiego.

О Холмской Руси и Подляшья и ихъ границахъ
 по отношенію къ Польшѣ, согласно указанію
 исторіи и сохранившихся православно-русскихъ
 памятниковъ.

Холмская Русь и Подляшье, населявшіеся въ древности Хорватами или Хробатами, Дулебами и Дривлянами еще при Олегѣ въ концѣ IX вѣка подчинялись Кіевской Руси и платили дань. Въ 907 году Кіевскій князь Олегъ жителей нынѣшней Холмско-Подлянской Руси водилъ уже въ походъ противъ Грековъ ¹⁾. Затѣмъ Владиміръ Великій въ 981 году уже окончательно присоединилъ Холмскую Русь подъ именемъ Червенскихъ городовъ къ своей державѣ и Подляшье, которое населяли Ятвяги. Въ XI вѣкѣ Холмско-Подлянская Русь находилась во власти Галицко-Русскихъ князей Ростиславичей, изъ коихъ Ярославъ Осмомыслъ особенно разширилъ свою власть въ нынѣшней Холмско-Подлянской Руси, такъ что мелкіе Галицкіе князья сидѣли уже по Бугу въ Берестѣ, Дорогичинѣ и Брянскѣ ²⁾.

Въ XII вѣкѣ Холмско-Подлянская Русь находилась подъ властью русскаго Галицко-Вольнскаго князя Романа Мстиславича, котораго галичане признали своимъ княземъ. Романъ Мстиславичъ постоянно велъ войны съ Поляками и Мазовецкими князьями, въѣдствіе желанія ихъ овладѣть территоріею Холмско-Подлянской Руси, особенно Люблиномъ и окружающею его землею. Романъ Мстиславичъ также велъ сильную борьбу съ Ятвягами, населявшими Подляшье, т. е. Сѣдлецкую губернію, за ихъ мятежническую и кочевую жизнь, сильно стѣснялъ ихъ и заставилъ заниматься земледѣліемъ. Онъ былъ убитъ поляками подъ Завихостомъ, (нынѣ въ Радомской губерніи) въ началѣ XIII столѣтія и первоначально былъ похороненъ въ Судомирѣ, нынѣшнемъ Сандомирѣ въ православной церкви св. Николая, впоследствии перестроенной въ collegiata insignis ³⁾. Послѣ Романа Мстиславича Галицко-Вольнское княжество, въ со-

¹⁾ Исторія Соловьева томъ I стр. 110. Изъясненъ по Платіевскому списку стр. 14—17.

²⁾ Чтенія по Западной исторіи профессора М. Колявнина 1884 г. ст. 64 и 65.

³⁾ Starożytna Polska Balińskiego tom II, 269—279.

ставъ котораго входила и Холмско-Подлянская Русь, перешло къ сыну его Даниилу Романовичу, который въ 1223 году, по лѣтописному сказанію, создалъ градъ Угровесскъ или Угрусскъ, нынѣ село въ юго-восточной оконечности Сѣдлецкой губерніи, а около 1235 года возобновилъ и укрѣпилъ городъ Холмъ и сдѣлалъ его своею столицею. Въ Холмѣ онъ построилъ три храма: великолѣпный храмъ Іоанна Златоуста, во имя Пресв. Троицы и во имя Свв. Безсребренниковъ Космы и Даміана и наконецъ отстроилъ храмъ Пресв. Богородицы и перенесъ къ нему изъ Угруска въ Холмъ епископскую кафедру. Остатокъ укрѣпленія Холма Данииломъ Романовичемъ сохранился у подошвы горы, на которой стоитъ Каѳедральный Соборъ, а именно съ юго-западной стороны, на одномъ еврейскомъ подворьи, въ видѣ толстой до четырехъ аршинъ въ квадратѣ стѣны, съ круглымъ отверстіемъ, изъ дикаго сѣраго и бѣлаго камня. На вопросъ, предложенный нами хозяину двора, что это такое, онъ отвѣтилъ, что это древняя крѣпость по еврейски фестингъ. На этотъ остатокъ до сихъ поръ никто еще не обратилъ вниманія и о немъ нигдѣ не упоминается. Остатокъ стѣны представляется какъ-бы однимъ сплошнымъ камнемъ, такъ сильно окаменѣлъ связывающій камень цементъ. Въ городѣ Люблинѣ Даниилъ Романовичъ построилъ каменный замокъ, обвелъ городъ каменною стѣною и при замкѣ устроилъ мужской монастырь и построилъ храмъ Пресв. Троицы, сохранившійся вмѣстѣ съ замкомъ до настоящаго времени, но онъ обращенъ въ послѣдствіи поляками въ костелъ.

Подляшье или Подлѣсье также входило въ составъ княжества Даниила Романовича и въ 1254 году въ Подляискомъ городѣ Дорогичинѣ надъ нимъ былъ совершенъ обрядъ королевскаго вѣнчанія, съ каковаго времени Даниилъ Романовичъ носилъ титулъ короля¹⁾.

Послѣ смерти Даниила Романовича, послѣдовавшей въ 1264 году, Холмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Холмско-Подлянская Русь, по завѣщанію, перешли къ сыну его Шварну, умершему въ 1268 году и до 1462 года находились во владѣніи русскихъ князей и потомковъ Даниила Романовича.

Ибо въ началѣ XIV вѣка Владиміро-Галицкимъ княземъ былъ Юрій I, Львовичъ. По смерти Юрія I-го, убитаго на войнѣ съ Литвою въ 1316 году ему наследовали его дѣти: Андрей и Левъ II, изъ коихъ первый владѣлъ Владиміро-Галицкимъ княжествомъ, а второй Луцкимъ удѣльнымъ княжествомъ. Андрей умеръ въ 1324 году и сынъ его Юрій II-ой, жепатыи на дочери князя Гедимина, сдѣлался великимъ Владиміро-Галицкимъ княземъ.

По смерти Юрія I-го Холмско-Бѣлжскимъ удѣльнымъ княземъ былъ Даниилъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава, четвертаго сына Даниила Романовича Галицкаго. Даниилъ Мстиславичъ умеръ, оставивъ малолѣтняго сына Юрія Даниловича, который былъ воспитанъ при домѣ Юрія II-го Андреевича и наследовалъ Холмско-Бѣлжское княжество. Въ 1337 году умеръ послѣдній князь Владиміро-Галицкій изъ старшей линіи рода Даниила Галицкаго Юрій II-ой Андреевичъ. Послѣ него не осталось прямыхъ наследниковъ, но явился на-

¹⁾ Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова вып. VII, стр. 5.

слѣдники побочные, а именно: со стороны Литвы Любарть Гедиминовичъ, женатый на дочери Луцкаго князя Льва Юрьевича; со стороны Польши явился кандидатомъ Болеславъ III, сынъ Черскаго князя Тройдена и Марии дочери Юрія I-го, князя Владиміро-Галицкаго, воспитанный матерью въ православной вѣрѣ. Болеслава избрали Галичане, Любарть сѣлъ во Владиміръ и Луцкъ, а Холмско-Бѣлжекимъ княземъ остался Юрій Даниловичъ. Жители Львова приняли Болеслава только подъ тѣмъ условіемъ и подъ присягою, что онъ не будетъ нарушать древнихъ русскихъ правъ и обычаевъ, не будетъ присвоить хранящихся въ замкѣ богатствъ русскихъ князей и будетъ уважать православную вѣру Чернорусскаго народа. Болеславъ не исполнилъ своего обѣщанія. Онъ измѣнилъ православной вѣрѣ и принялъ латинскую, велъ распутную жизнь и, въ угоду панѣ и Польшѣ, заселялъ русскія земли поляками, усиливался истребить православную вѣру и ввести въ русскую землю латинское несовѣданіе. Галичане не могли перенести такого насилія и оскорбленія вѣковыхъ правъ русскаго народа и отравили его въ 1340 году. По смерти Болеслава, Казиміръ Великій объявилъ себя наслѣдникомъ княжества и въ 1340 году овладѣлъ Львовомъ, Перемышлемъ и другими укрѣпленіями, но не дошелъ до Холма, Белза и Владиміра. Во Львовѣ онъ похитилъ княжескія сокровища, одежды, золотые кресты съ частью животворящаго древа и двѣ золотыхъ короны и увезъ въ Краковъ. Но Луцкій князь Любарть Гедиминовичъ, при помощи татаръ, отвзялъ завоеванные города и призналъ себя Владиміро-Галицкимъ княземъ, такъ что въ 1343 году Галичане не подчинились уже Казиміру.

Главная защита Руси и опора лежала на воеводахъ и потому поляки придумывали всевозможныя средства, какъ-бы безъ войны истребить воеводъ. Въ 1349 году польскіе паны употребили для этого хитрость: они созвали будто-бы на совѣтъ въ городъ Перемышль всѣхъ русскихъ воеводъ и тамъ всѣхъ перебили. Послѣ этого Казиміръ овладѣлъ всѣми городами Галицко-Русскаго княжества и входившей въ составъ его Холмско-Подлянской Руси, а именно городами: Львовомъ, Перемышлемъ, Галичемъ, Белзомъ, Владиміромъ, Луцкомъ, Брестомъ и Холмомъ. Въ Холмѣ тогда княжилъ сынъ Данила Метиславича Юрій, онъ былъ на сторонѣ Любарта Гедиминовича и упорно противился Казиміру. Холмъ былъ тогда еще главнымъ городомъ и столицею округовъ и областей: Холмской, Бѣлжской, Щекарской т. е. Красноставской, Грубешовской и другихъ, но не смотря на храбрость русскихъ защитниковъ, онъ былъ взятъ поляками приступомъ и разграбленъ. Послѣ этого русскіе князья изъявили Казиміру покорность и подчинились ему, за что онъ возвратилъ имъ всѣ отнятые города и, забравши богатые сокровища и княжескія регалии, находившіяся въ Холмѣ, возвратился въ Краковъ. Въ 1350 году Литовскіе князья пошли войною на защиту русскихъ князей и русскаго народа. Они выгнали поляковъ изъ Бреста, Владиміра, Белза и Холма, но не могли завладѣть Львовомъ и другими галицкими городами. Въ томъ-же году послѣдоваль миръ между Литвою и Польшею, по которому Литвѣ должны были принадлежать Холмско-Подлянская Русь, т. е. земли Холмская, Бѣлжская и Брестская съ Владимірскою и Луцкою; а Польшѣ: Львовская съ Галичемъ и Перемышлемъ. Со вре-

мени мира между Литвою и Польшею Холмско-Белжескій князь Юрій Даниловичъ былъ въ союзѣ и согласіи съ Литвою и Любартомъ Гедиминовичемъ, съ которымъ въ продолженіи сорока лѣтъ воевалъ противъ Польши, желая возвратить и защитить достояніе своихъ предковъ. Въ 1366 году Казиміръ рѣшился наказати Юрія Холмскаго и Любарта, онъ пошелъ на нихъ войною, взялъ Холмъ, Брестъ, Луцкъ и Белзъ, и Юрій снова вынужденъ былъ признать надъ собою власть Казиміра и оставленъ Холмско-Белжескимъ княземъ, съ какового времени Холмско-Белжеское княжество клонится къ упадку. Въ 1370 году Казиміръ умеръ, ему наследовалъ въ Польшѣ и Руси Людовикъ Венгерскій. Юрій Холмскій воспользовался смертію Казиміра и, желая возвратить себѣ Галицкую Русь, пошелъ войною на Польшу съ Литовскими князьями Ольгердомъ, Любартомъ и Кейстутомъ. Въ 1376 году у Польши было взято много городовъ, но въ слѣдующемъ году Людовикъ овладѣлъ Холмомъ и Белзомъ и Юрій Холмскій опять вынужденъ былъ подчиниться польскому королю и обѣщаль быть ему вѣрнымъ. Людовикъ отдалъ Юрію Даниловичу уже Холмъ и Белзъ въ пожизненное управленіе, какъ старостѣ, но власть надъ Русью передалъ Владиславу Опольскому. Владиславъ Опольскій сдѣлалъ много зла православно-русскому народу: онъ поселилъ на Русь много поляковъ, чѣмъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе русскихъ. Въ 1377 году Людовикъ отнялъ отъ Владислава Холмско-Подлянскую Русь, а Владиславъ захватилъ съ собою изъ Белжеской замковой церкви русскихъ князей чудотворную икону Божіей Матери и увезъ ее во Львовъ, гдѣ господствовали уже поляки.

Ченстоховская Икона Божіей Матери.

Въ 1382 году изъ Львова Владиславъ съ иконою отиравился въ Венонскую область въ Ополье и на пути оставилъ ее въ Ченстоховѣ, съ какового времени православно-русская святыня и по настоящее время находится на Яснои горѣ въ рукахъ польско-католическихъ монаховъ Паулиновъ.

Когда Ягайло вступалъ на польскій тронъ, Холмскимъ княземъ еще былъ Юрій Даниловичъ. Старшій сынъ его Симеонъ умеръ въ Холмѣ въ 1376 году, что подтверждаетъ и записъ, сдѣланная на славянскомъ рукописномъ евангеліи Холмскаго кафедральнаго собора, шпешномъ на пергаментѣ и хранящемся въ Москвѣ въ Румянцевскомъ музеѣ подл № 106. Второй сынъ Юрія Даниловича, Іоаннъ, въ 1386 году достигъ полнаго возраста и помогаль отцу управлять княжествомъ, а иногда и замѣняль отца. Скоро, послѣ 1392 года

Юрій Даниловичъ скончался въ Холмѣ и ему наследовалъ его сынъ Іоаннъ, Іоаннъ Юрьевичъ былъ въ подчиненіи Витольду—князю Литовскому и въ 1399 г. вмѣстѣ съ многими князьями русскими участвовалъ въ битвѣ съ татарами, Дружина Холмская, водимая княземъ Іоанномъ Юрьевичемъ въ битву, имѣла свое знамя, на которомъ былъ изображенъ гербъ Холмской земли—медвѣдь ¹⁾. Въ этой битвѣ Холмско-Бѣлжекій князь Іоаннъ Юрьевичъ былъ убитъ. Это былъ послѣдній князь изъ рода Романовичей въ мужскомъ поколѣніи и Холмско-Бѣлжекое княжество было отдано князьямъ Мазовецкимъ, а въ 1462 году, послѣ прекращенія рода князей Мазовецкихъ, родственнаго роду Романовичей, Холмско-Бѣлжекая земля была окончательно присоединена къ Польнѣ, Подляшье же, какъ населенное чисто Литовско-русскимъ племенемъ, удержалось пока за Литвою. Но въ 1569 году, какъ Холмская Русь, такъ и Подляшье, хитростью и насиліемъ были окончательно присоединены къ Польнѣ актомъ Люблинской уніи ²⁾. Дальнѣйшая судьба Холмско-Подляшской Руси подъ гнетомъ польскихъ королей и польской шляхты уже извѣстна каждому изъ любой русской исторіи.

Границею Холмской Руси по отношенію къ Польнѣ, на основаніи историческихъ изслѣдованій русскихъ и польскихъ ученыхъ людей слѣдуетъ считать рѣку Вислу, ибо городъ Люблинъ въ X вѣкѣ составлялъ уже неотъемлемую собственность русскихъ князей. Польскій историкъ Миклашевскій повѣствуетъ, что когда Мечславъ I шелъ войною противъ Кіевского князя Святослава, то, проходя черезъ Червоную Хробатию, (Червоную или Холмскую Русь) расположился въ ея столицѣ Люблинѣ. ³⁾ Это подтверждаетъ и существованіе въ Люблинѣ нѣсколько древнихъ православно-русскихъ церквей, напр. церковь св. Михаила, бывшая на улицѣ Сломяный рынокъ, отданная въ 1620 году латинскому духовенству ⁴⁾; древняя Спасо-Преображенская церковь, бывшая уже въ 1447 году возобновленною; церковь св. Троицы съ существовавшимъ при ней монастыремъ въ 1287 году въ Люблинскомъ замкѣ и обращенная въ костелъ Владиславомъ Ягайлою ⁵⁾; и наконецъ церковь Св. Николая, которая, по свидѣтельству Кадлубка, построена въ 986 году, т. е. ранѣе существованія въ Польнѣ католицизма. Кромѣ сего тоже подтверждаетъ и сохранившееся рукописное славянское евангеліе изъ православной церкви города Казимира, расположеннаго на западной границѣ Люблинской губерніи надъ рѣкою Вислою: Евангеліе это свидѣствуетъ, что въ Казимірѣ даже въ XV вѣкѣ еще существовала православная церковь. Если попристальнѣе взглянуть на истори-

¹⁾ Послѣднія времена Холмскаго княжества и покореніе его Польшею. Е. М. Холмскій народный календарь за 1886 годъ стр. 88—92.

²⁾ О Люблинской уніи или Люблинскомъ съѣздѣ въ 1569 году и присоединеніи на ономъ къ Польнѣ Подлясья помѣщены прекрасныя статьи въ VIII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, стр. 108 и 198. П. Н. Малышевскаго и М. О. Колючина.

³⁾ Rys Historji Polskiej, Miklaszewskiego 1829 г.

⁴⁾ Описаніе православной Варшавской Епархіи А. Лотоцкаго стр. 47.

⁵⁾ Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VIII стр. 243.

ческія свидѣтельства и памятники православія, то по всей справедливости слѣдуетъ утверждать, что и Радомская губернія также составляла иѣкогда неотъемлемую собственность православно-русскаго народа и только, благодаря различнымъ неблагоприятнымъ для Руси историческимъ переворотамъ, ополячилась до неузнаваемости. Такъ Опатовъ, находящійся въ южной части Радомской губерніи еще въ XVI вѣкѣ принадлежалъ православно-русскимъ князьямъ Острожскимъ ¹⁾, а въ 1236 году въ немъ былъ православный монастырь, настоятель котораго былъ и русскимъ епископомъ ²⁾. Кромѣ того въ Судомирѣ, нынѣ Сандомирѣ еще въ началѣ XII вѣка былъ православный храмъ св. Николая, въ которомъ былъ первоначально погребенъ Галицкій князь Романъ ³⁾. Загѣмъ въ Вислицѣ, Лысецѣ, Шидловцѣ, Вонхоцѣ и на Лысой горѣ существовали православныя церкви и монастыри, о чемъ и въ настоящее время, не смотря на перестройки іезуитовъ, свидѣтельствуесть византийскій стиль нѣкоторыхъ изъ нихъ и о чемъ свидѣлствуютъ и польскіе археологи ⁴⁾. На сѣверѣ Холмская Русь вмѣстѣ съ Люблинскою землею граничила съ Польско-Мазовецкимъ княжествомъ и отдѣлялась отъ него рѣкою Венпромъ и Тысменицею и именно граница Холмской Руси съ Люблинскою землею проходила тамъ, гдѣ нынѣ Люблинская губернія граничитъ съ Сѣдлецкою. По отношенію-же къ Подлянью граница Холмской Руси была нѣсколько сѣвернѣе нынѣшней границы Люблинской губерніи, а именно она начиналась нѣсколько сѣвернѣе впаденія рѣки Пивоніи въ Тысменицу и на три версты южнѣе посада Воина, нынѣ Вогня, о чемъ свидѣлствуетъ и сохранившійся граничный знакъ—камень со славянскою надписью. Этотъ камень въ настоящее время лежитъ на опушкѣ лѣса при дорогѣ изъ п. Вогня въ г. Радинъ въ одной верстѣ не доѣзжая дер. Збулитова. На немъ вырѣзаны слѣдующія славянскія буквы: „ГСННГ“, а подъ ними „ѠК“, что означаетъ: границею сею починается начало границы украинны отъ Воина. Далѣе граница Холмской Руси шла немного сѣвернѣе гор. Парчева и южнѣе посадовъ Городница и Вишницъ и направлялась къ селу Долгобродамъ до рѣки Буга, нынѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Граница-же Подлянья или Подлѣсья отъ Польши или Мазовецкаго княжества пролегла немного восточнѣе нынѣшней границы Сѣдлецкой губерніи, а именно: начиналась отъ р. Тысменицы, около посада Лысобока и Сточка и шла на сѣверъ по рѣкѣ Костришѣ до впаденія ея въ Ливецъ, потомъ пролегла по рѣкѣ Ливцѣ до впаденія ея въ Бугъ и направлялась на сѣверъ, пересѣкая Ломжинскую губернію въ Остроленскомъ уѣздѣ и по границѣ ея доходила до г. Августова, Сувалкской губерніи ⁵⁾. Что граница русскаго Подлянья

¹⁾ Starożytna Polska Balińskiego.

²⁾ Wycieczka archeologiczna Sobleszczańskiego, 54 str.

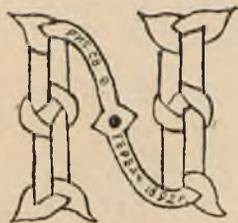
³⁾ Baliński t. II, 260—279.

⁴⁾ Wycieczka archeologiczna Sobleszczańskiego. 32, 78, 89 str.

⁵⁾ Смори карту Люблинской и Холмской земли въ половинѣ XIII вѣка, А. Лонгина въ Памятникахъ Русской Старины Батюшкова, вѣн. VIII. Карту границъ короны польской и Великаго княжества Литовско-русскаго съ древнѣйшихъ временъ до Люблинской

проходила по рѣкѣ Липицѣ западнѣе губернскаго города Сѣдлеца, объ этомъ свидѣтельствуесть сохранившаяся грамота русскаго князя Хребтовича XVI вѣка, писанная порусски, которою онъ учредилъ при церкви Св. Троицы на вѣчныя времена училище въ Мукободахъ, нынѣ посадъ Мокободы на рѣкѣ Липицѣ въ сѣверо-западной части Сѣдлецкаго уѣзда, въ которомъ въ настоящее время нѣтъ ни церкви и ни одного православнаго жителя, который говорилъ-бы на русскомъ языкѣ¹⁾. О томъ-же свидѣлствуютъ, что указанная граница Подлянныя шла по указанному нами пути и многія русскія названія селъ и городовъ, разбросанныхъ до указанной границы.

О народности, населяющей Холмско-Подлянскую Русь.

Изъ рукописнаго служебника
Островской Церкви 1680 г.

а заглавномъ листѣ фотографическаго альбома русскихъ древностей Холмско-Подлянской Руси, изданнаго нами, представлена группа крестьянъ и мѣщанъ изъ многихъ приходоу Холмщины и Подлянныя въ ихъ національныхъ костюмахъ, а потому, приступая къ описанію русскихъ древностей и памятниковъ православія, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о народности, населяющей Холмскую Русь и Подлянныя. Холмско-Подлянская Русь или губерніи Люблинская и Сѣдлецкая съ частью Ломжинской искони были населены славяно-русскимъ народомъ, который во времена преподобнаго лѣтописца Нестора назывался Хорватами, Дулебами или Бужанами, жившими по Бугу и Дривлянами. Эти то три попреимуществу племени, перемѣшавшись между собою, населяли и населяютъ нынѣшнія губерніи Люблинскую, Сѣдлецкую и части Ломжинской и Сувалкской. Только въ XI вѣкѣ изъ этихъ пле-

менъ. Члена Виленской археографической комисіи С. Шолковича. Тамъ-же. Затѣмъ карту земель: Люблинской, Брестской, Луковской, Черско-Мазовецкой и Плоцко-Мазовецкой, приложенную къ Холмской Руси. Изданіе П. Н. Батюшкова. Въ этихъ картахъ граница Подлянныя отъ Польши на первой показана западнѣе г.г. Радина, Лукова, Сѣдлеца и Венгрова, а во второй восточнѣе. Объ эти границы свидѣлствуютъ о тѣхъ страшныхъ захватахъ и насиліяхъ, которыми поляки не стѣснялись по отношенію къ своимъ сосѣдямъ-русскимъ въ періодъ времени съ половины XIII вѣка по XVI.

¹⁾ Письма съ Подлясыя Начальника Сѣдлецкой учебной Дирекціи Е. Крижановскаго 1867 года стр. 70.

мень, или скорѣе изъ племени Древлянъ, которые отличались непокорностью еще во времена Олега, выдѣляется непокорное племя Ятвяговъ¹⁾, жившее по обѣ стороны сѣвернаго теченія Буга до впаденія рѣки Ливца въ Бугъ и на сѣверъ по берегамъ рѣки Бобра, но оно было окончательно присоединено къ русской державѣ Владиміромъ Великимъ и окончательно стѣнено Владиміро-Галицкимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, который принудилъ ихъ вмѣсто охоты и рыбной ловли заниматься земледѣліемъ²⁾. Съ тѣхъ поръ Ятвяги окончательно сливаются съ остальными племенами и составляютъ одинъ русскій народъ, который только въ Ломжинской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣдлецкой губерніи напримѣръ, въ приходахъ: Виторожскомъ,

1. Группа крестьянъ и мѣщанъ изъ Холмско-Подлянской Руси.

Колембродскомъ, Корчовскомъ, Полобичскомъ и Рудновскомъ говорятъ по бѣлорусски, въ остальныхъ-же мѣстностяхъ Холмско-Подлянской Руси народъ

¹⁾ Польскіе писатели, согласно съ актомъ Люблинской уніи 5 Марта 1869 года успѣваются доказать, что Ятвяги, населявшіе Подляшье, происходили отъ Пруссовъ и, что Подлясье всегда составляло часть тѣла Польши. Но это не справедливо, ибо Литовскіе князья неоднократно отдавали части Подляшья въ залогъ Мазовецкимъ князьямъ, для полученія отъ нихъ денегъ, что не могло бы быть если бы Подляшье составляло часть тѣла Польши. Encyklopedyja powszechna tom XII—862 str. Памятники Русской Старины П. Н. Ватюшкова, вып. VIII стр. 199.

²⁾ Нѣсколько языческихъ кладбищъ Ятвяговъ сохранилось и по настоящее время въ Константиновскомъ уѣздѣ, а одно изъ нихъ находится на границѣ Радшескаго и Сѣдлецкаго уѣздовъ въ 10-и верстахъ отъ г. Межирѣчья при шоссе, направляющемся въ г. Сѣдлецъ.

говорить исключительно малорусским нарѣчіемъ, почти ничѣмъ не отличающемся отъ языка народа, живущаго въ Волынской губерніи и въ южной части губерніи Гродненской или Полѣсьи. Западныя сосѣди, враги русскаго народа заставили этотъ народъ, посредствомъ вѣковыхъ гоненій и преслѣдованій, въ западной части Холмско-Подлянской Руси окончательно ополячиться и переимѣнить свой родной русскій языкъ на польско-мазовецкій. Такъ, въ настоящее время русскій народъ говоритъ уже на польско-мазовецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ чисто-русскихъ уѣздахъ Сѣдлецкой губерніи: въ Венгровскомъ, Соколовскомъ¹⁾, Сѣдлецкомъ, въ сѣверо-западной части Константиновскаго, въ Луковскомъ, на западной окраинѣ Радннскаго и надъ рѣкою Тысменицею до озера Сѣмень. Въ Люблинской губерніи народъ говоритъ на польско-мазовецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ уѣздахъ: въ Любартовскомъ, Люблинскомъ, въ западной части Красноставскаго, въ Ново-Александрійскомъ и Яновскомъ, за исключеніемъ приходовъ: Браневскаго и Отрочскаго. Такого ополяченія и окатоличенія русскаго народа поляки достигли особенно послѣ Люблинской уніи, послѣдовавшей въ 1569 году и Брестской релігіозной уніи, послѣдовавшей въ 1596 году. Послѣ Брестской уніи послѣдовалъ со стороны поляковъ рядъ неслыханныхъ насилій и жестокихъ кровавыхъ преслѣдованій, какъ простаго народа, такъ православнаго духовенства и высшаго русскаго сословія—князей и дворянъ. Высшее русское сословіе въ 1599 году составило актъ конфедераціи для взаимной защиты отъ насильственнаго принужденія къ уніи и латинству и жестокихъ неслыханныхъ преслѣдованій латино-поляковъ, покрытый масою подписей. Этимъ актомъ было избрано 115 попечителей изъ русскихъ князей, рыцарей и дворянъ, „къ симъ то, помянутымъ попечителямъ, ко веѣмъ вообще или къ которому нибудь изъ нихъ“, сказано въ актѣ: „смотря по близости жительства, всякъ обиженный въ свободѣ вѣронеповѣданія, или въ самомъ исповѣданіи, и требующій совѣта и помощи относиться долженъ“. Въ подтвержденіе своихъ словъ о жестокомъ способѣ преслѣдованія и ополячиванія русскаго народа считаемъ долгомъ привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ упомянутаго акта конфедераціи о тѣхъ преслѣдованіяхъ и кровавыхъ гоненіяхъ, которымъ поляки со своимъ духовенствомъ подвергали православно-русскій народъ въ западной и юго-западной Руси, въ составъ которой входила и Холмско-Подлянская Русь. „Почти ни одного угла въ обширномъ семъ государствѣ и ни одного человѣка всякаго званія нѣтъ безопаснаго отъ нихъ: (поляковъ и польскихъ ксендзовъ) но мы веѣ различно и по различнымъ причинамъ, такіа насилія и угнетенія терпимъ, что уже свободою, принадлежащею отчинамъ и сѣнамъ сей республики, ни честною жизнью, ни безопасностью здравія, имѣнія и достатковъ своихъ, прочно похвалиться не можемъ. Уже по большей части наши церкви, монастыри, храмы, соборы, шныя постыднымъ разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови, челоуѣкоубійствомъ и неслыханнымъ поруганіемъ не только надъ живыми, но и надъ мертвыми завла-

¹⁾ Народныя учителя—уроженцы Соколовскаго уѣзда рассказывали намъ, что въ б. уніятскихъ приходахъ Соколовскаго уѣзда существуетъ еще много стариковъ, которые между собою говорятъ по малорусски.

дѣны, разорены и опустошены; другія подѣ предложомъ декретовъ, неправедно-издаваемыхъ римскимъ духовенствомъ, которое само и судить, и предписываетъ, и исполняетъ дѣла, но удаленіи насъ отъ собственности и отъ распоряженія оною, отняли, а пшья вопреки конфедераціи препровождая на экзекуцію къ старостамъ, усиливаются впродѣ отнять. Подѣ предложомъ сей экзекуціи, уже на нѣкоторыя изъ нихъ кровопролитныя нападенія и паѣзды были производимы. Уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдовали запрещенія свободныхъ собраній на богомоліе, богослуженіе, погребеніе и другіе христіанскіе обряды и строенія церквей... Уже духовные наши пресвитеры, священники... и проповѣдники, за твердость въ своемъ исповѣданіи различно преслѣдуются, въ собственныхъ домахъ терпятъ нападенія, грабежи, поругаемы разнымъ безчестіемъ унижаемы, изгоняемы, ссылаемы, отдаляемы отъ маентностей и имѣній своихъ, которыя, какъ-бы выморочныя отдаются по просьбѣ другимъ и тѣмъ отнимаются у наследниковъ. На свободныхъ дорогахъ и въ республиканскихъ городахъ ихъ (священниковъ) хватаютъ, заключаютъ въ узы, съ разными слышанными, для вящшей муки, удрученіями, бьютъ, топятъ и умерщвляютъ; а вмѣсто ихъ—навязываютъ, приказываютъ и принуждаютъ слушать такнхъ пастырей, которыхъ мы почитаемъ за отступниковъ отъ патріарховъ восточныхъ... При томъ не довольствуясь гоненіемъ, воздвигаемымъ на мѣста и лица, посвященныя богослуженію, они обратились и на свѣтскія лица, особенно на мѣщанство, за различіе въ исповѣданіи, за которое уже надѣ нѣкоторыми въ городахъ республики по образу иностранному, производятся инквизиціи, удаляютъ ихъ отъ цеховъ, художествъ, промысловъ, торговли и даже отъ житія въ городѣ, не признаютъ ихъ равенства состоянія, недостойными почитаютъ довѣрія въ свидѣтельствахъ, приписываютъ имъ даже незаконное рожденіе, особенно, если бракъ благословленъ нашимъ духовенствомъ; время отъ времени чаще отнимаютъ у родителей власть выдавать собственныхъ дочерей въ замужество, а замужнихъ женъ злоумышленно на заключеніе осуждаютъ къ римскому духовенству, и ему-же отдаютъ власть производить судъ о гражданскихъ записяхъ, дѣлаемыхъ со стороны супружествъ и проч. Сей пожаръ мало по малу усиливаясь, уже касается и насъ людей благороднаго состоянія. Хотя мы въ одинаковой и ровной свободѣ рождены въ сей республикѣ... Хотя чувствуемъ въ себѣ одинаковое усердіе служить королевскому величеству и республикѣ и во всемъ честность, вѣрность и подчиненность нашу наблюдаемъ такъ, что слава Богу, никто изъ нашихъ враговъ не можетъ показать въ нашихъ поступкахъ ничего непристойнаго... При всемъ томъ въ собственныхъ своихъ дѣлахъ и въ искательствѣ какой нибудь чести и правъ, вмѣсто доброты и благосклонности великія встрѣчаемъ затрудненія и препятствія: А когда жалуемся на оскорбленія и обиды и со слезами испрашиваемъ отъ властей польскихъ справедливости, защиты и помощи, то вмѣсто утѣшенія какого нибудь, получаемъ насмѣшки и презрѣніе, соединенное часто съ отказомъ даже въ выслушаніи просьбы.“ 1). Не удивительно послѣ этого, что

1) Сборникъ документовъ, выясняющихъ отношенія латинопольской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. Вильна 1867 г., выпускъ II, стр. 17—30.

въ XVII вѣкѣ почти все высшее русское сословіе принуждено было принять католичество и затѣмъ окончательно ополячилось. Уже въ 1610 году Мелетій Смотрицкій въ своемъ сочиненіи „Орinnostъ“, отъ лица православно-русской церкви оплакиваетъ погибель въ латинствѣ лучшихъ и знатныхъ дворянъ и князей западной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Холмско-Подлянской Руси. „Гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней (православной) вѣры?“ вопрошаетъ онъ отъ лица православно-русской церкви. „Гдѣ и другіе также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды русскихъ князей, мои сафiry и алмазы: князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицкіе, Конирекіе, Массальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды, — древніе именитые сильные роды славнаго по всему міру сілою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Санѣги, Дорогостайскіе, Вонны, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Холецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностан, Бокѣи, Мышковскіе, Гурки, Сѣмашки, Гуленичи, Ярмолинскіе, Челенскіе, Калішовскіе, Кирден, Заборовскіе, Меленки, Боговитины, Павловичи, Сосновскіе, Скумны, Поцѣи и другіе?... Вы злые люди (своею измѣною) обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако вы вышли. Помните: прокляты всякъ, открывающій наготу своей матери! Прокляты будете и вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моею наготою радующіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣяній.“¹⁾ И дѣйствительно проклетіе постигло враговъ православно-русской церкви, государство, преслѣдовавшее ее постигло наказаніе Господне. Оно въ 1772, 1791 и 1795 годахъ раздѣлено на части, такъ сказать четвертовано и умерло на вѣки, а многіе знатные роды уже устыдились своихъ дѣяній и возвратились на лоно своей матери—православно-русской церкви въ 1839 и 1875 годахъ вмѣстѣ съ русскимъ народомъ и духовенствомъ. Настанетъ время, когда образуются и остальные роды дворянъ и, признавъ свое латинское заблужденіе, возвратятся къ своей матери—православно-русской церкви, изъ которой вышли ихъ дѣды и прадѣды. Остаются только, а можетъ быть и навсегда останутся, по своему невѣдѣнію, и будутъ косить въ латинскопольскомъ заблужденіи тѣ изъ братіи православно-русскаго народа, которые не только свою православную вѣру, но и унию, вельдствіе кровавыхъ гоненій перемѣнили на латинство и свой русскій языкъ—на польскій, въ большинствѣ перечисленныхъ нами выше уѣздовъ западной части Холмско-Подлянской Руси. Не смотря однако на различіе по языку и религіи народа, населяющаго западную часть Холмско-Подлянской Руси отъ своихъ православно-русскихъ собратіи, о принадлежности его къ русской народности свидѣлствуютъ не только русскія названія его городовъ, селъ и деревень, напримѣръ: Соколовъ, Коссовъ-Русскій, Лугъ, Топоръ, Стокъ-Русскій, Крынка, Савицы-Русскія, Крушы и проч., но о той-же принадлежности народа, населяющаго

¹⁾ Чтенія по Исторіи Западной Россіи М. Кояловича 1884 года стр. 216.

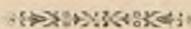
западную часть Холмско-Подлянской Руси, къ русской народности свидѣтельствуеъ и то, что народъ этотъ, какъ въ устройствѣ своихъ жилищъ, такъ и въ одеждѣ ничѣмъ почти не отличается отъ своихъ восточныхъ сосѣдей—нынѣ православныхъ и говорящихъ русскимъ языкомъ. Этотъ народъ живетъ въ такихъ-же выѣленныхъ спаружи и внутри домахъ, носитъ такіе-же чоботы и черную обшитую красными и синими снурками и краснымъ сукномъ свитку, называемую сукманомъ и такую-же шапку, а лѣтомъ своей работы соломенную шляпу,—называемую капелюшъ. При встрѣчѣ-же съ своимъ православно-русскимъ собратомъ изъ восточной части Холмско-Подлянской Руси, житель западной части ея, не смотря на различіе въ языкѣ, отлично понимаетъ языкъ своего собрата, хотя самъ и не говоритъ по русски.

Такимъ образомъ Холмщина и Подляшье, обитыя потомъ и кровью и уеѣянныя костями русскаго народа, а также покрытыя православно-русскими памятниками, не смотря на всевозможныя претензіи поляковъ, со времени Люблинскаго съѣзда—1569 года, признать ихъ частью тѣла Польши, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны достояніемъ Польши, но составляютъ неотъемлемую собственность православно-русскаго народа и исконое достояніе Русскихъ Царей.

О РУССКИХ ДРЕВНОСТЯХ И ПАМЯТНИКАХЪ ПРАВОСЛАВІЯ ХОЛМСКО-ПОДЛЯШСКОЙ РУСИ.

Холмскій Каѳедральный Рождество—Богородичный Соборъ.

Холмскій каѳедральный Соборъ получилъ настоящій видъ и внутренній свой видъ уже послѣ 1875 года, послѣ многихъ его перестроекъ и передѣлокъ во времена унии. По воссоединеніи, на внутреннее и ви́шнее устройство Собора, соотвѣтственно тому его высокому значенію, какое онъ имѣетъ въ Холмско-Подляшской Руси, русскимъ Правительствомъ было отпущено шестьдесятъ семь тысячъ рублей.

Когда и кѣмъ именно Холмскій соборъ построенъ, о томъ существуютъ различныя мнѣнія и свидѣтельства, но все онѣ сводятся къ тому, что онъ построенъ, если не въ XI то не позже начала XIII вѣка. Епископъ Холмскій Яковъ Суша въ своемъ сочиненіи Phoenix 1684 года записалъ преданіе, что Холмскій Соборъ построенъ Великимъ княземъ Кіевскимъ Владиміромъ. Пнатіевская-же лѣтопись гласитъ, что князь Даніилъ Галицкій около 1235 года построилъ въ Холмѣ три каменныхъ церкви: Іоанна Златоуста, Пресвятой Троицы, Святыхъ безеребренниковъ Косьмы и Даміана и построилъ или перестроилъ храмъ Пресвятой Богородицы и перенесъ къ нему изъ Угруека въ Холмъ епископскую каѳедру ¹⁾.

¹⁾ Пнатіевская лѣтопись стр. 196.

Преданіе, записанное въ половинѣ XVII вѣка Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею, подтверждаетъ и историческій изслѣдователь протоіерей Аванасій Лотоцкій въ своемъ описаніи православной Варшавской епархіи. Онъ говоритъ, что на Прагѣ, при входѣ въ Соборъ лежитъ камень съ надписью, свидѣтельствующею о существованіи Рождество-Богородичнаго Холмскаго собора уже въ XII вѣкѣ ¹⁾. А преосвященный Пиннокентій въ своей исторіи

2. Холмскій кафедральный Соборъ въ 1891 году.

церкви говоритъ, что исторія упоминаетъ о Холмской епархіи уже въ XI вѣкѣ, какъ о достояніи церкви восточной ²⁾. Изъ чего вытекаетъ, что въ XI вѣкѣ существовалъ и кафедральный соборъ, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству Холм-

¹⁾ Описаніе православной Варшавской епархіи протоіерей А. Лотоцкаго, стр. 137.

²⁾ Исторія церкви Преосвященнаго Пиннокентія. Отдѣлъ II, стр. 99.

скаго епископа Якова Супи, въ 1638 году, при перестройкѣ кафедральнаго Рождество-Богородичнаго собора на униатскій ладъ. Холмскимъ епископомъ Меодіемъ Терлецкимъ, въ алтарѣ, на каменномъ столбѣ была найдена греческая надпись съ обозначеніемъ 1001 года. Такимъ образомъ несомнѣнно, что стѣны нынѣшняго кафедральнаго собора, неоднократно перестраиваемаго, построены въ XI вѣкѣ Равноапостольнымъ и Великимъ княземъ Владиміромъ.

Польская повсехна энциклопедія утверждаетъ, что нынѣшній Холмскій кафедральный соборъ есть церковь св. Іоанна Златоуста, построенная Даниломъ Галицкимъ. При этомъ добавляетъ, что въ 1040 году она церковь была расширена и перестроена Холмскимъ епископомъ Меодіемъ Терлецкимъ, а позднѣйшій епископъ Филиппъ Володженичъ окончательно ее разобралъ, и на томъ-же мѣстѣ выстроилъ новую церковь въ 1735 году. Гдѣ-же находилась

3. Г. Холмъ въ XVII вѣкѣ и Холмскій Кафедральный Соборъ.

церковь Пресвятой Богородицы, построенная княземъ Даниломъ Галицкимъ, — не извѣстно и отъ ней не осталось и слѣда ¹⁾. Также мнѣніе, на основаніи книжицы о чудесахъ Холмской чудотворной иконы, составленной Холмскими базилианами съ тенденціозною и злою цѣлію униженія православія и возвышенія уни и католицизма, повторяетъ и авторъ статьи Чудотворная икона Пресвятой Богородицы въ городѣ Холмѣ, помѣщенной въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова ²⁾. Но злостное повѣствованіе о разобраніи древнихъ стѣнъ Холмскаго собора и о построеніи на томъ-же

¹⁾ Энциклопедія Powszechna 1861 г. том 5, 204 стр.

²⁾ Памятники Русской старины VII вып. 103 стр. П. Н. Батюшкова. Холмская Русь. 1885 года. Его-же, стр. 103.

мѣстѣ новаго униатскимъ епископомъ, по сказанію повпехной энциклопедіи Филипомъ, а по сказанію базилианъ—Феллицианомъ Володкевичемъ, опровергается гравюрою города Холма XVII вѣка, приложеною къ сочиненію Холмскаго епископа Якова Суши Рхоенихъ и воспроизведенною въ изданіи П. Н. Батюшкова Холмская Русь на стр. 25. Если посмотрѣть внимательно на Холмскій соборъ, изображенный на упомянутой гравюрѣ XVII вѣка, и сравнить его съ нынѣшнимъ кафедральнымъ соборомъ, то легко убѣдиться, что нынѣшній кафедральный соборъ, по вышней своей формѣ, ничѣмъ не отличается отъ изображеннаго на гравюрѣ XVII столѣтія. Въ немъ столько-же главъ, столько-же оконъ и дверей и, если въ настоящее время куполы собора нѣсколько закругленнѣе, то они получили такую форму послѣ ремонта по воссоединеніи. Кромѣ того гравюра XVII вѣка ни въ чемъ не отличается отъ гравюры, помѣщенной и въ Холмскомъ мѣсяцесловѣ, на которой изображенъ Холмскій кафедральный соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 1867

4. Холмскій Каѳедральный Соборъ въ 1867 году.

году, т. е. до воссоединенія и, если сравнить эту гравюру съ гравюрою, приложеною къ сочиненію Якова Суши, то мы найдемъ, что кафедральный Рождество-Богородичный соборъ въ 1867 году имѣлъ тотъ-же самый видъ и величину, что и въ XVII вѣкѣ.

О старинѣ Холмскаго кафедральнаго собора свидѣтельствуютъ и его стѣны, о которыхъ еще въ XVII столѣтіи Холмскій епископъ Яковъ Суша писалъ, что они будто-бы вылиты изъ олова, а когда, послѣ 1875 года, производилась внутренняя и вышняя ремонтровка собора, то стѣны его были обложены въ одинъ рядъ кирпичомъ, вслѣдствіе того, что штукатурка не приставала къ нимъ вслѣдствіе ихъ чрезвычайной старости. При этомъ оказалось, что стѣны построены изъ такого-же дикаго камня съ добавленіемъ кирпича, изъ какого построены Бѣлавинская и Столненская башни, происхожденіе коихъ восходитъ ко временамъ язычества.

Мудрый строитель Холмекаго собора должно быть по особому внушенію Божию построилъ его по базиличному продолговатому плану въ видѣ корабля. Онъ какъ-бы предугадалъ, что этому храму придется видѣть многія бури и пережить многія житейскія волненія. Онъ имѣетъ длины отъ стѣны горняго мѣста до выхода 51 аршинъ, а ширины въ средней части отъ сѣверной стѣны до южной—30 аршинъ и высоты до оконечности креста. вѣщающаго главный куполь — около 60-ти аршинъ. Алтарная часть главнаго придѣла устроена въ главной абсидѣ храма въ видѣ полуруга, выступающей наружу и имѣетъ длины 16 аршинъ, а ширины—14. Алтарныя части боковыхъ придѣловъ имѣютъ длины по 5 аршинъ и ширины по 8 аршинъ. Къ алтарной части главнаго придѣла пристроены съ южной стороны ризница, а съ сѣверной—діаконикъ, имѣющіе длины по $10\frac{1}{4}$ аршинъ и ширины по 8 аршинъ, но по высотѣ снаружи, они далеко ниже алтарной части. Пяти-ярусный иконостасъ главной алтарной части собора имѣетъ ширины 14 аршинъ, а высоты до оконечности вѣщающаго иконостасъ креста, около 18 аршинъ. Въ средней части храма съ сѣверной и южной стороны въ разстояніи 4 аршинъ отъ стѣнъ и на такомъ-же разстояніи одна отъ другой находится по четыре четырехъугольныя колонны, на которыя опираются своды храма. Первые три колонны, считая отъ входа въ соборъ, имѣютъ толщины по 2 аршина 14 вершковъ \times 2 аршина и 8 верш., четвертая-же пара колоннъ, на которой стоитъ главный куполь имѣетъ толщины по 3 арш. и 12 верш. \times 3 арш. 8 верш. При западной стѣнѣ на двухъ каменныхъ столбахъ или колоннахъ устроены сводчатые хоры, подъ которыми устроены притворъ. Главная средняя дверь, ведущая въ соборъ съ западной стороны, имѣетъ ширины $3\frac{1}{4}$ арш., а высоты 5 арш., боковыя-же двѣ двери тоже устроены въ западной стѣнѣ и имѣютъ ширины по 2 арш., а высоты по 4 арш. Толщина стѣнъ собора въ однихъ мѣстахъ имѣетъ 2 арш. и 5 верш., а въ другихъ мѣстахъ болѣе того, или немного менѣе. Надъ главнымъ входомъ снаружи уже послѣ 1875 года пристроены навѣсъ—на четырехъ колоннахъ, въ видѣ портика. Соборъ вѣщаютъ, въ честь Пресвятой Троицы, три главы съ осьми-конечными золочеными крестами и луковницами. Самую большую главу составляетъ главный куполь византійскаго стила, стоящій надъ среднею частью храма, остальные же двѣ главы гораздо менѣе и возведены на фронтоны собора въ уровень съ западною стѣною надъ сѣвернымъ и южнымъ входами въ соборъ. Колокольная каменная около 60 аршинъ высоты устроена уже въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, на счетъ Правительства.

Предъ главнымъ входомъ въ соборъ находится плита изъ бѣлаго дикаго камня, имѣющая длины 2 арш., ширины $1\frac{1}{4}$ аршинъ, на которой кириллицею вырѣзано слѣдующее: **рокъ 1650 мѣца июля 1 здѣ лежитъ раба Умѣла Ермошская Жаберова** ¹⁾. Предъ южнымъ входомъ въ соборъ лежитъ другая каменная плита немного меньшаго размѣра, на которой вырѣзана слѣдующая славянская надпись: Подлѣ(то) Божіа) парож(денія) **а ф о в** : мѣсяца Ген(варя)

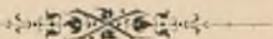
1) 1650 года Июля 10, ~~здѣсь~~ лежитъ Раба Божія Іуліанна Ермошова-Жаберова.

† (п)реставися раб(ъ) Б(о)жи. Стефан(ъ) Петрович(ъ) Бурмистеръ Хо(л)мскій¹⁾. Немного западиѣ этой плиты положена другая небольшая каменная плита съ слѣдующею замѣчательною славянскою надписью: Рабъ Б(о)жи Лео(н)тій мѣщанин(ъ) Холм(скій), якъ сі жиниціа е(м)у время преставися. Помян(ите) в(ъ) С(о)боре²⁾. Камень этотъ внизу немного обрѣзанъ полукругомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣзаны и послѣднія буквы надписи. Самый главный памятникъ древняго православія, сохранившійся въ древнемъ Холмскомъ соборѣ, составляетъ чудотворная икона Божіей Матери, о которой будетъ сказано ниже и рукописное славянское евангеліе. Оно писано на пергаменѣ in folio красивымъ уставнымъ шрифтомъ XII или XIII вѣка и хранится въ настоящее время въ Московскомъ публичномъ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 106. Въ этомъ евангеліи заключается 167 листовъ, на которыхъ сохранилась запись Холмскаго князя Юрія Даниловича съ 1376 года, которую считаемъ долгомъ привести дословно: „**Въ Имя Отца и Сна и Стго Дха се и кнзъ Юр Холмскни снъ Данила холмского по смрти сна моего кнзца семна при дамессо к цркви Кжон пречтой вгоитри на вгомоде вечностие семл стрижко слепче космово црцеско зокема кереги ованоль бугу влѣ [†] с ѿ н д к столцу існни холмскоеіе при вгомокезномъ камнсти існни холмскомъ и келзскомъ да прекудуть же непоручно под апаѿсемоу за што зде дан гди памет покыть и ^дзракіе а носемъ и дстемъ панимъ вечную памет аминь.**“ Холмскій соборъ стоитъ на высокой горѣ, занимаетъ господствующее положеніе и имѣетъ красивый и величественный видъ. Не менѣ замѣчательна въ археологическомъ и историческомъ отношеніи и гора, на которой стоитъ этотъ величественный православно-русскій памятникъ. Гора эта во всѣхъ направленіяхъ прорѣзана подземными ходами, которые ведутъ въ разныя пещеры и катакомбы, въ коихъ почиваютъ многіе русскіе благочестивые князья, многіе православные іерархи, священнослужители, иноки, инокини и другіе православные благочестивые мужи. По свидѣтельству историческихъ памятниковъ подъ Холмскимъ соборомъ или вѣрнѣе въ упомянутыхъ нами пещерахъ почиваютъ слѣдующіе благочестивые русскіе князья: Данилъ Романовичъ († 1264 году), Романъ Даниловичъ († 1260 году), Швариль Даниловичъ († 1268 году), Михаилъ Юрьевичъ († 1284 году), Владиміръ Васильковичъ, Семень Юрьевичъ, Кіевскіе митрополиты, Холмскіе епископы и другіе іерархи православной церкви. Въ настоящее время, вслѣдствіе воздвигнутыхъ на горѣ разныхъ новыхъ построекъ и вслѣдствіе завалившихся отъ этого входовъ, въ эти пещеры и катакомбы проникнуть очень трудно. Въ 1846 году въ нихъ возможно было проникнуть изъ подваловъ

1) Лѣта Божія отъ Рождества Іс. Христа 1576 мѣсяца Января 13 дня преставися рабъ Божій Стефанъ Петровичъ Холмскій Бургомистеръ.

2) Рабъ Божій Леонтій Холмскій мѣщанинъ, когда пришло ему время жениться преставися. Помяните въ Соборѣ.

архіерейскаго дома, и онѣ были осмотрѣны однимъ священникомъ, нынѣ находящимся еще въ живыхъ. Священникъ этотъ рассказывалъ намъ, что въ пещерахъ, находящихся въ Холмской горѣ, онъ видѣлъ останки упомянутыхъ выше князей, покрытыхъ общимъ покрываломъ изъ серебряной парчи и видѣлъ нетлѣнно-почивающія монѣ епископовъ, издающія благоуханіе мұра. Катакомбы эти представляютъ большой интересъ для каждаго русскаго и православнаго человѣка, а потому мы сочли своимъ долгомъ упомянуть о нихъ.

Холмская Чудотворная икона Божіей Матери.

Холмская Чудотворная икона Божіей Матери, представляетъ Богоматерь, держащую на правой рукѣ Младенца Іисуса, благословляющаго правою рукою, а лѣвою держащаго свитокъ; она написана на трехъ соединенныхъ вмѣстѣ кипарисныхъ доскахъ. Величина ея одинъ аршинъ съ четвертью длины паршии ширины. Живопись чисто византійскаго стіля, по золоченному чеканенному полю съ золотою росписью одежды Младенца Іисуса, но во многихъ мѣстахъ уже испорчена. Кромѣ сего въ двухъ мѣстахъ образовались на иконѣ трещины, проходящія одна черезъ правый глазъ Богоматери, правое плечо Младенца Іисуса и правую руку Богоматери, а другая черезъ лѣвое плечо Богоматери. Трещины эти образовались на мѣстѣ соединенія досокъ. Икона покрыта шитою серебряною парчевою ризою и украшена драгоценными камнями и жемчугомъ и въ 1765 году коронована двумя золотыми коронами, присланными паной, въ каковомъ видѣ она существовала до 8 сентября 1891 года. Какъ гласитъ преданіе, записанное уніатскимъ епископомъ Яковомъ Сушею въ его сочиненіи „Phoenix“, Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери написана Евангелистомъ Лукою и привезена равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ изъ Константинополя послѣ принятія имъ крещенія и затѣмъ, по всей вѣроятности, была передана въ построенный имъ-же Холмскій соборъ. Подъ ризою на оконечностяхъ рукавовъ одежды Божіей Матери, на лѣвой рукѣ сохранились двѣ полоски, и небольшой почти круглый кусокъ городчатой эмали по золоту съ орнаментомъ въ видѣ буквы **T** съ двумя птичками подъ перекладною буквою и на правой рукѣ одна такая-же полоска эмали. Пронехожденіе этой эмали знатоки относятъ къ IX вѣку. Эти полоски и кусочекъ эмали, по свидѣтельству того-же уніатскаго епископа Якова Суши, составляютъ остатки драгоценной ризы изъ шитого золота съ эмалью византійской работы, которая въ древнія времена украшала цѣлый образъ, но риза эта, во время на-

паденія на Холмъ татаръ въ 1261 году была снята татарами, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была попорчена и самая живопись, а икона была ими заброшена и только спустя 100 лѣтъ послѣ разрушенія Холма татарами, икона была найдена подъ известковымъ мусоромъ и торжественно поставлена въ во-

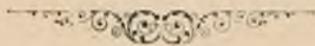
5. Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери.

зобновленномъ храмѣ. Все это дѣйствительно могло быть такъ, какъ повѣствуетъ Яковъ Суна, но какимъ образомъ, случилось именно такъ, что когда татары срывали ризу, то уцѣлѣли только эти полоски, украшающія поручи Богоматери и такъ хорошо оборвались, что какъ-бы нарочно обрѣзаны. Намъ

кажется, что эти золотыя полоски съ эмалью работы IX вѣка, вовсе не составляли частей сорванной татарами ризы, а могли составлять отдѣльныя украшенія иконы, находившіяся подъ ризою, сорванною татарами. Въ 1596 году Холмскимъ соборомъ и иконою Богоматери завладѣли уніаты, но по Зборовскому договору должны были возвратитъ ее православнымъ въ 1650 году. Въ 1651 году польскій король Янъ-Казиміръ взялъ икону въ походъ противъ казаковъ и одержалъ побѣду подъ Берестечкомъ; послѣ чего по пауценію уніатовъ, взялъ икону съ собою въ Варшаву, гдѣ она и была въ Королевской часовнѣ до 1652 года, въ которомъ 29 апрѣля она была передана уніатамъ и торжественно установлена въ Холмскомъ соборѣ. Въ память битвы, выигранной польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ надъ казаками имъ была сдѣлана серебрянная доска, на которой барельефомъ была изображена побѣда польскихъ войскъ надъ казаками при помощи Холмской Чудотворной иконы Божіей Матери, и доска эта была прибита съ лицевой стороны престола въ Холмскомъ соборѣ. Затѣмъ, когда возгорѣлась опять война съ казаками, то Янъ-Казиміръ опять вытребовалъ Холмскую Чудотворную икону въ свой лагерь подъ Жванецъ, но былъ побѣжденъ и возвратилъ икону въ Холмъ, гдѣ она съ тѣхъ поръ остается въ соборѣ до настоящаго времени, привлекая со всѣхъ сторонъ юго-западной Руси въ Холмъ десятки тысячъ богомольцевъ, особенно 8-го сентября — въ день храмоваго праздника. Въ честь иконы издавна составленъ гимнъ:

Пречистая Дѣво-Мати
Русскаго краю,
Якъ на небѣ, такъ на земли
Тя величаю . . .

Этотъ гимнъ знаетъ весь Холмско-Подляпскій народъ отъ мала до велика и всегда поетъ въ честь Богоматери, особенно, во время путешествія въ Холмъ на поклоненіе Чудотворной иконѣ. Послѣ переустройства Холмскаго собора по возсоединеніи, икона установлена въ иконостасѣ надъ царскими вратами и спускается въ царскихъ вратахъ, чтобы къ иконѣ можно было прикладываться, какъ въ Кіево-Печерской лаврѣ къ иконѣ Успенія Божіей Матери и въ Почаевской Лаврѣ къ Чудотворному образу Божіей Матери. Въ 1891 году къ Чудотворному Образу сдѣлана новая серебряная 84 пробы риза съ эмалью и разными камнями; риза была заказана въ С.-Петербургѣ Овчинникову за 1400 руб. серебромъ и 8 сентября была торжественно возложена на образъ Холмской Божіей Матери.

Бѣлавинская башня.

Изъ Оршанскаго Рукон.
Еван. XIV вѣка. Могил. губ.

ь двухъ верстахъ на сѣверъ отъ города Холма, за деревнею Бѣлавиной, среди болотистой мѣстности, сохранились остатки старинной башни, устроенной на небольшомъ возвышеніи, нынѣ поросшемъ бурьяномъ, ежевикою и желтымъ дошикомъ. Отъ старинной башни осталась въ настоящее время только сѣверная стѣна съ примыкающими къ ней частями, почти половиною восточной стѣны и небольшою частью западной стѣны. Сохранившаяся стѣна имѣетъ 15 аршинъ длины и около 30 высоты, толщиною-же болѣе двухъ аршинъ; сложена она изъ мѣстнаго дикаго бѣлаго, сѣраго и синеватаго

б. Бѣлавинская башня.

камня, связаннаго окаменѣвшимъ отъ времени цементомъ, внутри-же стѣны съ самаго низу, сквозь всѣ стѣны проходятъ круглые каналы шесть вершковъ въ діаметръ и идутъ постепенно вверхъ, а отъ этихъ каналовъ къ наружи идутъ небольшія отверстія. Сдѣлано это должно быть для предостереженія стѣнъ отъ сырости. Связей желѣзныхъ и деревянныхъ нигдѣ не замѣтно. Въ сѣверной стѣнѣ находятся три сквозныя отверстія: первое самое меньшее, возвышающееся на три аршина отъ земли, второе немного большее и третье еще большее и оба верхнія отверстія составляютъ собою два стрѣльчатыхъ окна. Чрезъ всѣ три отверстія проходитъ снизу вверхъ большая трещина, расширяющаяся кверху. Очевидно, что этой стѣнѣ грозитъ скоро разрушеніе.

По разнорѣчивому преданію, записанному холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею башня эта, до принятія христіанства, была языческимъ капищемъ, или же была крѣпостью, но авторы Старожитной Польски утверждаютъ, что башня эта имѣла характеръ сторожеваго пограничнаго поста, защищавшаго Холмъ отъ нападений непріятеля и защищала переправу черезъ рѣку Угеръ и болота къ Холмскому замку и была построена Давидомъ Галицкимъ ¹⁾. Въ Пиатіевской лѣтописи при описаніи устройства города Холма около 1235 г. о Бѣлавинской башнѣ говорится такъ: „Стоитъ же столпъ поприще (2 версты), камень анъ немъ орелъ камень изваянь, высота-же камени десяти лакотъ, съ головами-же подножками 12 лакотъ“. Намъ кажется, что настоящая Бѣлавинская башня, какъ и Столпенская построены одновременно и были въ сѣдую старину охотничьими замками русскихъ князей, а потому исторія всегда умалчиваетъ о нихъ, какъ о частныхъ и увеселительныхъ постройкахъ князей. Можетъ быть и Бѣлавинская башня построена княземъ Щекомъ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ свидѣтельствуетъ преданіе, записанное Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею въ его сочиненіи „Phoenix“.

Въ настоящее время Бѣлавинская башня, сверху поросшая растеніями, съ своими внутренними каналами и отдушинами служить прекраснымъ жилищемъ для галокъ и воронъ, которыя цѣлыми тысячами гнѣздятся въ ней и, при появленіи рѣдкихъ посѣтителей, протестуя, съ крикомъ улетаютъ на время прочь.

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 5, str. 212,

Спасская церковь.

Из рукоп. Волковскаго Еванг. XV вѣка.

Спасская церковь и село Спасъ находятся въ 9-ти верстахъ отъ г. Холма. По преданію, записанному Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сунцею, Спасская церковь была перестроена изъ языческаго капища, построеннаго княземъ Щекомъ, который будтобы очень любилъ звѣриную охоту и построилъ Столненскую башню съ тѣмъ, чтобы съ высоты ея любоваться звѣремъ, приходящимъ на водопой, а вблизи этой башни, въ одной верстѣ, изъ дикаго камня онъ построилъ языческое капище. Со введеніемъ христіанства изъ капища была устроена церковь, которой одновременно, какъ и городу Холму Великій князь Владиміръ пожертвовалъ образъ Спасителя, отчего село и церковь полу-

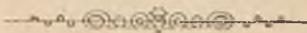
7. Спасская Церковь.

чили названіе Спаса и тогда-же, по всей вѣроятности, при оной церкви былъ основанъ и монастырь¹⁾. Церковь стоитъ на скатѣ горы, съ которой

¹⁾ Въ своемъ сочиненіи Рюеніхъ 1684 г. уніятскій епископъ Яковъ Сунца говоритъ, что Спасскій монастырь занустьный въ 1639 году былъ отданъ Меѳодіемъ Терлецкимъ базилианамъ.

струится родникъ ключевой воды и ручейкомъ протекаетъ чрезъ церковную ограду. Если отнять пристроенную алтарную часть, то церковь Спасская представляется въ видѣ четырехъугольнаго равносѣторнаго зданія, сложеннаго изъ дикаго камня, который въ изобиліи находится на сосѣдней горѣ Цековицѣ, и укрѣпленнаго десятью контрафорсами. Внутри церкви съ западной стороны пристроены деревянныя хоры. Съ южной стороны церкви возвышается высокая гора, покрытая лѣсомъ, называвшаяся еще, во времена Холмскаго епископа Якова Суши и по настоящее время называющаяся Цековизною или Цековицею, каковое названіе она получила, или отъ имени самаго князя Цека, или отъ дая (по польски и малорусски цеканя) охотничьихъ княжескихъ собакъ.

Внѣшній и внутренній видъ церкви въ фотографическомъ альбомѣ представленъ въ томъ видѣ, въ какомъ церковь находится въ настоящее время и получила такой видъ по воссоединеніи, когда была пробита восточная стѣна, пристроена алтарная часть и устроены иконостасы. Образъ Спаса, подаренный Св. Владиміромъ не сохранился. Наружный видъ церкви съ десятью внутренними контрафорсами и углубленіе въ землю пола церкви, свидѣтельствуесть о несомнѣнной ея древности. Отъ древняго иконостаса церкви и отъ древняго православнаго монастыря никакихъ памятниковъ не сохранилось, все уничтожила святотатственная рука униатскихъ фанатическихъ монаховъ базылианъ, которымъ церковь была некогда передана вмѣстѣ со Спасскимъ монастыремъ бывшимъ при ней. Такимъ образомъ, въ Спасской Церкви древностію являются только одні стѣны, имѣющія по 15 арш. длины и высоты и до двухъ аршинъ толщины.

Столпенская башня.

Изъ рукоп. Болгонекаго Еванг. XV вѣка.

столпенская башня представляетъ собою красивую четырехъугольную равносѣторную внутреннею высоты въ 20 саженью башню. Ширина каждой стѣны имѣеть по $7\frac{3}{4}$ арш., внутри-же башня имѣеть круглый видъ отъ основанія до двухъ саженью высоты и имѣеть въ окружности всего $13\frac{3}{4}$ аршинъ, толщина же стѣнъ доходитъ до двухъ аршинъ, а въ углахъ и болѣе. Въ настоящее время она стоитъ на сѣверо-восточномъ углу кургана, изъ подъ котораго съ западной стороны бѣдетъ ключъ свѣтлой и холодной воды, а съ сѣвера, возлѣ самой башни, проходитъ шоссе изъ г. Холма въ Люблинъ. Башня сложена изъ взятаго съ сосѣдней горы Цековицы дикаго камня

и скрѣпленнаго окаменѣвшимъ отъ времени цементомъ. Никакихъ желѣзныхъ связей на башнѣ не замѣтно, не замѣтно въ настоящее время и никакихъ признаковъ дерева. Въ повнѣхной-же польской энциклопедіи, изданной въ 1861 году ¹⁾, говорится, что въ Столпенской башнѣ въ то время въ первомъ этажѣ были признаки сводовъ и вокругъ башни торчали концы деревянныхъ балокъ, которые служили подпорками для окружавшаго два раза башню бал-

8. Столпенская башня.

кона. Дѣйствительно отверстія отъ балокъ существуютъ со всѣхъ сторонъ башни въ два ряда подъ среднею и верхнею стрѣльчатою дверью башни. Башня находится въ 9 верстахъ отъ города Холма, въ деревнѣ Столпнѣ, и одной верстѣ отъ Спасской церкви. О построеніи Столпенской башни су-

¹⁾ Powszechna Encyklopedyja, tom 5, str. 212.

существует несколько сказаний. По рассказам местных старожилов, согласно с описанием Повнехной польской энциклопедии, кроме означенной башни, возвышаясь стояло еще две башни, изъ коихъ одна разрушилась неизвестно когда, а другая весьма недавно, и камень изъ нея былъ употребленъ на шоссе. Но это несправедливо, потому что въ 1684 году въ Столпнѣ была башня уже одна. Холмскій епископъ Яковъ Суна въ сочиненіи Phoenix записалъ о Столпнѣ слѣдующія преданія: 1-е, что въ Столпнѣ существовало будто-бы четыре башни, на которыхъ стоялъ дворецъ, разрушенный впоследствии неприятелемъ; 2) что Столпенская башня была языческимъ капищемъ и наконецъ 3-е, что Столпенскія башни были построены княземъ Щекомъ, чтобы съ высоты ихъ любоваться зѣремъ, приходящимъ къ водоною. Нѣкоторые польскіе ученые и польская энциклопедія ¹⁾ утверждаютъ, что Столпенская башня, какъ и Бѣлавинская, была построена княземъ Даниломъ Романовичемъ Галицкимъ и имѣла значеніе сторожеваго пограничнаго пункта, а также охраняла Холмъ отъ нападений неприятелей. Таковое повѣствованіе польскихъ ученыхъ и польской энциклопедіи направлено къ тому, чтобы доказать, что граница древней Руси и православія не простиралась далѣе Холма и Столпа; между тѣмъ православно-русскіе памятники напримѣръ рукошное евангеліе изъ церкви города Казимира, расположеннаго надъ рѣкою Вислою, рукошныи апостолъ изъ церкви Св. Сумеона посѣда Ленчины, а также древнія церкви въ Люблинѣ и замокъ, построенный Даниломъ Галицкимъ, свидѣтельствуютъ, что граница древней Руси и православія простиралась въ Люблинской губерніи до рѣки Вислы. То-же подтверждаютъ и нѣкоторые безпристрастные польскіе ученые, напримѣръ: по словамъ Балинскаго въ городѣ Сандомирѣ, Радомской губерніи еще въ XII вѣкѣ былъ славяно-русскій храмъ Св. Николая и самый Судомиръ былъ мѣстопробываніемъ славяно-русскихъ епископовъ, которыхъ гробы находились въ церкви св. Якова ²⁾.

Вышеупомянутому повѣствованію польской энциклопедіи противорѣчатъ и Пиатіевская лѣтопись, въ которой о Столпенской башнѣ или о Столпнѣ упоминается раньше княженія Данила Романовича, а именно подъ 1204 годомъ. Въ лѣтописи говорится: „Олександръ прія Угровскъ, Верещинъ, Столпне, Комовъ и да Василькони Вѣдзь“.

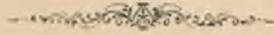
На основаніи всего вышесказаннаго слѣдуетъ признать, что построеніе Столпенской башни относится еще къ языческимъ временамъ ³⁾. Она построена княземъ Щекомъ и съ самаго начала ея существованія была охотничьимъ замкомъ русскихъ князей. Первоначально она была построена на берегу огромнаго озера или рѣки, низъ высохшихъ и представляющихъ изъ себя обширное болото. Курганъ, на которомъ стоитъ Столпенская башня, если стать среди него и ударить о землю ногою, издаетъ сильный гулъ, что даетъ поводъ предполагать о нустомъ пространствѣ, или сводчатомъ погребѣ

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 5, str. 212.

²⁾ Baliński tom II, str 269—279.

³⁾ Холмскій народный календарь 1885 г. стр. 66.

подъ поверхностью земли и муссора. До настоящаго времени раскопки въ этомъ мѣстѣ никогда не производились, а потому нельзя съ достовѣрностью сказать, что находится внутри этого довольно обширнаго кургана, на сѣверо-восточномъ углу котораго высятся Столпенская баня. Проникновеніе въ кургана можетъ быть и пролило-бы какой либо лучъ свѣта на отдаленное, темное и загадочное построеніе бани. Жители Столина, не имѣя возможности объяснить построеніе бани и принадлежность ея кому-бы то нибыло, разсказывали намъ, что въ этой банѣ жила черная княжна, т. е. княжна чародѣйка. Баня эта, какъ замѣчательный старинный русскій памятникъ достойна вмѣстѣ съ Бѣлавинскою поддержки, потому что сосѣдніе крестьяне и особенно нѣмцы, по своему невѣжеству, причиняютъ имъ много вреда и ускоряютъ ихъ разрушеніе.

Церковь Успенія Божіей Матери въ г. Щебрешинѣ Люблинской губерніи.

Изъ рукописнаго служебнаго 1690 г.
изъ Островской церк. Складен. г. 56.

ревній русскій городъ Щебрешинъ расположенный надъ рѣкою Вепромъ, находится въ Замостекомъ уѣздѣ Люблинской губерніи. Нынѣ онъ зажиточный и представляется небольшимъ довольно красивымъ городомъ. Съ южной и восточной стороны Щебрешинъ окруженъ возвышенностями, тянущимися на западъ къ мѣстности Горай, а съ сѣверной стороны окруженъ рѣкою Вепромъ. Послѣ перехода Щебрешина подъ власть Польши въ 1368 году, онъ былъ уѣзднымъ городомъ. Въ немъ былъ большой замокъ владѣльцевъ Гораискихъ или Гораевъ, были свои суды и законы, отдѣльные отъ рѣчи посполитой, такъ что владѣльцы Щебрешина Гораискіе и Гурки творили судъ даже надъ всею шляхтою Щебрешинскаго уѣзда, которымъ она была подчинена на ленныхъ правахъ. Отъ прежняго величія Щебрешина въ настоящее время остались только развалины прежняго замка, два костела, изъ коихъ одинъ недавно перестроенъ на церковь и древняя каменная церковь Успенія Божіей Матери, въ которой сохранилось довольно много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ городѣ Щебрешинѣ некои православія и русскої народности.

Церковь Успенія построена на небольшомъ возвышеніи среди города въ видѣ корабля (рис. 10). Древнѣйшая часть церкви имѣетъ длины 17 аршинъ и 6 вершковъ, а ширины 10 арш. и 1 вершокъ и высоты 15 аршинъ, а тол-

шина стѣны 1 аршинъ и 12 вершковъ. Алтарная часть, пристроенная въ 1778 году, имѣеть длины $11\frac{1}{4}$ аршинъ, ширины $9\frac{1}{4}$ аршинъ, а толщина стѣны 1 аршинъ. Стѣны церкви, какъ и всѣ старинныя постройки укрѣвлены контрафорсами, а полъ на полъ аршина углубляется въ землю. По свидѣтельству хроникъ, писанной священникомъ Щебрешинской церкви (1776—1793 года) Карломъ-Иваномъ Липовецкимъ, церковь Успенія въ городѣ Щебрешинѣ построена владѣльцемъ Щебрешинскаго округа княземъ Андреемъ съ Горки Межирѣчскимъ воеводою русской религiи. „Это святое дѣло“, сказано въ хроникѣ, „счастлииво началъ упомянутый русской вѣры Андрей Горка въ тысяча сто девяносто четвертомъ году (1194), такимъ образомъ и икона Богоматери Щебрешинской церкви происходитъ отъ 1194 года отъ упомянутаго основателя церкви“. Такимъ образомъ, по сказанiю помянутой хроники, церковь Успенія въ Щебрешинѣ построена въ концѣ XII вѣка княземъ русской религiи Андреемъ Горко или Гурко, что подтверждается дарственной подтверждающею грамотою Ивана Чариковекаго изъ Чарикова владѣльца Щебрешинскаго округа 1593г. въ которой сказано: „Между тѣмъ съ древнѣйшихъ и незапамятныхъ временъ лань (участокъ земли) этотъ всегда принадлежалъ нашей церкви въ нашемя городѣ Щебрешинѣ для содержанiя слугъ—духовенства этой церкви и убогихъ людей въ больницы“. Но совершенно иначе говоритъ о построенiи Щебрешинской церкви польская Повнехная энциклопедiя¹⁾. Въ описанiи города Щебрешина сказано, что Щебрешинъ городъ очень древнiй, и какъ видно изъ исторiи, былъ извѣстенъ уже въ XIV вѣкѣ. Самъ король Владиславъ²⁾

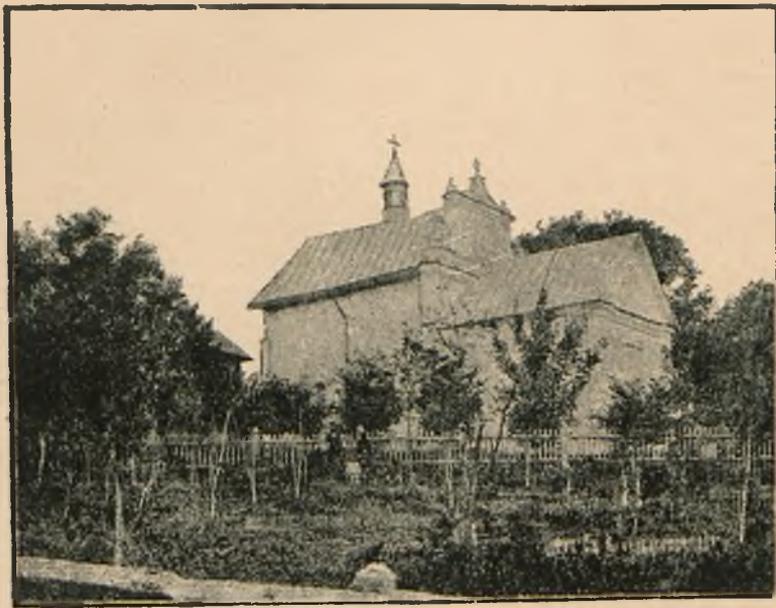
9. Г. Щебрешинъ Люблинской губернии.

подарилъ городъ Щебрешинъ Горайскимъ; король Людовикъ, отнявши русскую землю отъ Владислава Опольскаго, подтвердилъ дарственную прежняго короля Ивану и Димитрiю сыновьямъ Димитрiя съ Горая. Владиславъ Ягелло своимъ привилеемъ подтвердилъ дарственную прежнихъ королей въ 1388 году на владѣнiе цѣлымъ Щебрешинскимъ округомъ Димитрiю Горая, будто-бы за помощь, оказанную Димитрiемъ Горай королю Ягеллѣ при заключенiи брака съ

¹⁾ Том 24—1867 г., стр. 570.

²⁾ Король Владиславъ Опольскiй былъ православнымъ, ибо мать его Евфимiя была православная. Парушевичъ томъ 7, стр. 16 и родословная таблица къ исторiи польскаго народа къ 7 тому. Его-же.

Ядвигою. Отъ Гораевъ Щебрешииъ перешель во владѣніе Ивана Тарновскаго, въ видѣ приданнаго за дочерью Прокоша Гораіи сына Дмитрія Гораіи. Послѣ Тарновскихъ владѣльцами города Щебрешииа были Гурки, о которыхъ сказано, что они происходятъ отъ знаменитой велико-польской фамиліи и должно быть были лютеранскаго исповѣданія, ибо Щебрешииискій костель св. Николая передали въ 1556 году кальвинистамъ. На основаніи этой ссылки съ одинаковою возможностью слѣдуетъ утверждать, что Горки или Гурки были православнаго исповѣданія тѣмъ болѣе, что Милетіи Смотрицкіи въ сочиненіи Оршошь переречисляетъ на ряду съ знатными православными родами и родъ Гурокъ. При Гуркахъ и послѣ Гурокъ владѣльцами Щебрешииа были уже, какъ видно изъ документовъ церкви Успенія, Чариковскіе. О ко-

10. Церковь Успенія Вождей Матери въ г. Щебрешииѣ.

стель св. Николая говорится, что онъ былъ построенъ Дмитріемъ Гораіи въ 1397 году, а о церкви сказано, что она была построена въ 1494 году, но не указано откуда это извѣстно составителю статьи о Щебрешииѣ, равнымъ образомъ не показано и кѣмъ она построена. При этомъ, какъ бы мимоходомъ, прибавлено, что церковь эта была опустошена, (perwotny atoli zniszczał), настоящая же церковь будто-бы совершенно недавняя. Такое мнѣніе о церкви Успенія высказано составителемъ статьи о Щебрешииѣ очевидно съ предвзвѣтою мыслью и цѣлію, ибо высказано въ 1867 году, когда все дѣйствія русскаго правительства въ Холмско-Подляииской Руси были уже направлены къ воссоединенію униатовъ съ православною церковію, и когда уже послѣдовало распоряженіе объ уничтоженіи въ униатскихъ церквяхъ органовъ и разныхъ

польско-католическихъ обрядовъ и польской проповѣди. Что церковь Успенія въ 1867 году была не новая объ этомъ еще въ 1776 году засвидѣтельствовали въ своей хроникѣ священникъ Липовецкій, а потому мнѣніе польской энциклопедіи о повѣишемъ происхожденіи церкви Успенія не имѣетъ никакого до- вѣрія. Равнымъ образомъ, съ трудомъ вѣрится и церковной Щебрешинской хроникѣ 1776 года, въ которой сказано, что церковь Успенія въ городѣ Щебрешинѣ построилъ именно князь Андрей съ Горки — воевода Межирѣчскій въ 1194 г., потому что графъ Андрей съ Горки или Гурко, Межирѣчскій кан- телянъ, сынъ Андрея воеводы Познаньскаго владѣлъ городомъ Щебрешинномъ послѣ Гораевъ и Кмитъ въ XVI вѣкѣ и умеръ въ 1584 году ¹⁾. Послѣ-же Андрея Гурки Щебрешинъ перешелъ къ брату его бездѣтному Станиславу Андреевичу Гуркѣ, отъ котораго Щебрешинъ перешелъ уже по владѣніе къ племяннику Ивану Чариковскому, потому что Иванъ Чариковскій называется, какъ Станислава графа съ Горки, такъ и Андрея графа съ Горки своимъ дядею, что видно изъ церковныхъ документовъ Щебрешинской церкви имѣ- же поднесенныхъ въ 1593 году.

Послѣ всего этого является вопросъ, кѣмъ же и когда именно построена церковь Успенія въ городѣ Щебрешинѣ? на вопросъ этотъ прямо отвѣтить очень трудно, но обратимся къ нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ са- мой церкви Успенія. На двери, ведущей въ алтарь съ южной стороны нахо- дится слѣдующая выкованная изъ желѣза надпись: 1560 а въ низу слѣдующій таинственный знакъ $\begin{matrix} 4 \\ \text{I} \text{---} \text{K} \end{matrix}$, котораго никто изъ Щебрешинскихъ жителей не могъ объяснить намъ. Цифра 1560, по нашему мнѣнію, означаетъ годъ, а таинственный знакъ мѣсяць и день обновленія церкви, а именно: слѣдуетъ читать 1560 года іюня 20 дня, потому что таинственный крестъ въ древнихъ документахъ означаетъ, такъ сказать, дату, а буквы **I** и **K**, первая означаетъ или славянскую цифру десять, или-же начальную букву мѣсяца іюня, а вторая буква означаетъ славянскую цифру 20. Кромѣ того цифра 1560 можетъ означать годъ обновленія храма, а буквы **I**, **K** могутъ означать имя и фамилію можетъ быть основателя храма Ивана Кмиты, который былъ Серадскимъ старостою, а так- же навѣрное и владѣльцемъ города Щебрешина еще предъ Гораискими. О родѣ Кмитъ въ польской энциклопедіи говорится, что фамилія Кмитъ происходитъ отъ древняго названія Кметь, и родъ этотъ въ XIV и XV вѣкѣ имѣлъ въ Червоной Руси значительныя владѣнія ²⁾. Станиславъ Кмита русскій воевода былъ женатъ на Екатеринѣ Тарновской — сестрѣ Ивана, который былъ же- натъ на дочери Прокопа Гораіи, а сынъ его Петръ, родившійся въ 1477 году, былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Горко или Гурко, почему Щебрешинъ, послѣ Кмитъ, Гораевъ и Тарновскихъ перешелъ къ Горкамъ или Гуркамъ.

Что церковь Успенія была построена раньше 1560 года объ этомъ сви- дѣтельствуютъ колокола, изъ коихъ второй по величинѣ, имѣющій около до-

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 24, str. 570.

²⁾ Encyklopedyja Powszechna 1863 r., tom 14, str. 894.

пудовъ, имѣеть надпись, что онъ вылитъ въ 1537 году, а третій по величинѣ колоколь, имѣющій около 20 пудовъ вѣса, имѣеть славянскую надпись, что онъ вылитъ въ 1529 году; четвертый по величинѣ колоколь, имѣющій около пяти пудовъ не имѣеть никакой надписи, отличается прекраснымъ звукомъ и считается самымъ древнимъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ и его прекрасная форма. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что церковь Успенія, хотя и не построена княземъ Андреемъ съ Горки, какъ сказано въ церковной хроникѣ конца XVIII вѣка, записанной священникомъ Липовецкимъ, но все таки она принадлежитъ къ числу построекъ XII вѣка, а можетъ быть она была построена еще при распространеніи христіанства Св. равноапостольныхъ княземъ Владиміромъ одновременно съ Холмскимъ соборомъ и со Спаскою церковью, на которую она очень похожа и своею архитектурою.

Кромѣ упомянутыхъ колоколовъ, на деревянной колокольнѣ, построенной отдѣльно съ юго-западной стороны церкви, находится еще колоколь самый большій около 60 пудовъ, на которомъ сдѣлана слѣдующая славянская надпись: „За нанованя яене-вельможнаго Яна Замойскаго воеводы, за коштомъ Лукіяна Галкевича мѣщана и райцы Щебраекко съ женою Марією офіруе сей звонъ до церкви Щебраекко г. 1659 іюня дня 30“, а подъ этою надписью еще слѣдующая: „Nicolaus de la Marche fecit me A. D. 1659“. Надпись эта свидѣтельствуеетъ какихъ благодѣтелей имѣла Щебрешинская церковь Успенія уже въ половинѣ XVII вѣка. Нужно думать, что и мѣстныя иконы Щебрешинской церкви были украшены изъ чистаго серебра богато-вызолоченными ризами не князьями и графами, а благодѣтелями, подобными Лукіану Галкевичу. Ризы эти, по свидѣтельству священника Карла Липовецкаго въ 1789 году были святоотечественно ободраны по распоряженію австрійскаго цезаря Іосифа II-го и были переданы въ Государственное Казначейство въ Вѣну.

Внутренній видъ церкви Успенія.

иконостасъ церкви Успенія, какимъ онъ представляется въ настоящее время, сдѣланъ весьма недавно, уже послѣ 1875 года и не представляетъ въ археологическомъ отношеніи никакого значенія. Только съ правой стороны за южною дверью, ведущею въ алтарь, вставлена въ иконостасъ древняя храмовая икона Успенія Божией Матери, о которой будетъ сказано ниже. Сводовъ церковь не имѣеть, ибо въ 1808 году они были разобраны изъ опасенія, чтобы они, по своей ветхости, не обрушились. Стѣны древнѣйшей части

храма построены частью изъ дикаго камня плитняка, а частью изъ кирпича большого размѣра, алтарная же часть построена большею частью изъ кирпича.

Древнія иконы Щебрешинской церкви Успенія.

Изъ древнихъ иконъ церкви Успенія сохранилось всего только три: Икона Спасителя, Божіей Матери и храмовая икона Успенія Божіей Матери. Все онѣ несомнѣнно нѣкогда были въ иконостасѣ церкви, и только послѣ уничтоженія иконостаса святотатственною рукою уищ. очутились въ различныхъ мѣстахъ. По воссоединеніи, икона Спасителя была повѣшена на стѣнѣ съ южной

стороны, икона Божіей Матери, — въ алтарѣ на горномъ мѣстѣ, а икона Успенія, — въ иконостасѣ на должномъ мѣстѣ. Все три иконы писаны на деревѣ однимъ и тѣмъ-же художникомъ и относятся къ одному и тому-же времени и писаны не позже XV вѣка. Икона Спасителя имѣетъ 1 аршинъ и 13 вершковъ длины и 1 аршинъ и 5 вершковъ ширины (рис. 12-й). Величественный ликъ Спасителя изображенъ въ поясъ на золотомъ съ рѣзными узорами фонѣ въ строго-византійскомъ стилѣ. Онъ правою рукою благословляетъ именованнымъ благословеніемъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ раскрытое евангеліе, на которомъ древне-славянскою кириллицею, похожею на греческій алфавитъ изображенъ вязью слѣдующій текстъ изъ

11. Храмовая икона Щебрешинской Успенской Церкви.

св. евангелія: „Приидѣте благословенни Отца моего наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія мира възлакахъ“. На одной высотѣ съ главою Спасителя съ правой стороны изображена на облакахъ Божія Матерь, а съ лѣвой Іоаннъ Придтеча. Вокругъ главы Спасителя сдѣлано рѣзное сіяніе въ видѣ круга съ изображеніемъ въ немъ креста, на которомъ вырѣзаны слѣдующія славянскія буквы: Ѡ, Ѡ, Ѡ, а ниже сіянія по обѣ стороны лика греческая надпись съ титлами ІС, ХС. Неувенный хитонъ Спасителя написанъ темно-красною краскою, а конецъ широкаго рукава, имѣющаго подобіе священнической рясы, украшенъ золотою росшесью. Верхняя одежда, или гиматій написана темносинею краскою. Икона сохранилась очень хорошо, она вставлена въ рѣзную прекрасную золоченую раму, въ которой находилась икона должно быть и въ древнемъ иконостасѣ. На лѣвой сторонѣ иконы образовалась небольшая трещина, проходящая черезъ лѣвое плечо Спасителя и часть раскрытой книги; трещина эта образовалась на снѣдъ досокъ. Хроника Щербрешинской церкви 1776 года священника Липовецкаго гласитъ, что икона Спасителя въ то время была украшена

12. Икона Спасителя изъ древняго иконостаса Щербрешинской церкви.

серебряною ризою съ драгоценными камнями, что вполнѣ справедливо и подтверждается дырями отъ звондеи, которыми риза была прибита къ образу. Икона Божіей Матери такой-же величины и живописи, какъ и икона Спасителя, но такъ какъ она помѣщена въ алтарѣ, гдѣ довольно темно и крѣпко прикрѣплена къ стѣнѣ, то и не могла быть помѣщена нами въ альбомѣ древностей.

Икона Успенія Божіей Матери длинны имѣетъ 1 аршинъ и 9 вершковъ, а ширины 1 арш. 2 вершка (рис. 11). Написана она также въ строго-византійскомъ

челюсть съ титлами ІС, ХС. Неувенный хитонъ Спасителя написанъ темно-красною краскою, а конецъ широкаго рукава, имѣющаго подобіе священнической рясы, украшенъ золотою росшесью. Верхняя одежда, или гиматій написана темносинею краскою. Икона сохранилась очень хорошо, она вставлена въ рѣзную прекрасную золоченую раму, въ которой находилась икона должно быть и въ древнемъ иконостасѣ. На лѣвой сторонѣ иконы образовалась небольшая трещина, проходящая черезъ лѣвое плечо Спасителя и часть раскрытой книги; трещина эта образовалась на снѣдъ досокъ. Хроника Щербрешинской церкви 1776 года священника Липовецкаго гласитъ, что икона Спасителя въ то время была украшена

стиль по золотому фону. Божія Матерь изображена на ней лежащею на одрѣ со сложенными на груди руками и окруженною со всѣхъ сторонъ опечаленными апостолами и множествомъ вѣрующихъ, между которыми съ одной и другой стороны Спасителя, стоящаго предъ усоншею Божіею Матерью и держащаго въ рукахъ въ видѣ новитаго младенца душу Ея, изображены два старца въ епископскихъ крещатыхъ облаченіяхъ. Спасителя съ двухъ сторонъ поддерживаютъ по три ангела, а въ верху надъ главою паритъ Херувимъ, надъ которымъ еще выше на небесахъ Божія Матерь представлена сядицею на тронѣ и поддерживаемая ангелами. По обѣ стороны Спасителя на заднемъ планѣ изображены два дома въ два этажа, а на небосклонѣ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ одиннадцать группъ святыхъ, въ каждой группѣ по два лица. Внизу - же предъ одромъ Богоматери изображенъ архангелъ Михаилъ съ мечомъ и іудейскій священникъ Авоній съ отрубленными кистями рукъ. Икона Успенія также сохранилась очень хорошо, только лица ея очень потемнѣли и съ лѣвой стороны ея также образовалась небольшая трещина на снаѣ досокъ.

Сверху иконъ въ археологическомъ альбомѣ помѣщено нами изображение города Щебрешина, снятое съ горы, на которой нѣкогда стоялъ замокъ Кмитъ, Гораевъ и Гурокъ ¹⁾. Видъ съ этого мѣста чрезвычайно красивый. Прямо у подножія крутаго обрыва, на которомъ стоялъ замокъ, струится рѣка Венръ, а на лѣво открывается представленная нами панорама города Щебрешина (смотри рис. 9). Отъ замка осталось только поросшее зеленой муравой и крапивою основаніе съ подземельями, въ которыя не возможно проникнуть безъ раскопокъ. Гора, на которой стоялъ замокъ, окружена глубокими рвами и въ настоящее время уже воздѣлывается и обѣмняется.

¹⁾ Замокъ былъ подожженъ и сгорѣлъ 1-го Сентября 1583 года. 1867 г. еще стоялъ остатокъ башни въ два этажа. Encyklopedyja Powszechna tom 24. str. 570.

Древній напрестольный Крестъ Щебрешинской церкви.

Изъ рукописнаго служебн. 1680 года изъ Островской церк. Сѣдлец. губ.

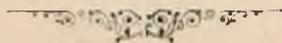

13. Древній Напрестольный Крестъ Щебрешинской Церкви.

ревній напрестольный кипарисовый рѣзной крестъ церкви Успенія сохранился до насъ, можно сказать, чудеснымъ образомъ. Уиія, не имѣя возможности переносить на своемъ престолѣ осьмиконечнаго креста и, опасаясь грѣха уничтожить оный, сокрыла его въ своемъ престолѣ. Крестъ этотъ былъ случайно найденъ уже по воссоединеніи, при разборкѣ кирпичнаго униатскаго престола, въ которомъ онъ былъ сокрытъ, т. е. замурованъ, извѣстною между кирпичниками, при чемъ средней перекладины съ частью рукъ Спасителя не оказалось, она дол-

жно быть была обломлена еще во времена уиія и не извѣстно, гдѣ подѣлась, но она была прекрасно додѣлана, хотя это сразу можно замѣтить, по новому кипарисному дереву. Весь крестъ сдѣланъ изъ кипариснаго дерева, длины имѣеть $7\frac{1}{2}$ верш., ширины 1 вершокъ, средняя перекладина имѣеть длины 3 верш., а верхняя и нижняя перекладины по $2\frac{1}{4}$ вершка. На верхней перекладинѣ изображенъ Херувимъ, съ правой стороны котораго вырѣзано солнце, а съ лѣвой полумѣсяць. Внизу Херувима славянская надпись: **распяте Господа нашего ис. хс.** Подъ надписью изображено распятіе Господа Иисуса Христа на осьмиконечномъ крестѣ въ сѣяніи. Съ правой стороны распятія изображенъ Іоаннъ Богословъ, съ лѣвой скорбящая Божія Матерь, это уже повѣстная додѣлка, но оно такъ, навѣрное, было изображено и на уничтоженной части. Крестъ изображенъ какъ-бы опирающимся о землю, въ которой изображенъ черепъ, а подъ нимъ слѣдующія буквы: **М П Р К** затѣмъ подъ буквами славянская надпись: **святый никола чудо** (творецъ), непосредственно подъ этою надписью изображенъ святитель Николай Чудотворецъ, благословляющій обѣими руками.

На обратной сторонѣ креста въ самой верхней части креста изображено сошествіе Господа Іисуса Христа во адъ и подъ сошествіемъ, помѣщена Божія Матерь съ Младенцомъ Іисусомъ въ вѣнцахъ. Изображеніе весьма похоже на нынѣшнюю Ченстоховскую икону, во время сооруженія креста должно быть бывшую еще въ Белзѣ, находящемся недалеко отъ Щебрешина. Ниже Божіей Матери изображено Крещеніе Господне съ надписью вверху по славянски: **БОГОАВЛЕНІЕ**, наконецъ подъ Богоявленіемъ помѣщено Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ изображенъ въ сѣннѣ, съ правой стороны его изображенъ пророкъ Ілія, а съ лѣвой Моисей, у ногъ-же Спасителя изображены три апостола, два въ стоячемъ положеніи и одинъ лежащимъ на землѣ. Надъ Преображеніемъ также сдѣлана славянская надпись: „**Прокраженіе Господа нашего Іисуса Христа**“, съ правой стороны этой надписи—подпись „**Илія**“, съ лѣвой — „**Моисей**“. Крестъ этотъ, по нашему мнѣнію слѣдуетъ отнести къ началу XIV вѣка.

О документахъ Щебрешинской церкви.

въ древнихъ документахъ въ Щебрешинской церкви сохранились слѣдующіе: 1. Подтвердительная грамота владѣльца Щебрешинскаго уѣзда Івана Чариковскаго 1593 года 7 апрѣля, на пользованіе ланомъ поля и дуга духовенствомъ русской Щебрешинской Церкви. 2. Подтвердительная и дарственная грамота того-же владѣльца, на полланокъ поля, подаренныя въ пользу церкви и больницы русской его дядею паномъ Андреемъ графомъ съ Горки, канцелярномъ Межирѣчья 1593 года 1 апрѣля. 3. Ревизія Щебрешинской церкви, произведенная Холмскимъ униатскимъ епископомъ Іосифомъ Левичкимъ 1721 года и въ 4. хроника 1776—1793 г., написанная настоятелемъ Щебрешинской церкви Іваномъ-Карломъ Липовецкимъ о древности Щебрешинской церкви и иконъ Божіей Матери, находившейся въ то время въ иконостасѣ.

Обѣ подтвердительныя и дарственныя грамоты Івана Чариковскаго изъ Чарикова написаны на польскомъ языкѣ краснымъ готическимъ стилемъ на пергаментѣ, изъ нихъ мы помѣщаемъ въ альбомѣ только одну, въ которой подтверждаются права русской церкви въ Щебрешинѣ на землю въ пользу духовенства. Грамота эта имѣетъ 11 вершковъ длины и 7½ вершковъ ширины. Первая буква „І“ большихъ размѣровъ разрисована. Подъ грамотою отлично сохранилась подпись „Іванъ Чариковскій изъ Чарикова собственноручно“ и его

собственная печать привѣшена къ грамотѣ на шнуркѣ. Печать имѣеть въ диаметрѣ 1½ вершка, вытиснута на какой-то красноватой восковой массѣ, похожей на сургучъ и сохранилась очень хорошо, только трудно разобрать, что на ней изображено. Другая печать сургучная вытиснута на самомъ документѣ гораздо меньшихъ размѣровъ и печать эта магистрата г. Щебрешина 1795 года, что можно прочесть на самой печати, а непосредственно подъ Печатью частью на латинскомъ частью-же на польскомъ языкѣ, сдѣлана слѣдующая надпись: „Inta buletur. Decretuna in sessione Magistraten Szczebreszyn ie 12 dn. Maja 795 Ae M. Jaworowski Prezens“: Немного ниже магистратской печати сдѣлана латинская надпись, гласящая, что привилей этотъ помѣщенъ въ актахъ магистрата въ первомъ томѣ, на страницѣ 173-ей.

Грамота эта въ переводѣ на русскій языкъ слѣдующая: „Иванъ Чарниковскій изъ Чарикова, владѣлецъ Щебрешинскаго уѣзда, веѣмъ вообще и каждому особо, кому это нужно будетъ знать, современникамъ и будущему поколѣнью, этою моею грамотою извѣщаю: что общество веѣхъ мѣщанъ города Щебрешина моихъ подданныхъ, которые русской религій, показало мнѣ запись, писанную рукою и съ собственноручною подписью славной памяти прелазнаго господина Станислава графа съ Горки, Познанскаго воеводы, моего дяди, съ завѣщеною его печатью. Неповрежденная и ни въ чемъ не заподозрѣнная, эта запись слово въ слово — въ подлинникѣ гласитъ слѣдующее: Станиславъ графъ съ Горки воевода Познанскій, староста Буескій, имени и уѣзда Щебрешинскаго — господинъ и владѣлецъ: веѣмъ вообще и каждому особо, кому это нужно будетъ знать, современникамъ и будущему поколѣнью этою нашею грамотою извѣщаемъ, имѣя основательное дѣло, доказанное свидѣтельствами, какъ городскихъ присяжныхъ города Щебрешина, такъ и другихъ достовѣрныхъ людей, что ланъ поля въ нашей деревнѣ Броды, находящейся между полями нашего войта Феодора Бубы, хозяина этой деревни, который то ланъ уже давно присвоилъ себѣ нашъ Станиславъ Фаликовскій, бывший когда-то нашимъ старостою и арендаторомъ въ городѣ Щебрешинѣ, и присвоенный церковный ланъ передалъ въ пользованіе своему слугѣ Данишовскому. Между тѣмъ съ древнѣйшихъ и незапамятныхъ временъ ланъ этотъ всегда принадлежалъ нашей церкви въ нашемъ городѣ Щебрешинѣ для содержанія слугъ — духовенства этой церкви и убогихъ людей въ больницѣ. Велѣдствіе усерднаго прошенія, представленнаго намъ нашими подданными, русской религій упомянутой ланъ въ нашей деревнѣ Броды съ лугомъ и веѣмъ, что принадлежатъ этому лану, упомянутой нашей церкви и ея слугамъ — духовенству въ цѣлости возвращаемъ этою записью нашею, въ употребленіе на вѣчныя времена съ тѣмъ правомъ, съ какимъ церковныя слуги держали этотъ ланъ и пользовались имъ до того времени, пока не отнять отъ нихъ покойный господинъ Фаликовскій. Обѣщая нашимъ словомъ за себя самихъ и за нашихъ потомковъ, что никогда не отберемъ вышеупомянутой ланъ и лугъ со веѣмъ къ нему принадлежностями, ни отъ упомянутой церкви, ни отъ ея слугъ и никому не допустимъ отнять какимъ-либо способомъ. И немедленно позволяемъ опять пользоваться этимъ ланомъ и веѣмъ къ нему принадлежащимъ. А въ удостовѣреніе и подлинность этой записи, на которой мы собственноручно росписались, приказали повѣсить нашу печать. Состоялось

въ Красномъ-Ставѣ пятаго дня мѣсяца мая лѣта Божія тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго (1588). Въ присутствіи вельбнаго и благороднаго ксендза Станислава Дзенгеловскаго, Ловичскаго каноника, нашего эконома, Войцѣха Жардецкаго и Генриха Гирка изъ Литомысля и проч. Пвана Баглевскаго, Станислава Обличерскаго — нашихъ слугъ. И упомянутое Общество города Щебрешина русскою религію меня просило, чтобы я скрѣпилъ и утвердилъ имъ запись упомянутаго славной памяти вельможнаго пана моего предка, для нихъ и русской ихъ церкви. А видя ихъ просьбу справедливою, выслушиваю ее, скрѣпилю эту запись и утверждаю, желая, чтобы упомянутая запись имѣла значеніе на вѣчныя времена. При этомъ обѣщаю самъ за себя и за моихъ потомковъ, что подданные мои русскаго богослуженія въ силу записи моего предка будутъ пользоваться этимъ ланомъ и потомки мои оставить ихъ въ пользованіи. А въ удостовѣреніе и подлинность этого, я приказалъ завѣсить мою печать и собственноручно росписываюсь.

Состоялось въ Щебрешинѣ седьмаго дня апрѣля року Божія тысяча пятьсотъ девяносто третьяго (1593) Иванъ Чариковскій изъ Чарикова собственноручно“.

Считаемъ долгомъ помѣститъ здѣсь попорядку въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ и остальные документы Щебрешинской церкви, имѣющіе большой интересъ для настоящаго времени.

Дарственная грамота въ пользу церкви и больницы русской въ г. Щебрешинѣ находящейся.

„Иванъ Чариковскій изъ Чарикова, владѣлецъ Щебрешинскаго уѣзда, веѣмъ вообще и каждому особо, кому это нужно будетъ знать, современникамъ и будущему поколѣнію, извѣщаю этою моею грамотою: имѣя основательное дѣло о томъ, что славной памяти вельможный панъ Андрей графъ съ Горки, канцелярѣ Межпрѣчья, владѣлецъ Щебрешина, мой дядя, далъ было въ пользу церкви и больницы Русской полланокъ поля въ городѣ Щебрешинѣ въ селѣ Денковицахъ между полями: съ одной стороны возлѣ лана Мѣкчины, съ другой стороны около полланка Денковского, этимъ полланкомъ долгое время пользовалась русская церковь и больница въ городѣ Щебрешинѣ; съ недавняго-же времени полланокъ этотъ отнять и передать на чинши моему подданному Пгнатію въ деревнѣ Розлопахъ. Желая заявить мое благоволеніе къ убогимъ людямъ, упомянутой полланокъ съ лугомъ, загородью и со веѣми принадлежностями возвращаю Русской церкви и больницѣ въ Щебрешинѣ и какъ въ прежнее время держали и пользовались (церковь и больница) такъ и теперь позволяю держать и пользоваться на вѣчныя времена, вѣлѣдствіе чего безпренятственно могутъ взять въ собственность во всякое время, за что не будутъ обязаны работать, ни данн платить ни мнѣ, ни потомкамъ моимъ. А во свидѣтельство подлинности этого я велѣлъ завѣсить мою печать и собственноручно росписался.

Состоялось въ Щебрешинѣ перваго дня мѣсяца апрѣля лѣта Божія тысяча пятьсотъ девяносто третьяго (1593).

Иванъ Чариковскій изъ Чарикова.

„Ревизія Щебрешинской церкви произведена нами, Іосифомъ Левицкимъ, Епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, архимандритомъ Жидичинскимъ, мѣта Божія 1721 дня 25 декабря.

Щебрешинская церковь каменная, стѣны и крыша въ хорошемъ состояніи, находится въ помѣстьяхъ ясио-вельможнаго пана Оомы на Замостьѣ ордината Замойскаго; церковь, подъ названіемъ Успенія Пресв. Дѣвы Маріи и подъ другимъ названіемъ Св. Евангелиста Іоанна Богослова—преставленія. Въ этой церкви дарохранильница серебряная-вызолоченая, вверху выложена алмазами, конхъ счетомъ двадцать четыре (24) съ небольшимъ вызолоченнымъ ящичкомъ; три антимиса, пять дароносцевъ, двѣ чаши изъ серебра, очень хорошо вызолоченныя, съ дискосами, двѣ серебряныя ложечки, изъ нихъ одна вызолочена, крестъ изъ серебра, на подставкѣ котораго отлиты страданія Христа и четыре евангелиста. На иконѣ Богородицы серебряная риза хорошей отдѣлки; на ризѣ скипетръ, звѣзда и яблоко тоже изъ серебра, цѣпь изъ чистаго золота, которая вѣситъ десять червонцевъ; двѣ серебряныя большія лампады, третья—меньшая, на нихъ шесть отлитыхъ ангеловъ, разной величины изъ серебра одиннадцать вѣнцовъ (согопае) и двѣ иконки; дароносца для больныхъ серебряная-вызолоченая съ 12-ю чешскими гранатами; пять шурковъ коралловъ. Фелоней семь: пять изъ краснаго адаманка, шитыхъ золотомъ, одинъ фіолетовый, одинъ голубой-адаманковые; двѣ фелони жалобныя (траурныя)—обѣ изъ краснаго адаманка; разныхъ подризниковъ пять.

Книги: печатное Евангеліе съ 10-и кусками серебра, виленскій служебникъ и два малыхъ, большой Требникъ, Трефологіи, Октоихъ, Апостоль, поетная и цвѣтная тріодь, Шестодневъ, Псалтирь и Библія. Хорошій семивѣчникъ, хоругвь изъ адаманка, обшитая шелковымъ галуномъ, небольшая палка съ двумя оковками изъ „перцеваго“ дерева. Церковной земли лань, находящійся между Бродскими полями, начинается отъ села Броды и тянется до лѣса, лугъ между городскими лугами отъ плаца, одинъ огородъ, на которомъ приходскій домъ и хозяйственныя строенія.

Три записи: на Щебрешинскомъ еврейскомъ кагалѣ — двѣ тысячи (злотыхъ) на масло къ лампадамъ и третья тысяча на починку. Отъ тысячи восемьдесятъ злотыхъ процента. Щебрешинскій приходъ съ предметными и деревными: Журавлица и Бодачевъ; приходская десятинна съ четверти поля—поль-кошы сноповъ. Настоятель этой церкви свящ. Андрей Карпинскій протопресвитеръ и нарохъ щебрешинскій, 28 лѣтъ отъ роду. (Подписано) Іосифъ Левицкій епископъ Холмскій. Js, qui supra m. p.

Касательно русской больницы, принадлежащей этой церкви, то полланокъ поля съ лугомъ, которыя-поле и лугъ—издавна называются больничными, признаемъ и присуждаемъ, что этимъ полемъ и лугомъ должна пользоваться русская больница, а не церковь.“

Хроника Щебрешинской церкви, написанная Иваномъ-Карломъ Липовецкимъ священникомъ Щебрешинской церкви 1776—1793 годъ.

„Во славу и честь Божіей Матери, въ иконѣ находящейся въ Щебрешинской приходской церкви, послѣ прилежнаго изслѣдованія о древности и обѣ

основателяхъ этой церкви, я Иванъ-Карль Липовецкій настоятель Щебрешинской церкви, оставлю это описаніе моему наслѣднику, будущему настоятелю приходской церкви въ Щебрешииѣ.

На основаніи разныхъ документовъ, какъ-то: церковныхъ дарственныхъ грамотъ, эрекцій католическихъ костѣловъ и по разсказамъ достовѣрныхъ старожилловъ гор. Щебрешии явствуетъ, что владѣлецъ Щебрешинскаго уѣзда князь Андрей съ Горки, Межирѣчскій воевода, имѣя трехъ сыновей старшаго Бориса Димитрія и младшаго Романа-Русской религій и обряда, построилъ въ Щебрешииѣ изъ камня церковь во имя Успенія Пресв. Дѣвы Маріи, престоль которой празднуется торжественно по настоящее время 15 августа ежегодно. Это святое дѣло счастливо началъ упомянутый Русской вѣры Андрей Горка въ тысяча сто девяносто четвертомъ году (1194); такимъ образомъ и икона Богородицы въ Щебрешинской церкви происходитъ отъ 1194 года отъ упомянутаго основателя церкви. Въ этой церкви похороненъ ея основатель Андрей Горка подъ мѣстной иконой Богородицы, возлѣ маленькаго престола; въ церкви находится только одинъ престоль, по срединѣ (алтари). Царскія врата изящной работы вызолочены; на южной сторонѣ діакоискія двери и икона Спасителя въ серебряной ризѣ, около главы Спасителя—съ драгоценными камнями. Съ сѣверной стороны тоже діакоискія двери и икона Богородицы, которая нынѣ (т. е. 1777 года) перенесена въ алтарь, за этой иконой была открыта до сихъ поръ т. е. до 1777 г., неизвѣстная усыпальница, въ которой находилось девять великолѣпныхъ (wspariałyuch) гробовъ, обитыхъ парчей; эти гробы я видѣлъ собственными очами, но вслѣдствіе древности нельзя было узнать, кто лежалъ въ этихъ гробахъ; по преданію-же старики говорятъ, что это были ктитори и создатели Щебрешинской церкви—Горки, какъ и слѣдовало ожидать, что они, Горки, не были похоронены на общемъ кладбищѣ, возлѣ церкви, а на особомъ мѣстѣ, въ церкви. На иконѣ Богородицы была риза серебряная, вызолоченая; по правой сторонѣ на иконѣ была богато-вызолоченая звѣзда, по лѣвой—скипетръ изъ серебра, богато вызолоченный. Столько я могъ узнать и отыскать слѣдовъ о древности Щебрешинской церкви и ея основателѣ (fundatorze), что я и списалъ, остальные слѣды уничтожены давностью времени, ужасными войнами, огнемъ, мечемъ и разореніемъ. Иванъ К. Липовецкій, настоятель Щебрешинской церкви греческаго обряда.

Серебряныя ризы съ иконъ Спасителя и Богородицы, по повелѣнію Его Величества, цесаря Иосифа II, были сняты и переданы въ государственное казначейство въ Вѣну 1789 года, за что Щебрешинская церковь получаетъ ежегодно изъ цесарскаго казначейства въ Замостьѣ по три золотыхъ со ста (3%) согласно протоколу, находящемуся въ Щебрешинской церкви. П. К. Липов...

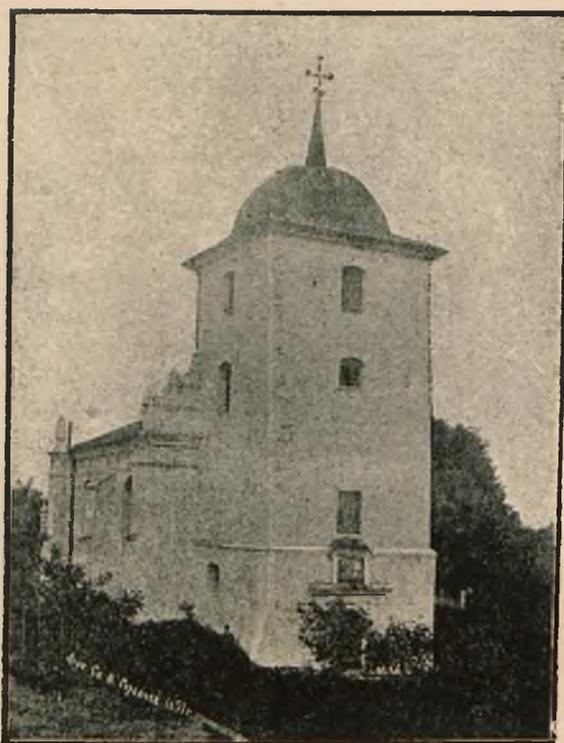

Люблинская Спасо-Преображенская церковь.

Изъ Долгопескаго
Еван. 1571 г.

Каменная Спасо-Преображенская церковь находится на предместьи Чвартэкъ на русской улицѣ въ городѣ Люблинѣ. Она съ колокольнею имѣетъ длины 13 сажени и 5 футовъ, ширины 5 сажени 5 футовъ, а высоты до креста колокольни около десяти сажень. Церковь построена въ видѣ корабля, колокольня же въ видѣ четырехъугольной массивной башни пристроена непосредственно къ церкви съ западной стороны, такъ что самый нижній этажъ составляетъ притворъ церкви, имѣющій внутри длины 3 сажени и ширины 2 сажени 5 футовъ и 2 дюйма. Верхъ колокольни заканчивается полукруглымъ куполомъ, на которомъ возвышается довольно-высокій шпиль съ шестиконечнымъ крестомъ. Надъ самою церковью и алтаремъ куполовъ не имѣется, а только на обыкновенной кровлѣ, крытой железомъ водруженъ такой-же шестиконечный крестъ, какъ и на колокольнѣ. Стѣны церкви имѣютъ толщины 4 фута и 6 дюймовъ, снаружи онѣ укрѣплены 6-ю контрафорсами — по три съ сѣверной и южной стороны и украшены на оконечностяхъ небольшими башенками. Внутри церковь имѣетъ своды, опирающіеся на двѣ колонны, одну стоящую съ южной и другую — съ сѣверной стороны церкви, а сѣверная и южная двери въ иконостасъ ведутъ въ алтарь черезъ особые

14. Люблинская Спасо-Преображенская церковь.

сводчатые ходы, какъ въ соборной церкви Кіево-Печерской Лавры. Церковь, какъ повѣствуетъ отрывокъ лѣтописи Спасо-Преображенской церкви: „начать сдѣтися въ лѣто отъ воплощенія Сына Божія тысяча шестьсотъ седьмое иждивеніемъ во союзѣ Христолюбиваго братства св. храма сего; сущихъ присвѣтлыхъ благочестивыхъ князей Острожскихъ, Вишневскихъ, Корецкихъ, Чарторыйскихъ, Четвертинскихъ и благородныхъ христолюбивыхъ вельможныхъ, милостивыхъ пановъ-пняхтичей-обывателей воеводства Кіевского, Волынскаго и Браславскаго и иныхъ многихъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей отъ многихъ странъ присовокупляющихся во союзѣ христолюбиваго сего братства. Промысломъ-же и трудолюбіемъ братіи братства здѣ меньшаго имѣюще иконостасъ отъ чеснаго храма сгорѣвшаго въ 1587 году“¹⁾. Окончена постройка храма, какъ видно изъ той-же лѣтописи, и освящена Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ 1633 году, который, одновременно съ освященіемъ церкви, учредилъ при ней монастырь.

По сказанію-же польской повнхейной энциклопедіи, каменная Спасо-Преображенская церковь построена будто-бы вмѣстѣ съ монастыремъ базилиантъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III въ 1588 году²⁾. Но такое свидѣтельство польской энциклопедіи не имѣетъ никакого значенія, ибо не подтверждено никакими документальными данными и притомъ въ 1588 году уніатскіе базилиане не могли существовать, потому еще не было и самой уніи.

Съ восточной стороны церкви находится церковный домъ, въ которомъ помѣщается церковно-приходская школа, отъ монастыря-же не осталось и слѣда, ибо онъ недавно уже по возсоединеніи былъ разрушенъ. Церковь до самаго церковнаго дома окружена съ южной и западной стороны высокою старинною каменною оградой, а съ сѣвера высокимъ холмомъ, на которомъ лѣнятся городскія постройки.

Не смотря на защиту знаменитаго братства, учрежденнаго при Спасо-Преображенской церкви 15 Января 1586 года. Антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ³⁾, церковь съ 1638 года до 1695 нѣсколько разъ была то во владѣніи православныхъ, то во владѣніи уніатовъ, наконецъ въ 1695 году при пособіи польскаго короля и фанатичной польской шляхты уніатамъ окончательно удалось завладѣть православною Спасо-Преображенскою церковью, а ея православные прихожане присоединилъ къ греческой колоніи, получившей въ 1790 году разрѣшеніе на постройку Рождество Богородичной церкви. Уніаты владѣли Спасо-Преображенскою церковью до 1875 года, въ которомъ она опять сдѣлалась достояніемъ православныхъ и была очищена отъ уніатскихъ нововведеній. Первая же церковь, стоявшая на мѣстѣ нынѣшней каменной, по всей вѣроятности, была основана и построена великимъ княземъ Даниломъ Романовичемъ Галицкимъ, которымъ были построены также городскія стѣны и замокъ съ монастыремъ и церковью Св. Троицы, бывшею въ замкѣ. Отъ замка осталась одна только баня и церковь Пресвятой Троицы, об-

¹⁾ Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VIII, стр. 247.

²⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 17, 1864 г., 349 str.

³⁾ Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VIII, стр. 244.

ращенная въ костель ¹⁾. Сгорѣвшая Спасо-Преображенская церковь уже въ 1447 году была возобновлена Кіевскою княжною Марією Ивановною.

Древній иконостасъ Спасо-Преображенской церкви.

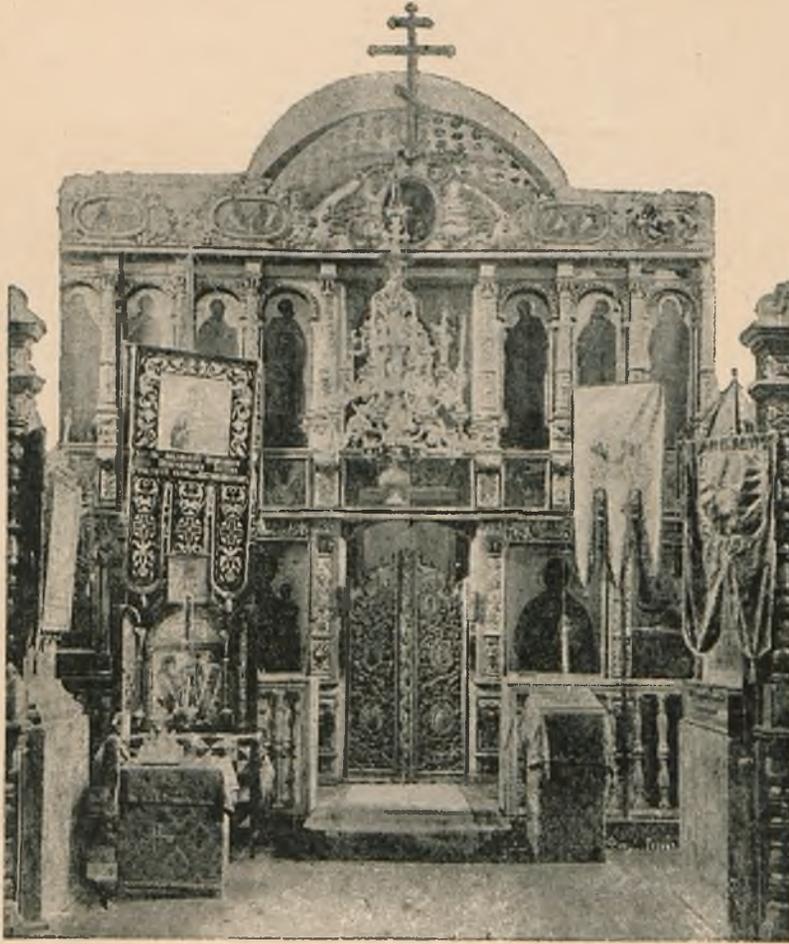
иконостасъ Спасо-Преображенской церкви имѣеть ширины 4 сажени 3 фута, а высоты до оконечности вѣтчающаго его осьмиконечнаго креста около 3-хъ сажень. Иконостасъ представляетъ намъ образецъ изящнаго искусства въ восточномъ стилѣ XV, а можетъ быть и XIV вѣка, ибо сказаніе лѣтописи свидѣтельствуєтъ, что онъ сохранился отъ деревянной церкви, сгорѣвшей въ 1587 году, а дарственная запись князя

Юрія Чарторійскаго, отъ 29 іюля 1600 года, ясно говоритъ, что церковь эта „въ вековъ давнихъ уфундована и збудована“ и въ 1447 году была возобновлена Кіевскою княжною Марією Ивановною ²⁾. Иконостасъ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, въ первомъ помѣщены мѣстныя иконы вышины по 4 фута и ширины по 3 фута, царскія врата и сѣверныя и южныя двери; во второмъ ярусь надъ царскими вратами, которыя имѣють вышины 2 арш. и 14 вершковъ и ширины 2 аршина, помѣщена тайная вечера, а по обѣ стороны двенадцатые праздники; въ третьемъ ярусь надъ царскими вратами помѣщена икона Царь-Славы, т. е. Спасителя, возсѣдающаго на тронѣ, съ окружающими Его ангелами, а по обѣ стороны, помѣщаются по шести иконъ апостоловъ; въ четвертомъ ярусь надъ царскими вратами помѣщенъ образъ Бога Отца Вседержителя, а по сторонамъ помѣщены ветхозавѣтныя пророки, наконецъ надъ образомъ Господа Саваоѳа водруженъ золоченый осьмиконечный крестъ. Весь иконостасъ весьма недавно отчищенъ однимъ русскимъ кустаремъ-художникомъ солдатникомъ, и въ настоящее время представляетъ великолѣпное сочетаніе прекрасной рѣзбы и художественной живописи. Иконостасъ состоитъ изъ 26 рѣзныхъ увитыхъ виноградными кистями и листьями колоннъ съ рѣзными-же капителями изъ конхъ внизу 10, а вверху 16, между которыми помѣщены иконы въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ; причѣмъ весь иконостасъ окрашенъ въ свѣтло-голубой цвѣтъ. Живопись иконъ драгоцѣнна, какъ по древности, такъ и по художеству на столько, что можетъ служить образцомъ иконостасной живописи для художниковъ. Внутри Спасо-Преображенской

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna, tom 17, 1864 г., 343 str. Monographia Lublina Zielińskiego, 1878 г., 23 str.

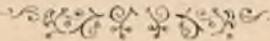
²⁾ Памятники древняго православія въ Люблинѣ. Лонгинова стр. 17—18, 1883 г.

церкви, предъ мѣстною иконою Божіей Матери, стоитъ бархатная украшенная золотомъ хоругвь. Хоругвь эта Люблинскаго Спасо-Преображенскаго Братства учрежденнаго въ 1586 году и возстановленнаго въ 1882 году, какъ гла-

15. Древній Иконостасъ Спасо-Преображенской Церкви.

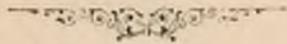
вить о томъ надпись, сдѣланная на хоругви. Съ одной стороны хоругви изображена Божія Матерь съ Божественнымъ Младенцемъ, а съ другой—Преображеніе Господне.

Люблинская Чудотворная Икона Божіей Матери.

Люблинская Чудотворная икона Божіей Матери находится въ Спасо-Преображенской церкви въ прекрасномъ рѣзномъ изъ чернаго дуба кюгѣ и установлена у южной колонны церкви, которая поддерживаетъ своды. Икона имѣетъ высоты 4 фута и 6 дюймовъ, а ширины 3 фута и 3 дюйма, нарисована на доскахъ и украшена серебряною ризою и золотыми вѣнцами съ драгоценными камнями. Лицъ Божіей Матери и Младенца Іисуса окончательно потемнѣлъ и свидѣтельствуешь о глубокой древности иконы. Намъ думается, что она подарена Люблинской Спасо-Преображенской церкви строителемъ ея Даниломъ Романовичемъ Галицкимъ и была спасена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ сгорѣвшей деревянной церкви стоявшей на мѣстѣ нынѣшней каменной Спасо-Преображенской. Деревянная-же Спасо-Преображенская церковь была возобновлена еще Кіевскою княжною Марією Ивановною въ 1447 году ¹⁾ и, какъ видно изъ дарственной записи православнаго князя Юрія Чарторыйскаго, отъ 29-го іюля 1599 года, была „съ вековъ давнихъ уфондована и збудована“.

Древній напрестольный Крестъ Спасо-Преображенской церкви.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Остроявской церк. Сѣлец. губ.

Древній напрестольный семиконечный крестъ Спасо-Преображенской церкви сдѣланъ изъ кшарснаго дерева и окрашенъ подъ цвѣтъ темнокраснаго дерева. Онъ имѣетъ длины $7\frac{3}{8}$ вершка, толщины $\frac{1}{2}$ вершка, ширины $\frac{3}{4}$ вершка; верхняя и нижняя перекладины имѣютъ длины по два вершка, а средняя $2\frac{7}{8}$ вершка. На верхней перекладинѣ вырѣзаны слѣдующія слова по славянски: **црѣ і. п. ц. слави**, т. е. Царь Іисусъ Назаранитъ Царь славы. Непосредственно подъ перекладиною вырѣзаны слова **іо, хс** т. е. литеры **сс** вырѣзаны въ обратномъ

¹⁾ Памятники Русской Старины II. Н. Ватюшкова, выпускъ VIII, стр. 239.

зывается Чвартэкъ, простоянъ въ видѣ корабля, алтаремъ на востокъ. Наружныя стѣны имѣютъ длины 35 аршинъ, а ширины 18 аршинъ, толщина же стѣнъ доходитъ до двухъ аршинъ. Внутри храмъ имѣетъ своды, опирающіеся о стѣны, имѣются хоры и притворъ, какъ въ православныхъ церквахъ, и соответственное мѣсто для иконостаса. На мѣстѣ иконостаса въ настоящее время съ правой стороны устроенъ латинскій престолъ Св. Викентія, съ лѣвой— престолъ Божіей Матери Ченстоховской, на мѣстѣ-же царскихъ вратъ и мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери устроенъ открытый проходъ, къ устроенному на горномъ мѣстѣ латинскому алтарю Святителя Николая, который представленъ въ панской тиарѣ въ видѣ новой золоченой статуи. Не смотря на переустройство всей внутренности храма на польско-католическій видъ, отъ него вѣтъ древнею старинною православія. Съ сѣверной стороны

17. Церковь Св. Николая въ г. Люблинѣ X вѣка.

къ храму пристроена ризница. Дверей, ведущихъ въ храмъ имѣется двѣ съ западной и сѣверной сторонъ. Полъ храма, также какъ и всѣхъ древнихъ храмовъ, почти на полъ аршина ниже уровня окружающей его поверхности земли, а стѣны укрѣплены контрафорсами. Храмъ покрытъ черепицею и имѣетъ всего одну главу, украшенную четырехконечнымъ крестомъ, съ висящею въ ней сигнатуркою, съ западной-же стороны—на фронтонѣ украшенъ иконою Св. Николая, нарисованною въ римско-католическомъ духѣ. Храмъ этотъ древле-православный обращенъ въ римско-католическій костелъ въ началѣ XVI вѣка ¹⁾.

¹⁾ Холмская Русь П. Н. Батюшкова 1887 г. стр. 42.

Въ настоящее время онъ не имѣеть прихожанъ, почему въ немъ служить только полковой католическій капелланъ. Можно надѣяться, что на этотъ древле-православный храмъ, нѣкогда будетъ обращено должное вниманіе и въ немъ послѣ четырехлѣтняго господства латинства, опять будетъ возстановлено древле-славянское православное богослуженіе.

Николаевская церковь въ г. Замостьѣ Люблинской губерніи.

Изъ рукописнаго служебника
1680 г. изъ Острговской церкви
Сѣдлецкой губ.

ревнія каменная церковь Святителя Мирликійскаго Чудотворца Николая расположена на окраинѣ южной части города Замостья, или нѣкогда бывшей Замостеской крѣпости; построена она около 1603, или 1604 года усердіемъ и ревностью Замостескаго Николаевскаго братства, состояннаго изъ членовъ греко-россійской народности, т. е. мѣстныхъ Замостескихъ прихожанъ, состоящихъ по большей части изъ бѣдныхъ ремесленниковъ и мѣщанъ. Что церковь построена именно около 1604 года, объ этомъ свидѣтельствуеетъ колоколь, находящійся на колокольнѣ Замостеской Свято-Николаевской церкви со слѣдующею надписью: „До Замостеской Св. Николая церкви Константина и Татіаны Куровскихъ П. и Пгнатія Бѣковскихъ 1604 г.“ Церковь до настоящаго времени, со времени постройки, сохранила свой видѣніи красивый видъ безъ передѣлокъ и представляется съ южной стороны такою какою она представлена въ фотографическомъ альбомѣ древностей. Когда именно совершилась закладка Николаевской церкви не извѣстно, извѣстно только, что владѣлецъ Замостья разрѣшилъ православнымъ жителямъ своего города построить церковь въ самой крѣпости особымъ листомъ 10-го января 1589 года ¹⁾. Церковь построена въ видѣ корабля, обращена алтаремъ на востокъ и состоитъ изъ трехъ частей, которыя снаружи рѣзко отличаются одна отъ другой по своей высотѣ. Колокольня пристроена къ церкви съ западной стороны въ видѣ пятиэтажной со втораго этажа восьмисторонней башни, заканчивающейя красивымъ фонаремъ на восьми колоннахъ, на которомъ стоитъ небольшой куполь съ луковницею и водруженнымъ на ней четырехконечнымъ крестомъ. Нижній этажъ колокольни образуетъ внизу довольно узкій сводчатый притворъ церкви, на верху котораго помѣщаются хоры. Самая церковь

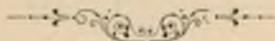
¹⁾ Русская Православная Старина свѣщ. А. Будиловича, 1885 г. стр. 19.

имѣеть одинъ большой круглый куполь, заканчивающійся фонаремъ съ четырьмя окнами и луковницею съ четырехконечнымъ крестомъ и достигаетъ по высотѣ чуть до верхней части третьяго этажа колокольни. Алтарная часть далеко ниже средней части церкви, имѣеть своды и глухую небольшую башенку, оканчивающуюся также луковницею, украшенной четырехконечнымъ крестомъ. Съ сѣверной и южной стороны къ алтарной части пристроены ризница и діаконикъ. Дверей, ведущихъ въ церковь двѣ, одна съ западной стороны, а другая съ сѣверной — черезъ діаконикъ. Церковь и колокольня

18. Древняя церковь Св. Николая въ г. Замостьѣ.
(съ южной стороны).

окрашены бѣлою краскою, а кровли и луковницы, крытыя желѣзомъ окрашены въ зеленый цвѣтъ. При Николаевской церкви существовало знаменитое Николаевское братство, въ 1606 году 30 марта полученное благословенную грамоту отъ Екзарха Константинопольскаго патріарха Львовскаго епископа Гедсона Балабана, а въ 1615—1616 году Николаевская церковь и братство получили права патріаршей ставропигіи, что видно изъ хранящейся въ Холмскомъ братскомъ музеѣ рукописи Настоятели униатскаго Замостскаго монастыря Праклія Костецкаго. Почти столѣтъ Николаевское братство боролось противъ со всѣхъ сторонъ напльвавшей униіи и вмѣстѣ съ Юношескимъ братствомъ, утвержденнымъ 1656 года, воодушевляло и прочихъ прихожанъ къ защитѣ православія и русской народности. Наконецъ 10 апрѣля 1699 года, только вѣлѣдствіе тяжелой необходимости, вынуждено было принять унию, какъ старшее Николаевское братство, такъ и Юношеское Покрова Пресвятой Богородицы. Послѣ этого Николаевскою церковью овладѣли униатскіе монахи базыліане и владѣли ее до упраздненія базыліанскаго монастыря русскимъ Правительствомъ въ 1864 году, вѣлѣдствіе крайней распущенности монаховъ базыліанъ.

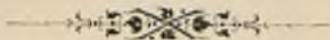
Древній иконостасъ Николаевской церкви въ городѣ Замостьѣ.

Изъ рукописнаго служебника
1680 г. изъ Островской церкви
Седлецкой губ.

Древній иконостасъ Николаевской церкви поражаетъ каждо- даго входящаго въ нее своимъ величіемъ и великолѣніемъ. Онъ состоитъ изъ семи ярусовъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщаются рѣзныя Царскія изъ дерева врата и четыре мѣстныя иконы: Св. Николая, Божіей Матери, Спасителя и Успенія Божіей Матери, а на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ изображены Ааронъ и Мелхиседекъ. Во второмъ ярусе помѣщены иконы, на которыхъ изображены раз- ные событія, напимѣръ: принесеніе Исаака въ жертву, ветхозавѣтная Троица, Спаситель, поддерживаемый Херувимами, перенесеніе мощей Св. Николая и др. Въ третьемъ ярусе изображены двенадцатые празд- ники, а посреди надъ Царскими вратами—Тайная Вечера. Въ четвертомъ яру- се изображены страданія Господа Иисуса Христа. Въ пятомъ ярусе двѣнад- цать апостоловъ, причемъ посреди четвертаго и пятаго ярусовъ возвышается одна икона Царя Славы—Господа Иисуса Христа, сидящаго на престолѣ, под- держиваемомъ херувимомъ, съ правой стороны Спасителя на ней изображена Божія Матерь, съ лѣвой—Іоаннъ Предтеча, а сзади два ангела. Въ шестомъ ярусе надъ иконою Царя Славы изображена Божія Матерь въ томъ видѣ, какъ нерушимая стѣна въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, по обѣ стороны которой по- мѣщены въ изящныхъ рѣзныхъ рамкахъ восемь овалныхъ иконъ пророковъ по два на каждой. Наконецъ седьмой ярусъ составляетъ восьмиконечный крестъ съ нарисованнымъ на немъ распятіемъ и четырьмя вырѣзанными фигурками по двѣ съ каждой стороны креста, на которыхъ нарисованы: Скорбящая Божія Матерь, апостоль Іоаннъ Богословъ и двѣ жены Мироносицы. Весь иконостасъ, за исключеніемъ иконы Св. Николая Чудотворца, которая сгорѣла во время уніи, остался неизмѣненнымъ со дня его построения, и потому представляетъ замѣчательный памятникъ, какъ въ археологическомъ, такъ и художественномъ отношеніяхъ. Иконостасъ построенъ въ византійскомъ вкусѣ; всѣ иконы напи- саны на доскахъ въ византійскомъ стилѣ пачала 17-го столѣтія и иконы ярусовъ: перваго, втораго, четвертаго и пятаго на золотомъ по большей части съ рѣз- ными травянистыми украшеніями фонѣ. Золотая рѣзьба въ цѣломъ иконо- стасѣ, окрашенномъ въ красный цвѣтъ, также отличается художественностью и состоитъ по большей части изъ виноградныхъ вѣтвей съ кистями винограда и акантовыхъ листьевъ. Иконостасъ построенъ также на трудовые гроши чле- новъ Замостскаго Николаевскаго братства и прихожанъ, состоявшихъ изъ бѣдныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ. Иконостасъ устроенъ почти одновременно съ церковью и не позже 1610 года, ибо какъ видно изъ надписи на обратной сторонѣ благословенной грамоты Львовскаго епископа Гедсона Балабана. Ни-

колаевскимъ братствомъ отъ пасхи 1609 года до пасхи 1610 года было израсходовано 972 рубля 4 копейки, а такъ церковь была окончена уже въ 1604 году, то очевидно, что расходъ этотъ братство сдѣлало на иконостасъ и внутреннее устройство храма, къ каковому времени и слѣдуетъ отнести устройство иконостаса. Польская энциклопедія объ устройствѣ иконостаса Замостской Николаевской церкви повѣствуетъ слѣдующее: въ 1648 году одинъ изъ тѣхъ-же (т. е. Константинопольскихъ) патріарховъ прислалъ сюда на собственные средства живописцевъ для написанія иконъ и украшенія иконостаса. Но это повѣствованіе особенно годъ, въ которомъ они были присланы не заслуживаетъ довѣрія, ибо не повѣствованіе это обосновано ни на какихъ данныхъ и свидѣльствахъ современниковъ и объ этомъ умалчиваетъ даже настоятель Замостскаго Базиліанскаго Монастыря Ираклій Костецкій въ своихъ „Acta Monasterii Zamoy-scii“,—рукописи, которая хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ.

Царскія врата Николаевской церкви.

Царскія врата иконостаса Замостской Николаевской церкви особенно заслуживаютъ, чтобы сосредоточить на нихъ вниманіе любителей русской старины. Царскія врата имѣютъ высоты 3 арш., а ширины 1 арш. и 9 вершковъ. Рисунокъ царскихъ вратъ представляетъ двѣ золоченныя виноградныя вѣтви съ гроздьями винограда, изгибающіяся и переплетающіяся между собою; среди этихъ вѣтвей помѣщены шесть небольшихъ иконокъ, изъ коихъ на четырехъ нижнихъ изображены четыре евангелиста, а на двухъ верхнихъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы; въ самой-же верхней части царскихъ вратъ подъ крестомъ изображенъ двухглавый орелъ византійскій, а можетъ быть и русскій государственный гербъ. По обѣ стороны царскихъ вратъ помѣщены изображенія святителей Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова и Григорія Богослова, посреди-же святителей, надъ самими царскими вратами изображенъ великій Пастыроначальникъ Господь Іисусъ Христосъ, благословляющій обѣими руками. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери имѣютъ высоты 1 арш. и 4 вершка, а ширины 1 аршинъ. Спаситель изображенъ въ поясъ, въ половицу натуральной величины, на золотомъ рѣзномъ фонѣ. Онъ правою рукою благословляетъ именованнымъ благословеніемъ, а лѣвою рукою держитъ раскрытое евангеліе, на которомъ по славянски написано слѣдующій текстъ святаго евангелія: „Азь есмь дверь“... и проч. Вокругъ главы Спасителя изображенъ въ сѣннѣ крестъ съ буквами: **о, ѿ, и**. Божественный ликъ Спасителя изобра-

женъ строгимъ, при чемъ тонкія черты лица Спасителя восточнаго типа производятъ весьма пріятное впечатлѣніе и поражаютъ Божественнымъ величіемъ. Волосы Спасителя, согласно историческому свидѣтельству о ликѣ Спасителя Іосифа Флавія, до ушей спадаютъ гладкими прядями, а отъ ушей вытесы по плечамъ кольцами. Борода Спасителя изображена клинообразною и раздвоенною. Хитонъ Спасителя съ широкими рукавами нарисованъ темно-пурпуровою краскою, а пиматіи — темно-синюю. Божія Матерь также изображена въ по-

19. Царскія врата и мѣстныя Иконы изъ Древняго Иконостаса Николаевской церкви.

ловину натуральной величины въ поясъ и на такомъ-же золотомъ фонѣ. На лѣвой рукѣ Она держитъ Божественнаго Младенца и печально смотритъ на Него, а правою рукою держитъ лѣвую руку Младенца Іисуса, правая рука Котораго сложена для именованнаго благословенія. Вокругъ главы Младенца изображенъ въ сѣнни крестъ съ буквами: ω , ω , ω , а по обѣ стороны лика Божіей Матери греческая надпись MP , $\text{Θ}\text{Σ}$.

Благословенная грамота Львовскаго Епископа Гедеопа Балабана.

Изъ рукописнаго служебн. 1680 года изъ Островской церкви, Сѣлецк. губ.

Благословенная грамота была дана 30 марта 1606 года Львовскимъ епископомъ и Екзархомъ Константинопольскимъ патриархомъ Гедеономъ Балабаномъ Замостскому Николаевскому Братству въ знакъ благословенія его и утвержденія на законное право его существованія, по ходатайству ктитора церкви Св. Николая Замостскаго мѣщанина Феодора Волосовича. Грамота писана на большомъ листѣ на пергаменѣ скорописью. Она имѣетъ длины 16¼ верш., ширины 12¼ верш., а первыя слова: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь“ написаны киноварью большими буквами въ $\frac{3}{4}$ вершка величиною кириллицею. Заглавная буква „В“ написана очень красиво и имѣетъ величины 1½ вершка, подъ нею-же на маргенесѣ нарисованы киноварью разные знаки славянскаго правописанія: занытыя, краткая, звательцо, двоеточіе и еще какіе-то непонятныя знаки. Текстъ грамоты написанъ на современномъ червонорусскомъ нарѣчій, которымъ въ большинствѣ говорятъ и въ настоящее время Холмско-Подлянскій народъ. Не лишнимъ считаемъ здѣсь привести текстъ грамоты, раскрывъ въ немъ лишь титла и сокрытыя въ нихъ гласныя и полугласныя въ остальномъ-же придерживаясь правописанія грамоты.

„Во имя. Отца. и Сына. и Святаго. Духа. Аминь.

Благоволениемъ Бога Отца, и благодатию Господа Нашего Исусъ Христа и дѣйствомъ Святаго Духа. Смирение наше: отъ благодати дара, и власти, всесвятаго и животворящаго Духа, отъ сотворителя Бога, въ Троицы хвалимаго: Благодатию Божію Гедіон. Болобан. Епископъ Галицкій Львовскій. и Каменца Подолекого. и Ексарха великаго ѿрону Константинопольскаго. По Христову повелѣнію и Духа Святаго строенію, послѣдующе Апостольскому, и святыхъ отецъ преданію. повелѣвающе, посѣщающе, Христову Съборную, и Апостольскую церковь. за его Королевскои милости. Жикгимонта третего, Короля Полекого, и великаго Князкате Литовскаго, рускаго, прускаго, и прочіа. В лѣто отъ създанія миру \times 3. р. 11. А по рожествѣ Господа нашего Исусъ Христа. \times 1. х. 5. Мѣсяца, Марта 11 дня. В то время пришедши передъ насъ, и передъ наше право духовное, славетныи папѣ Феодоръ Волосовичъ, Мещанинъ Замойскій. Ктиторъ храма святаго ереарха Христова Николы. Хотячы братство устроити съединившеся любовно духовною, закона Христова заповѣдемъ послѣдующе; благоугодно Богу во Троицы единому, и пречистой Его Матере, въ честь и хвалу Его свитому Угоднику ереарху Николѣ. Того ради мы смиренный Гедіонъ Епископъ. по дару Святаго Духа Пастырскимъ строеннемъ,

повелѣваемъ и благословляемъ ихъ на сие братство духовное утверждающе ихъ, Евангельски жити составляюще любовь по закону Христовы церкви, творити судъ истинный, и милостиво в потребахъ братьямъ недостаточствующимъ, а злыхъ казнити. Сие богоугодное законное братство, вышше писаное, и ниже реченныя обычая, повинни такъ держати, съинеднеся на день уреченный въ домъ выбранный. любовию и тихостию, другъ друга, честно болша себе творяща. А маются сходити, за обсыланямъ знамене братского, въ двѣ недели, или в чотыры, или якъ потреба и часъ прилучится. повиненъ каждый братъ полгроша дати до скринки братской. А вступного грошей шесть, кгда першій разъ вступаетъ в братство. А хто бы хотѣлъ вступити в сие братство, или Шляхтичъ, или мещанинъ, или предмещанинъ, или с посполитыхъ людей, вшелякого стану, якъ тутошный, такъ сторонный, маеть дати гроши шесть вступного. А который-бы мещаниа мѣлъ далекое отъ сего братства, той в рокъ по шести грошей маеть давати до скринки братской. А братя сполечне кождого року мають выбирати змежи себе старинныхъ чотыры братя, поручаючи имъ все старшинство братства того скринка братская маеть быти у старшого брата, а ключъ у молодшого, Личбу мають чинити старшини братя предъ всѣми в рокъ, отдаючи уряды свои. А вшитки ровны собѣ мають быти. А кого бы братя выбрали на старшинство, а онъ бы ся зборонилъ безъ причины слушном, виненъ дати тры безмѣны воску, а братя старшине мають пыльне перестерѣгати повинности своей. Казнь всѣмъ посполитая маеть быти на звонницѣ сѣдѣти. А если-бы братъ брата словомъ наганѣлъ, маеть быти каранъ, сидѣнямъ. А вины камень воску маеть дати, и брата перенросити, не отходячы, и все братство перенросити. Слова непотребныя, корчемныя, хто бы мовилъ в братствѣ, вины на томъ фунтъ воску. А мають одинъ до другого съ послушаннемъ мовити, который бы братъ вѣдалъ, брата выстунного, не маеть его танти, але маеть его оповѣсти в братствѣ, жебы былъ каранъ. А кто-бы танти злости, при виномъ каранъ быти маеть, якъ братя найдутъ, или двома, или безмѣномъ воску, или полъкаменемъ, или камениемъ, противко выступку. А если бы который змежи старинныхъ братовъ, якимъ колвекъ обычаемъ, знаполея быти выстуннымъ, за што молодныхъ каруть, маеть быти старшій двояко и трояко каранъ, болшого бо томления достоесть чести ради, А который-бы братъ былъ каранъ сидѣнямъ, или виною, маеть по карности заразы, перенросити того, кому былъ провинилъ. ведлугъ росказаня Господа нашего Исусъ Христа да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ. А хто бы не отдавъ вины братской, поруку не отходячы маеть поставити, два братя до другой схажки. А судитися мають радичымъ веснолокъ, якъ старинныхъ, такъ молодинныхъ, и якъ молодини призволятъ все, такъ старшини мають сказывати. А который-бы братъ якую справу мѣлъ, а не умѣлъ бы свои речы справовати, волно ему взяти двоухъ братовъ на пораду, и на помочь, справа вшелякая братская, не маеть быти выношена, далее отъ порога, дому братского: А на кого бы ся досѣдчено, двояко маеть быти каранъ сѣдѣнямъ и безмѣномъ воску. А кто бы гордѣлъ братскимъ судомъ, якъ преслушникъ церкви судитися. А если ся того не касть до четвертой недѣлѣ, да отъ церкви отлучится, и священникъ маеть его в церкви, предъ всѣми обличити и отъ церкви отлучити,

да посрамится. I аще иѣкий братъ именуемъ, будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или пишица, или дражежникъ, с таковыми не только посполитовати, але с ними ни ясти ни пити. А если з доущения Божого будетъ на брата яковый унадокъ, или немочь а не мѣль бы достатку, мають его брата вспомагати братскимн иѣвизми, и в немочи призирати.—А которымъ бы брата помагали в напастехъ, в бедахъ, в недостаткахъ, позычаючи имъ иѣвизий, не мають отъ нихъ лихвити. А позычати мають не на захованя смотрячы, аиѣ тымъ которые хотять быти богатныи, але тымъ которые болшыи недостаткн теряють, з доущения Божого. А который бы братъ християнскій преставится, с того свѣта, мають его все брата отпровадити к гробу, к тоей церкви которой былъ парафѣи и свѣча братская маеть быти въ церкви. Мають тыхъ быти свѣчѣ братскне къ отраженю мертвого къ гробу. А кгда будетъ братство, знаменемъ братскимъ обсылано, во двѣ недѣли или яко потреба прилучытся, или на погребѣ, не схочеть ли прити, который братъ за трудностями своими шлнымн, маеть оповѣсти передъ старшимъ братомъ. А если бы былъ досвѣдчонъ, ижъ не былъ затрудненъ маеть быти каранъ фунтомъ воску. К тому тыхъ кождый братъ, маеть вписати в помянникъ церковный, имя отца своего, и матере, и близкыхъ приятелей своихъ, преставльшихся. А священникъ церкви тое маеть чытати помянникъ братскій, по утрни, и по вечерни, въ дни памятныхъ, и во великйи постѣ, по уставу церковному. А на кождый рокъ мають быти двѣ литургии, за все братство, заздоровная, и памятная, и убогихъ по силѣ наделити. А священнику своему мають брата, изъ скрышки на рокъ копу грошій давати, за поминаня преставльшихся. На рождество Христова золотый, а золотый на Въскресение Господне. Сего ради мы смиренный Геднонь Епископъ бачывшы згуду и любовь ихъ, благословляемъ ихъ, и моцю Божию, повелѣваемъ имъ хранити сия преданна, незазорне, вечно. А кто бы мель помѣтати сие братство, на томъ нехай будетъ клятва святыхъ отецъ.

Т: и . ИІ. Благословенне же Божие, и благодать Святаго Духа, буди на всехъ вѣрующихъ заповѣдемъ Его, и творящихъ волю Его и благословенне святыхъ отецъ вселенскихъ седми соборовъ, и благословеніе Геднона. Епископа Галицкого Львовского, и Каменецкого, и Екзархи великого престола Константинпольского, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Ему-же слава въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Писанъ и данъ Геднонь епископъ власною рукою.“

Подъ текстомъ грамоты находится собственноручная подпись Епископа Гедеопа Балабана и кромѣ того подъ текстомъ грамоты видны двѣ дыри черезъ двойную складку листа, изъ чего можно заключить, что при этой грамотѣ была завішена на шуркахъ печать, но въ настоящее время ея нѣтъ. Грамота сохранилась очень хорошо, только на первой верхней складкѣ отъ времени образовалась дыра и кшюварь, которою написано заглавіе грамоты, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ отъ пергамена отетала и отвалилась. Грамота хранится въ Братскомъ Холмскомъ музеѣ.

Древній Крестъ Замостской Николаевской церкви.

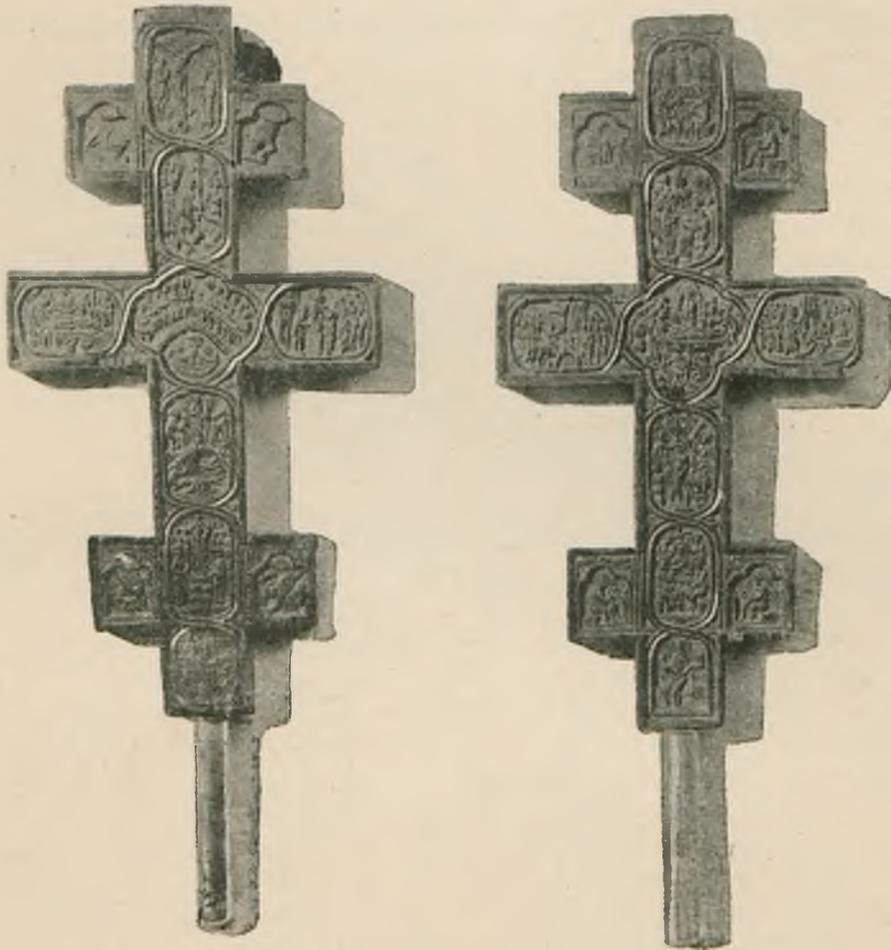

Изъ рукописнаго служебника
1680 г. изъ Островской церкви
Старокаменской губ.

ревній деревянный восьмиконечный крестъ Замостской Николаевской церкви извѣстенъ подъ названіемъ Замостскаго Ставроигіального креста и отличается изящною и тонкою рѣзбою, вырѣзанныхъ на немъ 32 иконъ, изображенныхъ на четырехъ сторонахъ креста. На лицевой сторонѣ самой верхней части креста, на шестиконечномъ крестѣ изображено распятіе Господа Іисуса Христа съ предстоящими на первомъ планѣ страждущею Божіею Матерью и Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ съ надписью на верху по славянски: „**Распятіе Христово.**“ На верхней перекладинѣ креста по обѣ стороны распятія изображены—съ правой стороны левъ съ книгою съ надписью на верху по славянски: **марко**, съ лѣвой стороны волъ съ книгою съ надписью: **лѡка**. Подъ распятіемъ изображено сошествіе Господа Іисуса Христа во адъ; Господь изображенъ въ сіяніи съ шестиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ, окруженный праведниками, и правой рукою какъ-бы выводитъ изъ гроба одного изъ нихъ. Надъ этимъ изображеніемъ сдѣлана славянская надпись: **въск-сине хртск.**, т. е. Воскресеніе Христово. Подъ Воскресеніемъ Христовымъ, на средней перекладинѣ креста, изображено Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ съ надписью—**сашекне**; при чемъ царь тьмы изображенъ помѣщеннымъ какъ-бы въ темницѣ подъ поломъ горницы Сионской; съ правой стороны сошествія Св. Духа изображено Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы съ надписью—**къкене бого**; съ лѣвой-же стороны изображено положеніе во гробъ Господа Іисуса Христа съ надписью—**погрикани**. Подъ сошествіемъ Св. Духа изображено Преображеніе Господне, на которомъ Іисусъ Христосъ изображенъ стоящимъ на высокой горѣ въ сіяніи, по обѣ стороны Спасителя изображены пророки Моисей и Ілія съ книгами въ рукахъ, а въ низу подъ горою три апостола въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Надъ Преображеніемъ сдѣлана надпись **прѡбра**. На нижней перекладинѣ изображено Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста съ надписью—**възжен**. Съ правой стороны котораго изображенъ человекъ съ крыльями и книгою, стремящійся сверху внизъ съ надписью—**маѡси**; съ лѣвой стороны въ томъ-же положеніи изображена птица съ книгою съ надписью—**ноанъ**. Подъ изображеніемъ Воздвиженія Честнаго Креста изображено исцѣленіе слѣпорожденнаго съ надписью—**сма**.

На другой сторонѣ креста на верхней перекладинѣ изображено Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, причемъ сошедшій Духъ Святыи изображенъ въ такомъ-же видѣ какъ въ Яблочинскомъ рукописномъ евангеліи надъ Апостоломъ Евангелистомъ Іоанномъ, т. е. въ видѣ огромной птицы. Надпись надъ Благовѣщеніемъ

уже частью испорчена, такъ что видны только слѣдующіе буквы: **ВЛАГОВ...**; по обѣ стороны Благовѣщенія изображены Евангелисты, пишущими на длинныхъ хартияхъ съ надписями: съ правой стороны—**ЛУКА**, а съ лѣвой—**МАРКО**. Подъ Благовѣщеніемъ изображено Срѣщеніе Господне съ надписью—**СТРЕНИЕ**. На средней перекладинѣ по срединѣ изображено Успеніе Пресвятой Богородицы съ надписью—**УСПЕНИЕ**. Съ правой стороны Успенія изображено Воскресеніе Лазаря

21. 22. Ставропигіальный Крестъ Замостской Николаевской церкви.

съ надписью—**ЛАЗАРЬ** **КА**, а съ лѣвой Торжественное Вшествіе Господне въ Иерусалимъ съ надписью—**ЦѢТНОСИЕ**. Подъ Успеніемъ изображено Крещеніе Господне съ надписью—**БОГОУТВѢСН**, при чемъ Духъ Святой также какъ и на иконѣ Благовѣщенія изображенъ въ томъ-же видѣ, т. е. въ видѣ несоразмѣрно-огромной птицы, такъ что голова этой птицы равняется головѣ Спасителя.

На нижней перекладниѣ — изображена ветхозавѣтная Троица въ видѣ трехъ странниковъ безъ крыльевъ, а позади ихъ Авраамъ и Сарра; причеиъ на сѣяніи вокругъ главы, въ срединѣ сидящаго странника, изображенъ крестъ, какъ вообще изображается вокругъ главы Спасителя. Надъ этою иконою сдѣлана надпись—**троица**. По обѣ стороны Троицы изображены шишунцами на длинныхъ свиткахъ Евангелисты съ подписями надъ изображенными: съ правой стороны—**паол**, съ лѣвой—**мло си**. Подъ изображеніемъ Святой Троицы изображенъ Святитель Николай, правою рукою благословляющій, въ лѣвой-же рукѣ держащій евангеліе; надъ святителемъ Николаемъ сдѣлана надпись—**нкола**.

Кромѣ описанныхъ 24 изображеній помѣщенныхъ съ двухъ сторонъ креста, восемь изображеній помѣщено еще вокругъ креста, т. е. на бокахъ перекладниѣ и между ними. Съ правой стороны на боку верхней перекладниѣ изображенъ святитель съ надписью — **кирилъ**, на боку средней перекладниѣ изображенъ Апостоль Петръ съ мечомъ съ надписью—**петеръ**. Между средней и нижней перекладниѣ изображенъ святитель съ надписью—**афанаси**; на боку нижней перекладниѣ изображенъ великомученикъ Георгій съ надписью—**георгис**. Съ лѣвой стороны на боку верхней перекладниѣ изображенъ святитель съ надписью—**игнат**, на боку средней перекладниѣ изображенъ апостоль Павелъ съ книгою съ надписью—**павелъ**; между среднею и нижнею перекладниѣ изображенъ святитель съ надписью—**григор**; наконецъ, на боку нижней перекладниѣ изображенъ великомученикъ Димитрій съ надписью—**митри**, первая буква „Д“ должно быть испорчена.

Крестъ имѣетъ длины до окованной въ серебро рукоятки $9\frac{3}{4}$ вершка, съ рукояткою-же $12\frac{3}{4}$ верш., верхняя перекладниѣ имѣетъ длины $3\frac{3}{8}$ вершка, нижняя $3\frac{1}{8}$ вершка, а средняя 5 вершковъ и $\frac{1}{16}$ вершка. Толщины крестъ имѣетъ $\frac{3}{4}$ вершка, а ширины почти $1\frac{3}{8}$ вершка. Крестъ сдѣланъ изъ цѣльнаго куска кипарисоваго дерева и окрашенъ подъ черное дерево, такъ что сразу кажется какъ будто-бы онъ сдѣланъ изъ чернаго дерева. Края креста во многихъ мѣстахъ уже отбиты съ обѣихъ сторонъ, но это мало замѣтно, ибо мѣста эти закрашены черною краскою, каковою онъ былъ окрашенъ уже гораздо позднѣе своего происхожденія, а первоначально онъ, по всей вѣроятности, имѣлъ цвѣтъ кипарисоваго дерева и по древнему обычаю вокругъ былъ окованъ серебромъ, также какъ и рукоятка, и отъ этой оковки сохранились даже знаки, а именно: съ правой стороны шесть оконечностей отъ мелкихъ желѣзныхъ жаржавѣвшихъ гвоздей и двухъ мѣдныхъ и девять отверстій отъ вынутыхъ гвоздиковъ; сверху одинъ желѣзный гвоздикъ и отверстие, съ лѣвой стороны двѣ оконечности отъ гвоздиковъ желѣзныхъ, четыре отъ мѣдныхъ и пятнадцать отверстій. Кромѣ того на средней перекладниѣ вырѣзаны двѣ буквы: **И, В**, а на нижней шестиконечная звѣздочка и буква **А**. По этимъ буквамъ слѣдуетъ предполагать и утверждать, что крестъ этотъ дѣйствительно ставропигіальный и былъ врученъ Замостекому братству Песакиемъ Борнековичемъ Александрійскимъ Протосингеломъ, почему въ память его и были вырѣзаны на крестѣ буквы: „И, В, А,“ (буква В написана соотвѣтственно греческой—**β**)—какъ начальныя буквы его имени и фамиліи, а звѣздочка поставлена вмѣсто

титула, потому что братство вѣроятно не знало, какъ титуловать патриаршаго посланника ¹⁾. Въ настоящее время Крестъ хранится въ Холмскомъ Братскомъ музѣѣ.

Храмовая икона Замостской Вознесенской церкви, нынѣ не существующей.

Изъ Оршанскаго Губерн. Музея. XIV вѣкъ, Могол. дѣл. губ.

Въ нынѣшней Николаевской церкви города Замостья сохранилось нѣсколько памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ городѣ Замостѣѣ еще другой церкви Вознесенской на Львовскомъ предмѣстьѣ. Между этими памятниками первое мѣсто занимаетъ икона Вознесенія Господня, писанная на деревѣ по золотому фону. Икона написана въ чисто византійскомъ стилѣ и имѣетъ длины $1\frac{1}{4}$ арш., ширины $\frac{3}{4}$ аршина. На ней возносящійся Господь изображенъ въ сіяніи, поддерживаемый двумя ангелами и руками благословляющей апостоловъ, стоящихъ у подножія Елеонской горы со взорами, обращенными къ возносящему Спасителю. Впередѣ апостоловъ изображена Богоматерь со сложенными на груди руками, сзади ея два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, а съ лѣвой стороны Апостолъ Петръ съ ключами въ рукахъ. Икона представляется весьма старою, она написана на трехъ соединенныхъ липовыхъ доскахъ, уже источена червями и почти поскрежи ея проходитъ трещина, образовавшаяся на мѣстѣ соединенія досокъ. Несомнѣнно, что она относится къ XV вѣку, хотя по историческимъ памятникамъ Вознесенская церковь и братство ставовятся извѣстными только въ 1590 году, но Вознесенская церковь несомнѣнно могла существовать еще долго до преобразованія города Замостья въ крѣпость Яномъ Замойскимъ, тѣмъ болѣе, что до основанія этой крѣпости, существовалъ на предмѣстьѣ и замокъ Скоковка, принадлежащій старинной дворянской фамиліи. Осуществленіи на мѣстѣ нынѣшняго города Замостья прежде замка подъ названіемъ Скоковка, повѣствуетъ польская повнѣхная энциклопедія ²⁾, а несомнѣнно, если существовалъ замокъ, то былъ и городъ, населенный русскимъ народомъ, какъ некои господствующимъ въ Холмской Руси, въ которомъ могла бытъ и церковь, оказавшаяся послѣ построенія крѣпости внѣ ея, т. е.

¹⁾ Исаакій Борисовичъ протосингелъ Александрійскій по полномочию Патриарха Ософана водрузилъ Станронигальный Крестъ и въ Луцкѣ. Русская Православная Старина въ Замостѣѣ. Свящ. Александра Будиловича, Варшава 1885 г. стр. 46.

²⁾ Томъ 28, стр. 279, 1868 г.

на Львовскомъ предмѣстїи. Церковь эта въ привилеѣ, данномъ Замостскому мѣщанину греку Яни Константиновичу, 28 мая 1601 года, называется Яномъ Замойскимъ, основателемъ города Замостья, русскою церковью Вознесенія Господня, при чемъ изъ документа этого видно, что при ней быль и священникъ преподобный попъ Алексѣй, имѣвшій со своею женою Аполлонією собственную усадебную землю; что еще болѣе подтверждаетъ предположеніе, что Львовское предмѣстье г. Замостья было нѣкогда русскимъ городомъ со старинною уже русскою церковью Вознесенія Господня и называлась Замостьемъ. Съ основаніемъ же крѣпости Замостья, Янъ Замойскій, чтобы уничтожить древній русскій городъ, назвалъ свою крѣпость г. Замостьемъ, а древній городъ предмѣстьемъ его и, чтобы парализовать значеніе русскаго населенія этого города, дозволялъ селиться въ крѣпости однимъ только римско-католикамъ. Ибо въ учредительной грамотѣ Яна Замойскаго, подтвержденной королями Стефаномъ Баторіемъ 28-го февраля 1585 года и Сигизмундомъ III 12 апрѣля 1589 года сказано ¹⁾, что отъ жителей Замостья основатель сильно желаетъ, чтобы они исповѣдывали одну только римско-католическую вѣру.

Страница изъ рукописнаго Евангелія Замостской Вознесенской церкви.

Изъ Оршан. рукописнаго Евангелія XIV в. Могилевской губ.

укопшеное Четверо-Евангеліе Замостской Вознесенской церкви сохранилось въ Николаевской Замостской церкви и при ней хранится до настоящаго времени. Оно написано на прочной бумагѣ въ форматѣ in folio крупнымъ полууставомъ съ красивыми вышетьками при началѣ каждаго Евангелія. Заглавія, заглавныя буквы, зачала и указанія чтеній Евангелій во всемъ евангеліи написаны киноварью. Въ немъ нѣтъ ни начала ни конца, нѣтъ также никакихъ указаній, въ которомъ году и кѣмъ оно написано, только на второмъ листѣ сдѣлана слѣдующая словяно-русская надпись: „Сія надпись выражае обѣтъ Его милости Иоанна Даценка и жены его Маріи и чадъ ихъ, которыи обѣщали з доброй волѣ своей на хвалу Божию до церкви Замосекон храму Вознесенія Господня ¹⁾ (на що подисалися) фунтовъ десять воску на що подисалися Іоанъ Даценко“.

¹⁾ Starożytna Polska. II. 794 str.

²⁾ Слова, взятыя въ скобки, зачеркнуты.

скихъ городовъ". 1). Въ 1580 году Замостье, какъ незначительный русскій городокъ могъ быть дѣйствительно укрѣпленъ и безъ сомнѣнія на польскій ладъ перестроенъ знаменитымъ канцлеромъ Стефана Баторія Яномъ Замойскимъ. Кромѣ рукописнаго Евангелія, которое слѣдуетъ отнести къ XV вѣку, въ Николаевской церкви сохранилось еще на престольное Евангеліе Вознесенской церкви печатное, окованное серебромъ въ а х н ѳ (1655 году), напечатанное же во Львовѣ съ благословенія свѣтѣйшихъ Патріарховъ въ а х л ѳ (въ 1636 году) Августа 20 дня. Евангеліе

это сохранилось очень хорошо и въ немъ сдѣлана русско-славянская надпись, которая достойна вниманія историческихъ изслѣдователей. Надпись эта слѣдующая: „Во имя отца и сына и Св. Духа. Аминь. Сію книгу глаголемую Евангеліе Святое кушили Панове Брацтво Замосцкое Предмѣское До церкви Святой Замосцкой Предмѣской Вознесенія Господня въ едности Стои з церквію Заходнею Будучой за сумму золотыхъ сто польскихъ въ славной памѣти напа Григорія Крохмаля и жены его Анастасіи мѣщановъ Замойскихъ до той же церкви Предмиской легованную Року Божого а х н ѳ (1689 г.) мѣсяца

іюня 18 дня. За державы Іаспе вельможнаго Пана Мартина на Замостію Замонскаго Подскарбіога великого Коронного за Епископства въ Богу превелеб. Его Милости Господина Отца Александра Лодзяты Епископа Холмскаго при велеб. Отцу Ныколѣ Машкевичу на той часъ при той церкви будущимъ кашаномъ также за старшинства въ томъ же братствѣ слав. П. П. Васил. Зѣловскаго: П. Костан: Воитика и иныхъ“:

Запись эта свидѣтельствуетъ, что въ 1689 году Вознесенская церковь и братство, бывшее при ней, были уже обращены въ унию. Въ 1758 году Вознесенская церковь была уже отнята отъ блага духовенства базилианами и постепенно начала упадать,—богослуженіе въ ней совершалось очень рѣдко и около 1796 года, по распоряженію Австрійскаго Правительства, она закрыта для богослуженія и окружнымъ управленіемъ была отнята подъ сѣно, или обращена на складъ. Въ 1802 году въ прошеніи Суперіора Аркадія Зепевича въ Замойскую Ординацію о пособіи, (рукопись хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ), она называется уже уничтоженною и отъ нея въ пользу базилианъ осталось 20 десятинъ земли, остальная же земля была отчуждена въ Австрійскую казну еще предъ 1796 годомъ 2).

Въ настоящее время даже не извѣстно, гдѣ находилась земля и мѣсто, на которомъ стояла церковь Вознесенія Господня, по крайней мѣрѣ въ Замостьѣ никто изъ старожиловъ не указалъ намъ этого мѣста. Такъ то изувѣрный фанатизмъ поляковъ постарался уничтожить даже память о томъ, гдѣ стоялъ православно-русскій храмъ, и всѣми силами старается доказать,

1) Памятники Русской Старины въ Западн. губ. VII стр. 188.

2) Смори рукопись инвентаря базилианскаго монастыря въ Замостьѣ за 1796 годъ хран. въ Брат. Холмскомъ музеѣ.

что Замостье чисто польскій городъ, основанный будто-бы полякомъ Яномъ Замойскимъ, умалчивая о происхожденіи самого Яна Замойскаго, который былъ сынъ Станислава, каптеляна Холмскаго, умершаго въ 1572 году и внукъ Феликса Холмскаго судьи, несомнѣнно православнаго, о чемъ польская повнѣхная энциклопедія умалчиваетъ и въ ней родословная Яна Замойскаго далѣе Холмскаго судьи Феликса не простирается ¹⁾. Кромѣ того извѣстно, что Янъ Замойскій былъ женатъ на Аннѣ Оссолинской, также по всеѣ вѣроятности, православной, ибо она была ближайшая родственница Слуцкихъ князей Олельковичей и Горайскихъ, чѣмъ и объясняется, при всеѣ польскомъ патриотизмѣ, вѣротерпимость Яна Замойскаго по отношенію къ православнымъ и русскимъ, селившимся въ основанной имъ крѣпости и развѣненіе построить въ крѣпости православную Николаевскую церковь, вопреки учредительной грамотѣ ²⁾. Вслѣдствіе родства Анны Оссолинской съ Слуцкими князьями Олельковичами, по смерти послѣдняго князя Ивана Олельковича, городъ Красникъ владѣніе князей Слуцкихъ въ 1593 году перешелъ во владѣніе Яна Замойскаго.

Село Отрочъ, Люблинской губерніи.

Изъ рукоп. Вылко-
вскаго Еванг. XV
вѣка.

Село Отрочъ расположено въ Яновскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи въ прекрасной гористой плодородной мѣстности, окруженной съ сѣвера и запада прекраснымъ вѣковымъ сосновымъ и буковымъ лѣсомъ. Окрестности Отроча виолици напоминаютъ собою окрестности Почаевской Лавры. Преданіе, записанное въ мѣстной лѣтописи изъ устъ народа гласитъ, что въ Отрочѣ, именно въ долини, среди двухъ возвышенностей, былъ нѣкогда мужскій монастырь, надѣленный землею и разными угодьями Слуцкими князьями, коимъ нѣкогда принадлежалъ городъ Красникъ, отстоящій отъ села Отроча всего на тридцать верстъ. Что можетъ быть весьма правдоподобнымъ, ибо по смерти послѣдняго православнаго Слуцкаго князя Ивана Олельковича въ 1593 году, Красникъ перешелъ во владѣніе Ординарціи Яна Замойскаго, вслѣдствіе близкаго ³⁾ родства жены его Анны Оссолинской съ князьями Слуцкими Олельковичами; послѣ чего для Отрочскаго монастыря

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna 1868 r. tom 28, 256 str.

²⁾ Encyk. Powszechna tom 16—1864 r. 8 st. i tom 28, 264 st.

³⁾ Encyklopedyja Powszechna 1868 r. tom 28, st. 264.

иконы Божіей Матери помѣщена въ деревянной ветхой часовенкѣ, построенной, по всей вѣроятности, на мѣстѣ монастырской церкви; подъ этой иконой на польскомъ языкѣ описаны чудеса, бывшія въ XVIII вѣкѣ отъ монастырской иконы Божіей Матери. Въ повѣствованіи этомъ о чудесахъ говорится слѣдующее: „1779 года въ субботу 19 Октября въ приходской церкви въ Отрочѣ образъ Божіей Матери, висѣвшій подъ хорами, вечеромъ на богослуженіи множествомъ людей былъ видѣнъ плачущимъ кровавыми слезами такъ сильно, что слезы падали на полъ, которыя въ воскресенье священникъ въ присутствіи собравшихся людей собралъ, а образъ изъ-подъ хоръ съ благоговеніемъ перенесъ въ великій алтарь. Въ скоромъ времени послѣ того на все село напала странная болѣзнь и въ продолженіи двухъ недѣль умерло тридцать человекъ, когда-же весь народъ обратился съ молитвою къ чудотворному образу Божіей Матери, то гнѣвъ Божій смягчился, все больные выздоровѣли, а образъ Божіей Матери пересталъ плакать. 1779 года 12 Декабря восемь человекъ очень больныхъ, умирающихъ, слѣпыхъ и пѣмыхъ получили чудесное исцѣленіе, запись о чемъ старательно сохраняется. 1780 года 2 Февраля, когда въ 10 часовъ утра собрался народъ, то на святой Литургіи, во время чтенія Евангелія, тотъ-же образъ до конца Литургіи плакалъ чистыми слезами, которыя были для всехъ видимыми и ниспадали въ подставленный дискосъ и были сливаемы въ большую чашу, откуда по окончаніи Литургіи исчезли. 1781 года 25 Марта въ день Благовѣщенія въ присутствіи мѣстныхъ и постороннихъ людей, собравшихся на богослуженіе, когда былъ открытъ образъ Божіей Матери, (по католическому и униатскому обычаю чудотворныя иконы закрываются другими какими либо иконами, называемыми заслоною), и когда ему было совершено благоговѣнное поклоненіе, мгновенно исчезъ и четверть часа совершенно былъ невидимъ, отъ чего народъ палъ на землю проливая слезы, послѣ чего тотчасъ-же все увидѣли образъ въ воздухѣ, уносящимся подъ хоры, и онъ остановился тамъ, гдѣ былъ прежде, откуда опять былъ перенесенъ и поставленъ въ большомъ алтарѣ. Съ того времени онъ началъ славиться безчисленными чудесами. Начальство (?) будучи увѣдомлено о чудесахъ, прислало J. K. комиссара ¹⁾, который опечатовалъ образъ. По окончаніи комиссіи ихъ мощи ксендзы комиссары записали въ въ книгахъ чудеса, подтвержденныя пятьюдесятью свидѣтелями, и разсудили немедленно отослать на окончательное сужденіе въ Холмъ. (Do zupełniejszego sądu czyli officium Chelmem odesłali). Народъ-же получая непрестанно чудеса, сильно желалъ видѣть образъ Пресвятой Богородицы, а потому „officium“ согласно церковнымъ и каноническимъ правиламъ успѣшили распечатовать образъ и свой декретъ о томъ прочесть людямъ въ церкви, и такимъ образомъ образъ былъ признанъ чудотворнымъ 1-о Октября 1783 года“. Далѣе находится подпись: „нарисованъ 1864 года“.

¹⁾ J. K. Комиссаръ должно быть былъ Праксіій Костецкій Суперіоръ Замостскаго базыліанскаго монастыря.

Запись эта показываетъ, что образъ Божіей Матери не явился, а былъ уже въ уніятской церкви, построенной ординаціею Замоискихъ и такъ какъ онъ былъ изъ православной монастырской церкви, то ему было дано послѣднее мѣсто, а именно подъ хорами надъ конфессіоналомъ, т. е. католической исповѣдальнею на подобіе шкафа. Кромѣ сего изъ этой записи видно, что въ 1779 году монастырской церкви уже или не было, или она была уже закрыта, если иконы изъ нея были перенесены въ уніятскую церковь.

Чудотворная икона Божіей Матери изображена держащею Божественнаго Младенца на правой рукѣ съ наклоненною къ нему главою и съ грустнымъ выраженіемъ лица. Она украшена парчевою серебряною ризою и увѣшана множествомъ пожертвованныхъ большихъ серебряныхъ крестовъ, медалей, сердець, ногъ, рукъ, а также украшена двумя старинными орденскими звѣздами и серебряными золочеными коронами. Икона въ настоящее время находится въ алтарной части на горнемъ мѣстѣ.

Изъ уніятской церкви, построенной ординаціею, въ часовнѣ, построенной изъ той-же церкви, сохранилось двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери съ надписью: „1772 года“, а въ церкви хранятся царскія рѣзныя изъ дерева врата, сдѣланныя въ чисто-уніятскомъ духѣ.

Въ составъ Отрочскаго прихода, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, входили нѣкогда слѣдующія деревни: Высоке, Торговиско, Топоры, Тарповка, Волколазы, Лѣсникъ-Дужій, Батожъ, Стара-Весъ (впослѣдствіи былъ также отдѣльный приходъ съ церковью), Майданъ-Старовесскій, Ботьковъ, Майданъ-Случачный, Вулька-Покшевская, Рудникъ, Дубина, Закшовъ, Закшовекъ, Ставцы, Быхава, Быхавка, Зарашовъ, Бискунице и Божія-Воля; Туробинъ, Олышанка и Тарново (нынѣ составляютъ Туробинскій приходъ) и Зембожице, причисленная къ Люблинскому православному приходу. Такимъ образомъ, въ составъ прихода Отрочскаго монастыря входило двадцать семь деревень, не считая села Отрочъ. Всѣ эти деревни были населены сплошнымъ русскимъ православнымъ народомъ, но нынѣ они окончательно ополячены и въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ настоящее время считается православныхъ по два, или по три человѣка. Значитъ польско-кесендзовская унія не только поглотила Отрочскій православный монастырь, но и большинство его прихожанъ.

Апостолъ изъ Краснотавской церкви. Скоропись 1566 года.

Изъ Оршанскаго Рукоп.
Еван. XIV в. Могилъ. губ.

въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ хранится переданный оному музею Преосвященнымъ Модестомъ изъ Краснотавской церкви въ 1884 году 2 июля рукописный апостолъ, какъ гласитъ о томъ надпись на апостолѣ, сдѣланная собственноручно Преосвященнымъ Епископомъ Модестомъ. Апостолъ извѣстенъ подъ названіемъ Краснотавскаго апостола-скорописи, потому что на первомъ листѣ его сдѣлана русско - славянская надпись: „Сей апостолъ правдива скорописи Московская подписався Теодоръ Павка року 618“. На второмъ листѣ написано по польски: „не умемъ писать по руски лени по польски“. На третьемъ-же листѣ апостола находится слѣдующая польская надпись на верхнемъ уголкѣ листа: „tej apostoł nazwany apostoł nadany wiecznym czas Do ckwi świętoy Łęczicki y Do chramu swetoho oca Semena Słornyka“, (что означаетъ: сей апостолъ, называемый апостолъ, данъ на вѣчное время ко святой церкви Лѣчицкой и въ храмъ Св. Отца Симеона Столпника). На оборотѣ 143 листа находится одна польская, а другая русская надпись, свидѣтельствующія, что апостолъ этотъ принадлежитъ церкви посада Лѣчна, ко храму св. Симеона Столпника. Такимъ образомъ надписи эти свидѣлствуютъ, что апостолъ этотъ составлялъ нѣкогда собственность церкви св. Симеона Столпника, бывшей въ мѣстечкѣ Лѣчнѣ, Люблинской губернии, гдѣ въ настоящее время уже вовсе нѣтъ церкви, а православно - русскій народъ, принадлежавшій къ ней, окончательно ополяченъ и обращенъ въ латинство, только оставшееся русское кладбище, да чудеснымъ образомъ сохранившійся рукописный апостолъ и свидѣлствуютъ о томъ, что въ Лѣчнѣ былъ нѣкогда православно-русскій приходъ. А прочитанная нами на апостолѣ надпись указываетъ, что въ Лѣчнѣ была именно церковь св. Симеона Столпника еще въ 1618 году, которой и принадлежалъ этотъ рукописный апостолъ, не извѣстно какимъ образомъ, когда и кѣмъ переданный впоследствии въ Краснотавскую церковь.

Апостолъ написанъ не извѣстно кѣмъ въ 1566 году, каковая надпись года встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ апостола, напримѣръ, въ заглавіяхъ посланій: къ Римляномъ, второго посланія къ Коринѳяномъ, къ Галатамъ, къ Филиппеямъ, къ Колоссеямъ, къ Солуниномъ, къ Тимоѳею и въ заглавіи мѣсяцеслова. Въ концѣ посланія къ Евреямъ находится надпись кинноварью по славянски: „Доконаное ко евреомъ посланіе святого Ап. и мученика Христова ^рро. к. на. а ф љ с. мѣа дс. ді. днсмъ. т. е. посланіе ко евреямъ св. Апостола и мученика Христова Павла лѣта Божія отъ Рождества Христова 1566, мѣсяца декабря 14 числа днемъ.

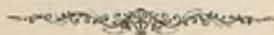
Апостолъ написанъ красивымъ круглымъ почеркомъ въ четвертую долю листа на толстой, какъ-бы пергаментной, блестящей бумагѣ съ воднымъ изображеніемъ свиньи. Въ немъ сохранилось 200 листовъ или 400 страницъ, изъ коихъ на первой книварью нарисована въ видѣ плетенки вышивка, и начинается: „Книга дѣянія стѣхъ апѣ“. Сказаніе-же о книгѣ дѣяній Апостольскихъ должно быть вырвано, ибо таковое помѣщено предъ каждымъ посланіемъ, начиная съ соборнаго посланія Іаковля. Всѣ помѣщенные въ началѣ посланій сказанія не имѣютъ сходства съ сказаніями посланій, по сравненію ихъ съ апостоломъ, изданнымъ въ Московскоѣ Синодальной типографіи 1869 года, за исключеніемъ сказаній предъ третьимъ соборнымъ посланіемъ Іоанна и предъ посланіями апостола Павла къ Римляномъ и къ Филимону, каковыя сказанія нѣсколько сходны съ сказаніями помѣщенными въ апостолѣ Синодальнаго изданія, но первое гораздо короче, второе гораздо длиннѣе, а третье одинаковой величины и имѣетъ одинаковое окончаніе.

Въ каждомъ сказаніи въ началѣ изъясняется откуда пишеть апостолъ посланіе и кому и дѣлается разъясненіе, какой это городъ или страна, откуда и куда пишеть апостолъ, далѣе объясняется, кому онъ пишеть, сколько онъ пробылъ въ той странѣ, откуда и куда пишеть и затѣмъ уже вкратцѣ излагается содержаніе посланія. Въ началѣ дѣяній и посланій апостольскихъ послѣ заглавія писаннаго книварью, вездѣ обозначено, кому оно посылается, сколько содержитъ главъ и зачалъ и затѣмъ уже начинается текстъ дѣяній или посланій. Дѣянія и посланія раздѣлены на главы и зачала, соответственно дѣленію апостола упомянутаго Синодальнаго изданія, и кромѣ того въ дѣяніяхъ и посланіяхъ вездѣ обозначены параллельныя мѣста. Послѣ посланій въ Ленинцкомъ апостолѣ помѣщенъ мѣсяцесловъ, предъ которымъ сдѣлано слѣдующее заглавіе: **п**очинается **с**ьборникъ **д**вадцатеници **: из**къства, **из**браннѣмъ **ст**ѣмъ. и празникомъ, **г**осподскѣмъ, на **а**нтофгахъ **п**рѣзъ **в**есь **г**одъ.

зачалъ **с**инстолѣмъ. и **с**кѣгелѣмъ: **р**ока **в**жего **т**ыслѣннаго **Ф** **Ѵ** **С**. Въ мѣсяцесловѣ многія числа опущены, особенно это замѣтно въ мѣсяцахъ: февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ: такъ въ февралѣ напримѣръ показаны апостолы и прокимны только на 1, 2, 3, 8, 13, 17 и 24; въ мартѣ на 9, 25 и 26; въ апрѣлѣ на 1, 23, 25, 27 и 30. Не положено апостоловъ и прокимновъ и даже совершенно не упоминается въ мѣсяцесловѣ святыхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и Сергія Радонежскаго, но 15 іюля, событіе усенія св. Владиміра записано въ слѣдующихъ словахъ: „въ той-же день усеніе великаго князя владымера самодръжца кіювьскаго и вѣса земли рускаго нареченнаго въ святомъ крещеніи василія онъ же крестилъ рускуа землю“.

Послѣ мѣсяцеслова положены апостолы и прокимны во святую Пасху и далѣе на весь годъ до Пасхи, потомъ прокимны на 8 гласовъ повседневныя, прокимны на вечерни, положенныя во св. четыредесятницу, общія святѣмъ и наконецъ, на всякую потребу. Затѣмъ на концѣ помѣщено содержаніе главъ дѣяній апостольскихъ и посланій. Судя по неполному окончанію тринадцатой

главы посланія ко Евреямъ, въ апостолѣ этомъ съ конца не достаетъ только одного листа, гдѣ переписчикомъ, по всей вѣроятности, было написано въ какой день онъ окончилъ свой трудъ и кто онъ былъ таковъ, но къ несчастью листъ этотъ вырванъ, а потому и имя труженника для насъ осталось неизвѣстнымъ. Апостолъ былъ переплетенъ въ дубовыя доски, обтянутыя кожею съ золотымъ тисненіемъ незатѣшливыхъ узоровъ, которые еще сохранились на нижней доскѣ переплета, довольно хорошо сохранившейся, верхняя-же доска оторвана. Кромѣ того онъ имѣлъ и мѣдныя застѣжки, отъ которыхъ въ нижней доскѣ на соответственныхъ мѣстахъ остались два гвоздя красной мѣди.

Могильницкая церковь и ея древній напрестольный крестъ.

Церковь Могильницкая, какъ гласитъ мѣстная лѣтопись построена въ 1686 году изъ дерева лиственницы, на мѣстѣ явившейся иконы святителя Николая Чудотворца на липѣ. Липа, на которой явился образъ, была срублена, и пень ея, какъ говоритъ преданіе, находится подъ алтарною частью. Церковь построена уже во времена униі, а потому представляетъ образецъ старинныхъ униатскихъ церквей, того времени, когда онѣ еще строились на подобіе старинныхъ православныхъ церквей, ибо имѣли алтарную часть, отдѣленную иконостасомъ, среднюю часть храма и притворъ. Въ алтарной части храма на горнемъ мѣстѣ находится старинная икона Николая Чудотворца, писанная въ византійскомъ стилѣ на деревѣ; длины она имѣетъ 2 арш., а ширины 1 арш. и почитается народомъ чудотворною. Кромѣ иконы св. Николая Чудотворца въ Могильницкой церкви сохранился еще древній напрестольный семиконечный крестъ. Онъ сдѣланъ изъ кипариснаго дерева и носитъ на себѣ слѣды несомнѣнной древности XVI вѣка. Крестъ имѣетъ длины пол-аршина, средняя перекладина 3 вершка, верхняя 2 вершка, а нижняя 1³/₄ вершка. На верхней перекладинѣ съ одной стороны вырѣзаны на среднѣй благословляющій Иисусъ Христосъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, а по сторонамъ два апостола, на другой—солнце, херувимъ и луна; на средней перекладинѣ съ одной стороны вырѣзано разпятіе Господа Иисуса Христа на семиконечномъ крестѣ съ надписью вверху креста І Н Ц І, по обѣ стороны главы ІС ХС, непосредственно подъ руками ІІІ КЛ, а затѣмъ еще ниже по обѣ стороны ногъ М. А. Р. В.

Съ одной стороны распятія на перекладниѣ вырѣзаны два изображенія и подписано **ЮАН**, съ другой тоже два изображенія и подписано **МАРИА**. Съ другой стороны на средней перекладниѣ изображенъ Юаннъ Предтеча, правую рукою благословляющій, а въ лѣвой державщій свитокъ съ надписью:

ЮАНЪ КСТИТЕЛЬ, съ правой стороны Юанна Предтечи изображенъ преподобный Антоній съ надписью **АНТОН**; съ лѣвой преподобный Феодосій Печерскій съ надписью **ФЕОДОСИ**. На нижней перекладниѣ подъ распятіемъ изображена Божія Матерь съ Младенцемъ Иисусомъ и по сторонамъ ея два святителя, внизу - же подъ изображеніемъ Божіей Матери также изображеніе какого - то святаго. На другой сторонѣ нижней перекладни креста изображенъ семиконечный крестъ, съ правой стороны котораго изображенъ равноапостольный Константинъ, а съ лѣвой равноапостольная Елена и на соответственныхъ мѣстахъ вокругъ креста славянская надпись: **ІС, ХР, НИ, КА. М. А. Р. К.**

26. Древній Напрестольный Крестъ Могильницкой церкви.

Яблочинскій Свято-Онуфриевскій Монастырь.

Яблочинскій монастырь Св. Онуфрія расположенъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Буга на небольшомъ возвышеніи, окруженный затоками Буга, лугами и вѣковыми дубовыми рощами. Все пространство вокругъ монастыря до села Яблочна, на двѣ версты отстоящаго отъ Монастыря, покрыто лугомъ и весною заливаема водою, такъ что весною доступъ въ Монастырь возможенъ только на лодкахъ, но къ началу Мая сообщеніе всегда уже безпрятственное, какъ въ село Яблочну со стороны Сѣдлецкой губер-

ни, такъ и на станцію желѣзной дороги Дубицу на паромѣ черезъ рѣку Бугъ, со стороны Гродненской губерніи. (Станція Холмско-Брестской желѣзной дороги отстоитъ отъ Яблочинскаго монастыря всего на полъ версты). Яблочинскій Монастырь основанъ въ незапамятное время, но кѣмъ именно не извѣстно. На основаніи рукописи Епископа Холмскаго Писіа, едѣлавшаго собственноручную запись въ напрестольномъ Евангеліи Яблочинскаго монастыря въ 1624 году, заключаютъ, что онъ былъ основанъ Богушевою, по которой не извѣстно ¹⁾). О. Капаринъ въ своемъ изслѣдованіи объ основателяхъ Яблочинскаго монастыря поставляетъ вопросъ не принимала ли участіе

27. Церковь Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго Монастыря.

въ положеніи Яблочинскаго монастыря мать князя Александра Пронскаго княгиня Феодора Богушевна изъ роду Боговитиновъ, по отцу подскарбина великаго княжества Литовскаго? Феодора Богушевна была женою Кіевскаго воеводы Симеона Пронскаго, сынъ его Александръ каптеляиъ Троцкій, женился на Феодорѣ Сангушковѣ и вмѣстѣ съ нею владѣлъ городомъ Влодавою, нынѣ въ Сѣдлецкой губерніи. На этомъ основаніи изслѣдователь заключаетъ, что Феодора Богушевна, пріѣзжая къ своей невѣсткѣ въ гости, и узнавъ, что

¹⁾ Холмскій мѣсяцесловъ на 1870 годъ, стр. 102 и 103.

въ имѣніяхъ ея существуетъ православный Яблочинскій монастырь, могла принять на себя заботы о поддержаніи его. Княжна Феодора Богусева и упоминается въ записи Епископа Пансія подъ именемъ пани Богусевой, которая внесена также и въ старинный поминникъ монастыря подъ титуломъ подскарбиной.

Далѣе изслѣдователь оговаривается, „однако мы не можемъ утверждать, что это предположеніе не сомнѣнно вѣрно“. Съ этимъ мы совершенно соглашаемся, ибо хотя Феодора Богусева съ сыномъ княземъ Александромъ Пронскимъ съ женою его Феодорою Сангушковиною, равнымъ образомъ и Рафанъ Ленцинскій хотя одарили Яблочинскій монастырь нѣсколькими уволоками земли, но все таки они не могутъ считаться основателями Яблочинскаго монастыря. Епископъ Пансіи, если бы онъ говорилъ о Феодорѣ Богусевѣ, то титуловаль-бы ее княгинею, между тѣмъ онъ называетъ ее только панею Богусевою, которая то пани Богусева, тую святую обитель падать рачила, которое то право такъ давнее, яко и новое, выданное отъ славной и вѣчной памяти отъ вельможныхъ князатей Александра Пронскаго и малюнки (жены) его ея милости княжны Феодоры Сангушковны“. Если-бы Епископъ Пансіи говорилъ въ этой записи о Феодорѣ Богусевѣ — княгинѣ Пронской, то не называлъ-бы данное ея право монастырю „такъ давнимъ“ и называлъ-бы ее по имени. Очевидно, что въ записи Епископа Пансія говорится о другой пани Богусевой, а не о княгинѣ Пронской. Богусей было очень много, начиная съ начала XIII вѣка, и намъ кажется, что основательницею Яблочинскаго монастыря была пани Богусева жена Богуна, воеводы Брестско-Куявскаго, бывшаго воеводою Брестскимъ съ 1250 по 1257 годъ ¹⁾, къ каковому времени слѣдуетъ отнести и основаніе Яблочинскаго монастыря. Таковое предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что на иконѣ Божіей Матери одного шельма съ образомъ Преподобнаго Онуфрія, который считается чудотворнымъ и одновременнымъ основанію Монастыря, нами прочитанъ 1151 годъ, и кромѣ сего въ Монастырской библіотекѣ имѣется множество рукописныхъ церковно-славянскихъ книгъ и, по характеру шельма, нѣкоторыя изъ нихъ слѣдуетъ отнести также къ XIII вѣку. Отъ древней старины въ Яблочинскомъ монастырѣ остались только книги и иконы.

Изъ древнихъ рукописныхъ книгъ уцѣлѣло напрестольное рукописное Евангеліе, рукописное житіе святыхъ на каждый день,—начинается съ 7 Сентября и кончается днемъ 30 Августа, остальные листы вырваны. Рукописный Требникъ, содержащій въ себѣ 155 послѣдованій и молитвословій, въ которомъ на Литургіи послѣ заупокойной ектеніи помѣщено поминаніе — болѣе пятидесяти именъ, написанныхъ тѣмъ-же почеркомъ, которымъ написанъ и самый требникъ, а на маргинахъ написано другою уже рукою: „Сей родъ Пвана Глѣбовича“. Имя Глѣба въ немъ помѣщено уже восьмымъ отъ начала. Не былъ-ли этотъ родъ основателемъ Яблочинскаго монастыря и не тотъ-ли это Юаншъ Глѣбовичъ, который подписался на актѣ конфедераціи въ Вильнѣ

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 3, r 1860, str. 889.

въ 1559 году противъ тяжкихъ гоненій латинянъ? На актѣ Іоаннѣ Глѣбовичѣ подписанъ, какъ стольникъ великаго княжества Литовскаго, и не были-ли онъ потомокъ Брестеко-Куявскаго воеводы Богуша? ¹⁾. Затѣмъ сохранился еще посящій въ себѣ признакъ глубокой древности рукописный капошикъ, начинающійся капономъ Архангелу Михаилу и оканчивающійся правиломъ, аще искуситися иноку во снѣ. Кроме сего сохранилось много рукописныхъ Прологовъ и другихъ книгъ позднѣйшаго времени, т. е. XVI и XVII столѣтій. Изъ печатныхъ книгъ сохранилось два Евангелія въ четвертую долю листа, по всей вѣроятности, Виленскаго изданія XVI вѣка, такъ какъ онѣ вполне сходны съ Виленскимъ изданіемъ 1575 года по печати и рисункамъ; но кажутся немного древнѣе изданія 1575 года, ибо рисунки въ нихъ немного проще Виленскаго изданія 1575 года. Въ этихъ Евангеліяхъ, начиная съ изображенія Евангелиста Матѳея, находится по 392 листа, до изображенія же Евангелиста Матѳея имѣется 9 листовъ или 18 страницъ, всего же листовъ въ Евангеліи имѣется 401. Въ Евангеліи вмѣсто ю и з вездѣ встрѣчаются л и въ началѣ Евангелія напечатано: „и слово Бѣ у Бога“, а не къ Богу, какъ напечатано въ Синодальномъ изданіи и въ древнемъ рукописномъ Монастырскомъ Евангеліи.

Одно изъ этихъ Евангелій оковано серебромъ съ рельефнымъ изображеніемъ распятія Иисуса Христа, и по сторонамъ Божіей Матери и Іоанна Богослова, а по угламъ четырехъ евангелистовъ,—старинной хорошей работы.

Въ одномъ изъ этихъ Евангелій сдѣлана запись Епископомъ Холмскимъ Пансіемъ въ 1624 году, служащая главнымъ источникомъ къ исторіи Яблочинскаго монастыря.

Изъ XVII вѣка сохранилось Евангеліе, напечатанное съ благословенія Святѣйшихъ Патріарховъ въ ~~1666~~ * (1666 г.) и прекрасно окованное серебромъ съ позолотою рельефныхъ изображенія Распятія, четырехъ Евангелистовъ и Апостоловъ Петра и Павла работы 1687 года, о чемъ гласитъ надпись на оковкѣ.

Иконы сохранились двойкой старины, одиѣ изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ 1651 году, въ которомъ была построена деревянная церковь св. Онуфрія, разобранная въ 1839 году; а другія должно отнести ко времени первой церкви, устроенной въ Яблочинскомъ монастырѣ одновременно съ основаніемъ монастыря. Къ 1651 году слѣдуетъ отнести только двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери, бывшія въ иконостасѣ, написанныя въ византійскомъ стилѣ на доскахъ по золотому фону съ рельефными травянистыми изображеніями. Иконы эти одинаковой величины: длины имѣютъ по 20 вершковъ, а ширины по 13 вершковъ. Эти иконы помѣщены въ алтарной части южнаго придѣла во имя Успенія Божіей Матери.

Къ древнѣйшему времени, т. е. ко времени построенія въ Яблочинскомъ монастырѣ первой церкви, слѣдуетъ отнести слѣдующія иконы: Преподобнаго

~~~~~
¹⁾ А можетъ быть упоминаемый въ помянникѣ Іоаннѣ Глѣбовичѣ, никто иной, какъ Іоаннѣ-Георгій Глѣбовичѣ Сапѣга, Князь изъ п. Кудня, въ 12 верстахъ расположеннаго отъ Яблочинскаго Монастыря.

Онуфрія, нынѣ въ иконостасѣ главнаго храма, Святителя Николая, въ томъ-же иконостасѣ, но не умѣло обновленная: на ней закрыта даже старинная надпись: **ѦЦЬ ИКОМЪЕ**; Спасителя и Божіей Матери, (въ алтарѣ въ сѣверномъ придѣлѣ) Царь Славы,—обновленная, икона Богоявленія также не умѣло обновленная, такъ что отъ старины уцѣлѣлъ только фонъ и Воскресенія Христа (въ ризницѣ), на которой изображено сошествіе во адъ Иисуса Христа, при чемъ Онъ изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ осьмиконечный крестъ и стоящимъ на человѣческомъ скелетѣ. Икона писана на гладкомъ золоченомъ фонѣ съ золоченою рельефною вокругъ каймою, какъ и на иконѣ Божіей Матери и одного съ нею письма. Всѣ эти иконы имѣютъ длины $1\frac{1}{2}$ аршина, а ширины 1 аршинъ, писаны на доскахъ, склеенныхъ холстомъ и на меловомъ грунтѣ, какъ и всѣ старинныя иконы. Кромѣ сего сохранились еще двѣ иконы изъ двенадцатыхъ праздниковъ, писанныя на доскахъ, на гладкомъ золоченомъ фонѣ, — одного письма съ иконою Преподобнаго Онуфрія: Икона Вознесенія Господня, написаніе которой сходно съ храмовою иконою Замостекой Вознесенской церкви и икона Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ; длины обѣ иконы имѣютъ 11 вершковъ, а ширины 7 вершковъ.

Нынѣшняя каменная церковь (рис. 27) о трехъ придѣлахъ, въ видѣ креста, построена въ 1840 году и освящена 6-го декабря Преосвященнымъ Антоніемъ Архіепископомъ Варшавскимъ и Ново-Георгіевскимъ. Главный придѣлъ какъ и въ древней церкви, освященъ во имя Преподобнаго Онуфрія, южный—во имя Успенія Божіей Матери, а сѣверный—во имя Срѣтенія Господня. Всѣ три иконостаса не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, такъ какъ живопись на нихъ не особенно хорошая. Въ главномъ и сѣверномъ придѣлахъ иконы Спасителя и Божіей Матери украшены серебряными ризами, а предъ лѣвымъ клиросомъ главнаго придѣла помѣщена въ прекрасномъ кiotѣ икона Казанской Божіей Матери со слѣдующею вѣзду ея надписью: „Въ память избавленія отъ смерти настоятеля и братіи Яблочинскаго Монастыря отъ польскихъ жандармовъ-вѣнателей 1863 года іюня 7 дня при нападеніи на св. Онуфріевскій монастырь, расположенный въ Царствѣ Польскомъ.“

Главный придѣлъ имѣетъ длины 35 аршинъ, а ширины 10 аршинъ, боковые-же длины имѣютъ 12 арш., а ширины 7 аршинъ. Колокольня каменная, не особенно высокая, построена отдѣльно отъ церкви съ западной стороны.

Рукопись Епископа Паисія, сохранившаяся въ напрестольномъ Евангеліи
Яблочинскаго Монастыря.

Изъ Оршан. рукописнаго Еванг. XIV вѣка. Могилев. губ.

укопись о земляхъ и угодіяхъ Яблочинскаго монастыря сдѣлана въ древнемъ напрестольномъ Евангеліи, по всей вѣроятности, Холмскимъ Епископомъ Паисіемъ собственноручно, ибо почеркъ собственноручной его подписи ничѣмъ не отличается отъ почерка всей записи. Вся записъ написана на мѣстномъ червоно-русскомъ нарѣчій кириллицею въ смѣси съ русскою скорописью и подъ титлами. Она занимаетъ двѣ страницы съ половиною въ началѣ Евангелія отъ Марка, такъ что послѣдняя половина страницы записи сдѣлана уже на оборотѣ изображеній св. Апостола и Евангелиста Марка. Всѣхъ строкъ восемьдесятъ семь съ половиною и одна строка подписи Епископа Паисія. Считаемъ долгомъ воспроизвести здѣсь всю эту замѣчательную рукопись, развернувъ титла, но сохранивъ правописание и языкъ: „Уписахъ в сію святую книгу Евангелію, напрестольную въ церкви, святого Преподобнаго Отца Ануфрія въ Яблочной переводичи праводавнее наданное отъ первшихъ давнихъ ктиторовъ святой обители сей Светое памяти славное Еѣ милости пансе Богушовое, которая-то пани Богушова тую святую обитель светого Онофрія з добръ своихъ Оундуучы надать рачыла, которое право такъ давнее якъ и новоданное отъ славное и годное памяти отъ вельможныхъ ихъ милостей, княжате Александра Проньского канталиана троцького и малжонки его милости ее милости княжны Феодоры Санъигушковны пани троцькое дедички тыхъ добръ. Такъ же и тое право, новоданное отъ потомковъ ихъ милости, отъ велеможныхъ ихъ милости пановъ. Его милости пана, Панарафала Лиценскаго воеводы Белзьскаго и малжонки его милости, еѣ милости пансе воеводино дедичовъ тыхъ добръ. Которые ихъ милость Его милость панъ воевода кгрунту оромого надали в добрыхъ своихъ в сели Яблочной. Которое наданіе сталося отъ ихъ милости пана воеводы Белзьскаго и малжонки его милости. За стараніемъ Велебнаго вбозе отца пансея черъхавьскаго Епископа холмскаго и быунаго настоятеля Сее обители Святое Яблоченьскаго Святого Онуфрія. Стыхъ причинъ тое праводавнее и новоданное, для вѣчное и несмертельное памяти іа епискупъ у евангелію друкованую напрестольную велелэмъ, которое право и оундуучи вспо книгу, уписуючы слово до слова тако се всю сіе маети:

Року Божого нарожденія тысяча шестьсотъ двадцать четвертаго мѣсяца Мая девятаго дня. Яене вельможный, Его милость панъ. Панрафалъ леценскій воевода Белзьскій, будучы Его милости у маентности своей володае добръ лекачыхъ у воеводствѣ берестейскомъ тогожь часу будучы в монастырю яблоч-

ченскомъ Святаго Онофрія, Велебному Освещенному Отцу пансееви иполитовичови черъхавъскому, Епископови Холмъскому и бельзъскому, обачившы отецъ епископъ ижъ кгрунту оромого дотога монастыра Яблоченьского барзо мало только одъиа волока надана черезъ Ясновельможного пана. Его Милости пана Александра Пронъского Княжате каштеляна троцького, посполу зъ вельможною панее малжонкою своею, пани Федорою. Сангушъковъною княжъною, дедичкою панею тыхъ добръ. Которая волока земли лежить у селъ ихъ милости названомъ Яблочномъ зо одного боку отъ межки охрема качана а з другого боку Силы леко се сама тая волока всобѣ маеть виширокости и вдолъгости до вѣчного уживання особамъ духовнымъ за прозьбою и чоломъбитемъ отца касяна священника церкви монастыря Святаго Онуфрія на тотъ часть будучого: До которогожъ монастыра, Еше передъ тымъ часомъ першыя ктиторове тое святое обители надали и позволили мети держати и уживати пустыни коло тоей церкви святого монастыря будучого надали на вечныя часы и непорушеніе, якое въ тыхъ фундушяхъ описано и доложѣно: Почавши отъ границы села яблочное яко то иде речка Отколо той сеножати долиною реченою отъ потреба, которая упадесть до реки буга Въ которыхъ то ограничено и втомъ острове розныя руды сенажати дерево розное, бортное и безбортней, также изъ нашихъ обычаемъ бортицкимъ . то усе передъ тымъ часомъ звѣковъ давнихъ надано, до того монастыря святого Онуфрія. Акутому еше озеру мяновите Совинныхъ озеръ две, шкутное, такъ же затоки около буга, нашия полавецъ пристани. Сеножати подъ гору з озерами рыбными зъ ровами отокы съ тоними ловенемъ рыбнымъ. со всеми пожитками. Забороняючи втомъ всемъ рыболовомъ подданнымъ отъ двора яблочного, Абы до тыхъ озеръ и затокъ небывали, для ловеня рыбъ и жадное перешкоды не чинили и чинити не важился. такъ же до сеножатей. и до дерева бортного и небортного жадного уступу не чинили вечными часами: Азособна надали до тогожъ монастыря Святаго Онуфрія здвора яблоченского десятныи жита копъ тридцать ячменю копъ двадцать, пшеницы копъ двадцать греки копъ двадцать, масла еасокъ две сыровъ копъ три. Священникови одному сукній¹⁾ и кожухъ дороку стогожъ двора Яблоченского давати мають усе тые речи верхуписанные в каждый рокъ: ? Ниякли видячи Его милость отецъ Епископъ пансей черъхавъскій ижъ кгрунту до того монастыря святого Онуфрія барзо мало навыхованье священникомъ на одной волоце кгрунту. иншихъ приходовъ барзо мало, для которыхъ причинъ важився самъ отецъ Епископъ особою своею схать до володавы до ихъ Милости пана воеводы белзъского, и Малжонки его Милости. ее Милости. панее воеводиное до дедички тыхъ добръ с прозьбою своею просячи ихъ милостей жебы зъ милости своей панское тую церковь опатрити рачили а кгрунту болшиъ придать рачили до тое волоки земли ихъ которую надали вгаяхъ еженой его милость Ксенижа Александеръ пронскій и панъ троцкій, посполу зъ его милость княжъною Сангушъковною малжонкою своею панею дедичкою тыхъ добръ. жебы болшиъ ихъ Милость дать рачили, што ихъ милость Его милость панъ воевода зезналь и ее милость пани воеводиная видячи ихъ прозьбу слушную Отца

¹⁾ Священническое одѣяніе—раса, или подрасникъ.

Епископа пансея, яко панове побожные христіане симъ змилости своея панское до тоей волоки земли черезъ предковъ ихъ милости наданей в томъ же селе яблочномъ придали пустой земли нуль-волоки. Которая то польволокa земли лежить в томъ же сели яблочномъ отъ межн Максима Чебрата, а з другого боку и межн Симона, Который то кгрунтъ полъ волоки земли черезъ ихъ милости Вельможныхъ Его милости пана воеводы белзъского и вельможное ее милости пани воеводиное власное дедички тыхъ добръ надать рачили в томже селе ихъ Милости яблочиѣ. того усего кгрунту в томъ селе наданнаго сполна полторы волоки на вечные часы тривати масть при той святой церкви монастыря яблоченского святого Онофрія зъ пниими наданнями давнихъ першихъ ктиторовъ святое обители Сей яко сію землю назначено ку хвале найвысшему Богу в тройцѣ единому и пречистой его дѣвицы Маріи матери Христа Бога нашего. в память вѣчную преподобному отцу Онофрію егоже есть храмъ постоянно тое святое обители. Которую дату и оундунѣ такъ першихъ давнихъ ктиторовъ здвннихъ вековъ наданныхъ. Такъ и новонаданныхъ обители ихъ милости пановъ его милости пана воеводы белзъскаго, и ее милости пани воеводиное и предковъ ихъ милости есть вписано до евангелія на престольного дня вѣчной и несмертельной памяти черезъ велебного вбозе отца пансея черъхавъского епископа холмъского и белзъского Настоятеля монастыря яблоченского Святого Онофрія. Писанъ въ Яблочномъ монастыру лета божого нарoждения тысяча шестьсотъ двадцать четвертого месяца Мая шеснадцатого дня. Пансей черъхавъскій Епископъ рукою власною.“¹⁾

Подъ записью Еп. Пансія помѣщена запись, сдѣланная по польски и по польски подписанная игуменомъ Яблочинскаго монастыря Гавріиломъ Райковскимъ. Запись эта выражаетъ, что онъ съ братією Яблочинскаго монастыря, лежащаго въ державѣ и добрахъ дедички (помѣщицы) Пани Святославы Пражмовской Надворной Хорушишны Коронной даетъ обѣщаніе (ato na Affactatio) на поминовеніе ихъ мостевъ Пановъ Андрея, Владиміра и Анны Дежковскихъ супруговъ, за которыхъ должна отпиривляться литургія каждую среду и пяттокъ, теперь за живыхъ и дѣтокъ, также и за умершихъ, поминая согласно данной записи (registriku), за что паны Дежковскіе записали для монастыря тысячу злотыхъ и дали на проценты евреямъ на синагогу въ Брестѣ-Литовскомъ, за что евреи обязаны ежегодно уплачивать монастырю восемьдесятъ злотыхъ процента. На что вси братія монастыря позволили и согласились вмѣстѣ съ игуменомъ Гавріиломъ Райковскимъ, приложили печать и подписались. 1698 г. мѣсяца іюня 20 дня. (Подписано) Гавріиль.

¹⁾ Запись эта Епископа Пансія напечатана въ копіи въ Холмскомъ мѣсяцесловіи за 1870 годъ на стр. 109—111. Но она была прочитана крайне невѣрно и съ большими пропусками, а потому и напечатана во многихъ мѣстахъ въ искаженномъ видѣ.

Рукописное Евангеліе Яблочинскаго Монастыря.

Иль Ориан. рукописн.
Евангелія XIV вѣка.
Могилев. губ.

укопнское Евангеліе Яблочинскаго монастыря, изъ котораго нами помѣщены въ фотографическомъ альбомѣ древностей двѣ страницы отъ Іоанна, написано на бѣлой прочной какъ-бы пергаментной бумагѣ красивымъ мелкимъ полууставомъ. Отъ начала Евангелія 108 страницъ до 29 зачала Евангелія отъ Луки написаны очень мелко, далѣе до 31 зачала листовъ вовсе пѣтъ; затѣмъ 202 страницы написаны гораздо крупнѣе и на нихъ помѣщены остальные зачала Евангелія Луки, Евангеліе отъ Іоанна, мѣсяцесловъ и указанія, какъ читать Евангелія въ теченіи всего года.

Особенности этого Евангелія состоятъ въ томъ, что въ началѣ каждаго Евангелія помѣщено только содержаніе главъ и предисловіе, согласно Синодальному изданію напрестольнаго Евангелія; но предъ Евангеліемъ отъ Матѳея помѣщено посланіе Евсевія Корніану-возлюбленному брату, а въ концѣ указаній чтеній евангельскихъ на весь годъ помѣщены „стихи Василія Зигарита“ и предисловіе къ Евангелію отъ Луки. Послѣ Евангелій непосредственно помѣщенъ мѣсяцесловъ, въ которомъ въ началѣ каждаго мѣсяца обозначено, сколько имѣетъ часовъ „день и ночь“, а именно: „Сентябрь имать день часовъ 12, а ночь 12; Октябрь день имать 11, а ночь 13“ и т. д. каждый мѣсяць убавляя на часть день и прибавляя на часть ночь; въ Декабрѣ-же написано: „день имать 9, а ночь 15; въ Генуаріи день имать“ уже „10 часовъ, а ночь 14“. Весеннее равноденствіе показано въ Мартѣ, въ каковомъ мѣсяцѣ написано: „день имать часовъ 12 и ночь 12“. Затѣмъ особенность этого Евангелія состоитъ еще въ томъ, что въ мѣсяцесловѣ на многіе дни имена святыхъ и даже праздники вовсе не показаны на-примѣръ: въ Мартѣ указаны имена святыхъ только на 9, 25 и 26; въ Апрѣлѣ—на 1, 22, 23, 25, 27 и 30; въ Маѣ—на 2, 7, 8, 21, 24 и 26. Не указаны праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы 1 Октября, пѣтъ праздника перенесенія Мощей Святителя Чудотворца Николая—9 Мая; не указана память святыхъ 3 Мая—Феодосія и 10 Іюля Антонія преп. Печерскихъ Чудотворцевъ; 25 Сентября преп. Сергія Чудотворца Радонежскаго; 15 Іюля св. Равноапостольнаго Владимира; 24 Іюля не указано также памяти св. мучениковъ Борнса и Глѣба. Далѣе въ Евангеліяхъ на всяку потребу, на елеосвященіе сказано: „на освященіе маслу мужемъ семь поповъ“ и указано семь особыхъ Евангелій, а потомъ написано: „а се женамъ на освященіе маслу“ и указаны особыя семь Евангелій.

Кѣмъ и когда написано Яблочинское напрестольное Евангеліе не извѣстно, потому что никакихъ надписей объ этомъ въ немъ не сдѣлано и не сохранилось, но судя по письму, сравнительно съ другими извѣстными древними

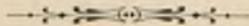

Евангеліями, по скудости указаній мѣсяцеслова и отсутствію указанія вышепомннутыхъ праздниковъ, слѣдуетъ утверждать, что Евангеліе это написано въ XIII и не позже XIV вѣка.

Изъ рисунковъ, сдѣланныхъ рукою въ Евангеліи, удѣлѣли только изображенія Евангелиста Луки и Евангелиста Іоанна Богослова. Изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова съ первой страницю Евангелія отъ Іоанна нами помѣщено въ фотографическомъ альбомѣ въ натуральную величину. Евангелистъ Іоаннъ Богославъ изображенъ сидящимъ на стулѣ, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ раскрытое Евангеліе, на которомъ написано: „**КЪ НАЧАЛЪ БѢ СЛОВО И СЛОВО БѢ КЪ БОГУ И БОГЪ БѢ СЛОВО**“. Голова его полуобращена на правую сторону къ поднятой правой рукѣ, въ которой онъ держитъ трость для писанія; а правое ухо его направлено въ сторону Святаго Духа, нарисованнаго надъ головою въ видѣ огромной птицы съ раскрытымъ клювомъ и окрашенной зеленой краскою. Гиматій Апостола Іоанна Богослова написанъ темнопіняго цвѣта, переходящаго въ зеленый, а хитонъ написанъ краскою пурпурнаго цвѣта. Апостоль Іоаннъ Богословъ представленъ сѣдымъ старцемъ съ большою бородою и лысою головою, окруженною сіяніемъ. Предъ нимъ изображенъ низкій столикъ съ чернильницею и по сторонамъ апостола изображены зеленою краскою волны съ краснымъ отгѣнкомъ, надъ главою-же сдѣлана надпись: **СѢ** **И** **Б** **Г** **О** **С** **Л** **О** **В** **Ъ**. Все нарисовано несмывающеюся краскою.

На первомъ листѣ Евангелія отъ Іоанна сдѣлана весьма изящно и красиво при помощи иголки или циркуля виньетка, составленная изъ одинадцати переплетающихся между собою круговъ, перевитыхъ двѣнадцатыю полукругами, изображающими множество крестовъ. Средина круговъ разрисована корычневою краскою, образующіеся кресты — зеленою, кайма-же вокругъ виньетки разрисована темно-зеленою краскою. Вокругъ каймы и между нею нарисованы крупныя красныя точки киноварью, каковою написано заглавіе, заглавная красная буква и зачало: въ святую и великую недѣлю Пасхи на литургіи. Между строками вверху поставлены красныя крестики, соотвѣтствующіе въ настоящее время раздѣленію стиховъ. Красныя крестики поставлены только въ пасхальномъ евангеліи, въ евангеліи же на свѣтлый понедѣльникъ соотвѣтственное дѣленіе пѣніишнимъ стихамъ сдѣлано большими киноварными точками. Чернила, которыми написано Евангеліе, представляется свѣтло коричневаго цвѣта, а киноварь, которою написаны заглавія, зачала, заглавныя буквы, сохранились очень хорошо и не измѣнили своего цвѣта. Въ мѣсто буквы „ю“ и „ѵ“ вездѣ встрѣчается „и“.

Въ концѣ Евангелія сдѣлана надпись, воспроизведенная въ альбомѣ старинны, изданномъ П. Н. Батюшковымъ, но надпись эта никѣмъ не прочитана. Она написана тѣмъ-же свѣтло-коричневымъ черниломъ, что и Евангеліе, а потому очень возможно, что надпись эта указываетъ на время написанія Евангелія, хотя съ одинаковою увѣренностью возможно утверждать и противное. Надпись похожа на грузинское письмо.

Двѣ иконы изъ иконостаса древней церкви Яблочинскаго монастыря.

Изъ Орнаментнаго Рукон.
Еванг. XIV в. Могил. губ.

Въ фотографическомъ альбомѣ древностей нами помѣщено изображеніе Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса первой церкви Яблочинскаго Монастыря. Иконы Спасителя и Божіей Матери одинаковой величины: высоты имѣютъ $1\frac{1}{2}$ арш., а ширины 1 аршинъ. Обѣ иконы писаны въ византийскомъ стилѣ на трехъ склеенныхъ доскахъ, проклеенныхъ холстомъ и по мѣловой грунтовкѣ, но не одинаковой работы. Икона Спасителя написана по золотому рѣзному съ травянистыми украшениями фону, а икона Божіей Матери написана по золотому гладкому фону и имѣетъ вокругъ золоченую раму съ барельефными травянистыми узорами. Спаситель имѣетъ смуглый строгій ликъ. Онъ изображенъ благословляющимъ правою рукою, въ лѣвой-же держитъ раскрытую книгу, на которой кириллицею, похожею на греческія буквы, написано визью: „Придите благословеніи Отца моего наследуйте уготованное вамъ царствіе“. Съ одной и другой стороны лика Спасителя сдѣлана греческая надпись: **ΙC, ΧC**, прописными буквами, вокругъ главы въ сѣяніи изображенъ крестъ и на немъ буквы: **ω, ο, η**. Всѣ украшения темно-пурпуроваго хитона и темно-синяго съ голубыми бликами гиматія росписаны золотомъ.

30. Икона Божіей Матери изъ древняго Иконостаса Яблочинскаго Монастыря съ подписью: * 1714 года.

Икона Божіей Матери гораздо темнѣе и старіе иконы Спасителя и совершенно иной работы, по одной кисти съ образомъ Преподобнаго Онуфрія. Божія Матерь представлена держащею Младенца Ісуса на лѣвой рукѣ и имѣетъ на головѣ и плечахъ нарисованныя золотомъ звѣзды. Вокругъ лика Божіей Матери и Младенца Ісуса сдѣлано выпуклое золоченое сіяніе; съ правой стороны Божіей Матери изображенъ Архангелъ Гавріиль, а подъ нимъ греческая надпись красною краскою: **MP. ΘΣΧ**; съ лѣвой-же стороны изображенъ Архангелъ Михаилъ и надъ главою Младенца Ісуса надпись **ΙC. ΧC.** Вокругъ иконы Божіей Матери помѣщены Пророки со свитками въ рукахъ, на коихъ древне-славянскимъ шрифтомъ написаны ветхозавѣтныя пророчества, относящіяся къ Божіей Матери. Съ правой стороны сверху изображены пророки: Моисей, Давидъ, Іеремія, Іаковъ и Михей, съ лѣвой стороны: Ааронъ, Соломонъ, Іониль, Езекииль и Іона. Внизу съ правой стороны помѣщены: Захарія со свѣтильникомъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Праведный Сумеонъ, далѣе посреди нарисованъ свитокъ, на которомъ написано древне-славянскимъ шрифтомъ: „О тебѣ радуется всякая тварь“..., потомъ далѣе изображены пророчица Анна, святый Косьма — пѣнописецъ и пророкъ Данииль. Икона Божіей Матери написана на трехъ соединенныхъ книженыхъ доскахъ и на другой сторонѣ ея черною клеевою краскою написано:

арна і мам (1151, 10 Мая), а далѣе невозможно разобрать. Обѣ иконы Спасителя и Божіей Матери нѣкогда были покрыты ризами, что можно судить по множеству дыръ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ризы были прибиты къ иконамъ гвоздями. Въ настоящее время иконы помѣщаются въ алтарѣ въ сѣверномъ предѣлѣ.

Икона Преподобнаго Онуфрія изъ древней церкви Яблочинскаго
Монастыря.

рамовая икона древней и нынѣшней церкви Яблочинскаго Монастыря Преподоби. Онуфрія имѣеть одинаковую величину и, одинаковаго шесма и стѣла съ иконою Божіей Матери, вышеописанной и а м п. Фонъ иконы въ настоящее время покрытъ по-

серебряною ризою съ чеканенными по ней изображеніями деревьевъ, а потому не дасть возможности разсмотрѣть по такому-ли гладкому золоченому фону написано и изображеніе Преп. Онуфрія, по какому написанъ ликъ Божіей Матери. Вся фигура изображенія Преп. Онуфрія представляется изъ-за посеребрянаго фона вполне открытою и является очень темною. Преп. Онуфрій представленъ во весь ростъ нагимъ съ сѣдою длинною волнистою бородою, кажущеюся на первый взглядъ какъ-бы заплетенною въ косу. Борода простирается ниже коленъ. Волосы на головѣ написаны отчетливо длинными спадающими прядями на оба плеча. Тѣло Преп. Онуфрія, руки и ноги представлены очень тощими и изможденными и ниже пояса тѣло прикрыто повязкою изъ листьевъ.

31. Древняя Храмовая Икона Яблочинскаго Онуфріевскаго Монастыря.

Свято-Духовская церковь въ посадѣ Коднѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Изъ Оршанскаго Рукоп.
Еванг. XIV вѣка, Могил-
деи. 176.

ть посадѣ Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, расположенномъ на лѣвомъ берегу Буга и въ древности называвшемся Тодень ¹⁾, въ началѣ XVII вѣка было три православныя церкви: самая древняя каменная Свято-Духовская, деревянная Свято-Михайловская и каменная Свято-Троицкая. Каменная Свято-Духовская церковь построена вблизи Замка за небольшою рѣчкою, на возвышеніи, окопанномъ валомъ и соединявшимся съ посадомъ высокою плотиною съ нѣкогда бывшимъ мостомъ. Она построена, какъ гласитъ документъ церковный, spis tabellarisny maiatku duchownego на страницѣ 27, владѣльцемъ Кодня Свмеономъ Сапѣгою въ 1404 году. Свмеонъ Сапѣга былъ внукъ Наримунта-Глѣба Гедиминовича князя Туровскаго и Нинскаго, который въ 1333 году просилъ Новгородцевъ позволить ему прійти къ нимъ поклониться Св. Софїи. Новгородцы позвали его къ себѣ, онъ прїѣхалъ въ Новгородъ и цѣловалъ крестъ ко всему Новгороду и получилъ пригороды: Ладогу, Орѣшнокъ, Корельскій городокъ съ Корельскою землею и половину Копроря ²⁾. Значитъ уже дѣдъ Свмеона Сапѣги былъ крещенъ и носилъ имя Глѣба, равнымъ образомъ былъ крещенъ въ православїи и сынъ его Іоаннъ-Георгїй, отецъ Свмеона Пушгайло Наримунтовичъ или Іоаннъ Глѣбовичъ; между тѣмъ польскіе писатели утверждаютъ будто-бы Свмеонъ первымъ былъ окрещенъ изъ рода Наримунтовичей ³⁾.

¹⁾ Въ Повнѣхной энциклопедїи томъ 10 на стр. 981 и въ Памятникахъ Русской Старины изд. Ватюшкова, выпускъ VII на стр. 241, о происхожденїи названїя Кодень, говорится, что оно произошло отъ словъ „то день“. Названїе это произошло оттого, что нѣкогда какой-то Литовскїй князь расположился на мѣстѣ нынѣшняго Кодня лагеромъ въ виду непрїятеля; ожидая раннимъ утромъ бою, онъ приказалъ слугѣ разбудить себя пораньше; исполняя въ точности приказанїе, слуга разбудилъ его съ восходомъ солнца, обратившись къ нему по русски: „то день, то день“. Князь, вставши рано, началъ бой и одержалъ побѣду и въ память благовременнаго пробужденїя словами: „то день“, далъ мѣсту тому названїе: „Тодень“, переименованное неизвѣстно когда и кѣмъ въ Кодень. Въ мѣстной же церковной лѣтописи сказано: что какой-то вельможа былъ на охотѣ за оленями и на мѣстѣ Кодня его застигла ночь, и онъ заночевалъ, приказавъ слугѣ рано разбудить его. Слуга, исполняя приказъ господина съ разсвѣтомъ началъ будить его: „вставайте бо вже день“. То день?! проснувшись сказалъ, недовольный скорымъ разсвѣтомъ вельможа, и въ память этого то мѣсто было названо Тодень.

Въ Холм. Епарх. Вѣстникѣ № 20 на стр. 350 за 1883 г. сказано, что предъ Сапѣгами владѣльцами деревушки Кодень были Хацко и Папасъ, должно быть два брата изъ фамиліи Руцицевъ, отъ которыхъ Кодень былъ купленъ Иваномъ Сапѣгою.

За поклоненїе Св. Софїи онъ должно быть и получилъ прозванїе Софїя, Сонгїя и Сапѣга.

²⁾ Исторїя Россїи С. Соловьева 1857 г., томъ 3, стр. 297.

³⁾ Biblioteka Warszawska, 1856 г., tom 2.

Свято-Духовская церковь построена изъ красного большого формата кирпича въ смѣшанномъ готическомъ и византийскомъ стилѣ, и не смотря на большія поврежденія, произшедшія отъ времени и враговъ православія, нынѣшнихъ владѣльцевъ Кодня, носитъ на себѣ слѣды прежняго величія и красоты. Она построена въ видѣ корабля, съ закругленною алтарною частью въ видѣ полу-круглой абсиды, выступающей наружу, и поражаетъ взоръ высотой своихъ фронтонныхъ стѣнъ — западной и восточной, украшенныхъ 15-ю большими

32. Свято-Духовская церковь въ п. Коднѣ (съ сѣверо-западной стороны).

и 17-ю малыми закругленными сводчатыми углубленіями на западной стѣнѣ и 9-ю большими и 16-и малыми такими-же углубленіями на восточной стѣнѣ, въ которыхъ иѣкогда должно-быть были иконы. Кромѣ того фронтовая западная стѣна украшена небольшими башенками, конхъ сохранилось 14 и раскрашенными глазурною краскою изразцами, конхъ сохранилось въ стѣнѣ 7 штукъ. На изразцахъ изображены различныя фигуры, женщина и мужчина, а на одномъ изразцѣ, вставленномъ въ контрафорсъ, изображены часы. Изразцы

эти сотруднику издателя Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, писавшему о Коденской Свято-Духовской церкви показались иконами въ византийскомъ стилѣ ¹⁾ на полированныхъ и золоченныхъ изразцахъ, но это ошибка, потому что они для вооруженнаго глаза вовсе не представляются иконами. Все зданіе снаружи имѣетъ длины 40 арш., ширины 21 арш., а высоты 31 аршинъ, укрѣвлено 13 упорами или контрафорсами. Оно было покрыто черепицею и имѣло одинъ куполь, который служилъ колокольнею. Внутренность церкви только съ южной стороны освѣщается тремя узкими сверху закругленными окнами, а алтарная часть — двумя такими-же окнами, изъ конхъ только два сохранили остатки металлическихъ рамъ. Съ сѣверной стороны алтарной части пристроена ризница, освѣщенная однимъ окномъ съ желѣзною рѣшеткою, но дверь въ нее ведетъ изъ средней части храма. Надъ дверью, имѣющею высоты $4\frac{1}{2}$ аршина, а ширины 2 арш. 6 верш., ведущею въ храмъ съ западной стороны, устроенъ сводъ между двумя контрафорсами, и верхняя часть надъ нею украшена фризами и карнизами, выѣченными изъ бѣлаго песчаника, покрытыми красивыми узорами изысканной работы и двумя щитами, на конхъ изображенъ гербъ Сауѣговъ — лисица и лилия. Такими фризами, выѣченными изъ песчаника съ узорчатыми украшеніями, обложены и ушакн входной двери и окно, освѣщающее ризницу. Входная двухстворчатая дверь сдѣлана съ ковананаго желѣза и украшена красивыми крестиками, которые составляютъ головки гвоздей, конми сбиты желѣзныя полосы. Въ средней части храма находится по двѣ четырехугольныя колонны, на которыхъ покоятся своды церкви въ видѣ нѣсколькихъ пересекающихся дугъ и въ центрѣ средняго свода сдѣланъ лѣпной работы щитъ съ гербомъ Сауѣгъ-лисицею. Своды въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробиты, а въ алтарной части разрушены ²⁾. Стѣны храма покрыты штукатуркою, которая во многихъ мѣстахъ уже попорчена; въ храмѣ валяются остатки прекрасной рѣзбы съ иконъ и иконостаса, рамы, куски черепицы, кирпичи и мусоръ отъ обрушеннаго въ алтарѣ свода и сложены жерди помѣщницы. Такъ-то ополчившіеся потомки уважаютъ святыню своихъ предковъ! (рис. 33).

¹⁾ Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VII, 1885 г. стр. 247.

²⁾ Сводъ испорченъ рабочими графини Красинской, пылившей помѣщницы имѣнія Кодень, которые явились по ея приказанію и начали варварски разбирать старинную черепичную кровлю и куполь и сбрасывая бревна пробиты во многихъ мѣстахъ своды, въ алтарной-же части совершенно ихъ разрушили, кромѣ сего въ это-же время они обрушили и верхнія части фронтовыхъ стѣнъ съ башенками. Затѣмъ они намѣревались, согласно приказу польки помѣщницы окончательно разобрать древнюю православную святыню, но русскіе мѣщане посада Кодня, собравшись большою толпою не позволили имъ этого сдѣлать и говори, что это церковь ихъ, а не помѣщницы, прогнали рабочихъ. (Разсказъ очевидца). Послѣ этого графиня Красинская согласилась покрыть гонтовою крышею храмъ и замокъ. Храмъ и замокъ были покрыты гонтовою крышею въ 1876 году подъ наблюденіемъ уже православнаго Священника и войта гмины Кодень. Чрезъ эту случайную починку церкви и замка на свой счетъ, графиня Красинская признала за собою право собственности на древній Свято-Духовскій приходской храмъ, другихъ-же документовъ на право собственности на эту древнюю православную святыню у нея нѣтъ.

Въ алтарной части сохранился кирпичный четырехъ угольный равносторонный престолъ — древняя святыня, на которомъ въ теченіи почти пятисотъ лѣтъ приносилась Безкровная Жертва. Вокругъ престола и на престолѣ полно мусора и кирпичи отъ разрушеннаго свода. Въ 1890 году послѣ того, какъ съ него уже была снята нами фотографія, какой-то фанатикъ, а можетъ быть и воръ часть престола разрушилъ и говорятъ похитилъ бывшіе подъ престоломъ документы объ основаніи храма и хотѣлъ похитить также и надгробную плиту Іоанна Семёновича Сапѣги, что было замѣчено мною и мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ А. Левитскимъ при вторичномъ посѣщеніи храма въ 1891 году. Стѣна вокругъ плиты была уже отбита, но плита все таки еще держалась желѣзными кручьями, вѣланными въ стѣну; послѣ этого, по распоряженію мѣстнаго настоятеля, плита въ присутствіи мѣстныхъ властей была снята съ кручьевъ и перенесена на храненіе въ Свято - Троицкую церковь.

33. Внутреній видъ Свято-Духовской Церкви.

Въ Свято - Духовской церкви на стѣнахъ сохранились только два образа, писанные на доскахъ, но они уже такъ испорчены что на нихъ едва только видны очертанія лицъ. У западной стѣны храма устроены деревянныя хоры, немного выше хоръ, подъ небольшимъ круглымъ окномъ, была прикреплена къ стѣнѣ вышеупомянутая каменная надгробная плита Іоанна Семёновича Сапѣги. Налѣво отъ хоръ въ сѣверо-западномъ углу находится дверь и винтовая кирпичная лѣстница, иѣкогда ведшая на колокольню, бывшую въ куполѣ церкви.

На колокольнѣ былъ иѣкогда большой около восьмидесяти пудовъ колоколъ, который, по закрытіи Свято-Духовской церкви, былъ перенесенъ въ Свято-Михайловскую церковь ¹⁾, но въ 1878 году, когда Свято - Михайловская

На колокольнѣ былъ иѣкогда большой около восьмидесяти пудовъ колоколъ, который, по закрытіи Свято-Духовской церкви, былъ перенесенъ въ Свято-Михайловскую церковь ¹⁾, но въ 1878 году, когда Свято - Михайловская

¹⁾ Въ 1863 году этотъ колоколъ былъ взятъ повстанцами, желавшими перелить его на пушки и когда прихожане узнали, что колоколъ будетъ взятъ, то каждый изъ нихъ снѣ

церковь за ветхостью была разобрана, колоколь былъ перенесенъ на колокольню Свято-Троицкой церкви, гдѣ и находится нынѣ. Колоколь этотъ изящной работы съ изображеніемъ Божіей Матери, окруженной ангелами, а у ногъ ея помѣщенъ щитъ съ гербомъ Сапѣгъ — лисцею, съ другой стороны колоколь имѣетъ слѣдующую латинскую надпись: „D. O. M. Et Divinae Triadі Opus Hoc Dicitur A. Paulo Sapieha Nevogrodesi Abavo Inchoatum A Nicolao Sapieha Palatino Vitepscensi Proavo Perfectum Hostili Furore Deformatum Refici Curavit Casimirus Vladislavus Sapieha Vice Dapifer M. D. L. Capitaneus Brestensis Pauli ex Nicolao Abrupes. Anno Dei MDCLXXXV“. Надъ этою надписью вокругъ колокола написано: Laudem Deo aufero Somnum Clero confero, Salutem populo afero, Solamen mortuo refero. Первая надпись означаетъ: „Богу наилучшему высочайшему и Святой Троицѣ. Дѣло это обѣщанное прапрадѣдомъ, начатое дѣдомъ Павломъ Сапѣгою Новгородскимъ, окончено Николаемъ Сапѣгою ридаремъ или воеводою Витебскимъ и поврежденное яростію непріятели озаботился исправить Владиславъ Сапѣга подчанинъ великаго княжества Литовскаго, Староста Брестскій впускъ Павла чрезъ Николая. Лѣта Господня 1685“. А смыслъ второй надписи слѣдующій: „Богу хвалу возношу, сонъ клиру приношу, спасеніе народу показываю, утѣху усопшему доставляю“. Въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, первая надпись напечатана въ невоверканномъ видѣ: D. O. M. Divinae Trinitati. A. Paulo Sapieha Palatino Vitepscensi pro avo perfectum hosti furore deformatum, refici curatum, Casimirus Vladislavus Sapieha Vice Dapifer M. D. Z., Capitaneus Brestensis Pauli ex Nicolao Abrupes... Переводъ: Богу наилучшему высочайшему и Св. Троицѣ, вылитый по обѣту дѣда Павломъ Сапѣгою воеводою Витебскимъ, поврежденный во время опустошенія непріятели, озаботился исправить Казиміръ Владиславъ Сапѣга, подчанинъ великаго княжества Литовскаго, Староста Брестскій, потомокъ чрезъ Николая Павла“...

Надпись, сдѣланная на колоколѣ и свидѣтельствующая, что Николай Сапѣга вылитъ этотъ колоколь по обѣту своего прапрадѣда, т. е. Свмеона Ивановича или Георгіевича служить самымъ лучшимъ доказательствомъ, что Свято-Духовская церковь построена Свмеономъ Сапѣгою, который за смертью должно быть не успѣлъ исправить колоколь для Свято-Духовской церкви, по данному имъ обѣту. Да и какимъ образомъ Свмеонъ Сапѣга дѣлалъ-бы обѣтъ соорудить колоколь для Свято-Духовской церкви, если-бы ея не существовало. Слѣдовательно несомнѣнно, что Свято-Духовская церковь построена въ 1404 году Свмеономъ Сапѣгою, умершимъ около 1420 года, какъ гласитъ генеологія Сапѣгъ, а не Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою въ 1520 году, какъ предполагаетъ вышеупомянутый сотрудникъ П. Н. Батюшкова въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Ста-

таль своею обязанностию попрощаться съ нимъ и хотя разъ ударить въ колоколь. Заунывный звонъ непрестанно продолжался цѣлыхъ три дня и затѣмъ колоколь былъ взятъ поляками, но въ скоромъ времени былъ возвращенъ русскими войсками. Такимъ образомъ былъ спасенъ памятникъ русской старины. (*Рассказъ очевидца*) Во время перевозки былъ отбитъ небольшой кусокъ, но это не вредитъ прекрасному звуку колокола и по настоящее время призывающаго на молитву прихожанъ Коделскихъ Церквей.

рши и не въ 1550 году, какъ повѣствуетъ польская Повѣстная энциклопедія безъ всякаго на то основанія ¹⁾).

Въ Свято-Духовской церкви погребень Іоаннъ Сумеоновичъ Сапѣга, тѣло котораго изъ Боцковъ было перенесено въ Кодень Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою и погребено въ Свято-Духовской церкви, но въ какомъ мѣстѣ, не извѣстно и въ церкви къ западной стѣнѣ былъ прикрѣпленъ надгробный памятникъ въ 1520 году въ видѣ плиты съ славянскою надписью.

Замковая Свято-Духовская церковь была приходскою Коденьскою церковью, а не домовою и была издавна надѣлена землею на содержаніе священника, діакона и дьяка. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ конфирмаціонной грамотѣ князя Николая Сапѣги, отъ 30 іюня 1625 года, писанной уже на польскомъ языкѣ, хотя князь Сапѣга былъ еще православнымъ. Изъ этой грамоты видно, что она была дана священнику Тарасію Тимоѣевичу на каменную Свято-Духовскую церковь построенную предками. Вотъ буквальный переводъ грамоты: „Я, Николай Сапѣга, панъ и дедичъ въ Коднѣ, воевода Витебскій, даю этотъ мой листъ Тарасію Тимоѣевичу, моему Коденьскому священнику на мою каменную церковь при моемъ коденьскомъ замкѣ построенномъ моими предками, которая называется замковою Свято-Духовскою и при которой оставлю упомянутаго священника до конца его жизни, предоставляя ему двѣ волоки и одну волоку діакону, данныя этой церкви раньше, а равно и десятину которую получалъ раньше, съ каждой волоки по копѣ жита, какъ съ тягловой, такъ и съ оброчной, но съ тѣхъ только моихъ дедичныхъ селъ Страдеча (нынѣ приходъ съ церковью въ Гродненской губерніи), Дурича, Медна, Бокинки, Копытова (нынѣ приходъ съ церковью въ Сѣдлец. губ.) и Окщина; которая то десятина должна идти въ пользу его, діакона и дьяка, но они бязаны обращать оную не на что-либо иное, а только на свое содержаніе и изъ оной-же Священникъ обязанъ употребить часть на храненіе церкви въ надлежащемъ порядкѣ ²⁾, и съ этихъ то волокъ, издавна наданныхъ какъ въ городѣ, такъ и Страдечѣ, равно съ его рода и дома, въ которомъ живетъ, не будетъ онъ отбывать ни казенныхъ ни городскихъ повинностей, а если-бы что либо оставалось ему послѣ надлежащаго употребленія, то пусть онъ это обращаетъ во славу Божию и на украшеніе храма, и пусть молитъ Бога за душу усопшихъ моихъ предковъ, а равно и за доброе здравіе мое, моеи милои супруги и моихъ дѣтокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ быть аккуратнымъ, сердобольнымъ и прилежнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и рачительно оберегать души пасомыхъ. Для большей-же важности настоящей листъ подписываю собственноручно и приказалъ скрѣпить оный общиною печатью. Писанъ въ Коднѣ 1625 года 30 іюня. (Подписано:) Миколай Сапѣга на Кодню“.

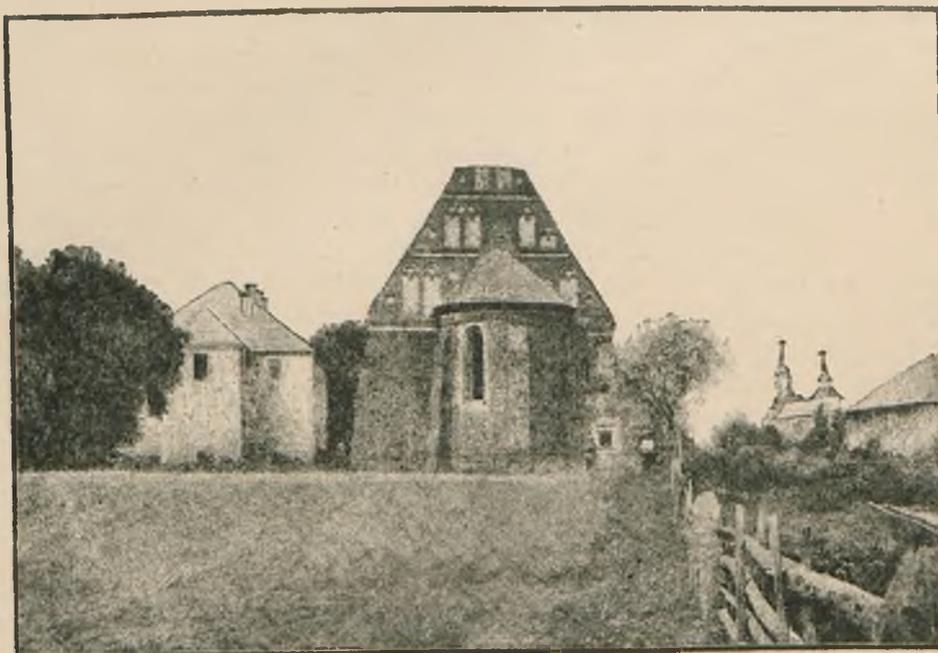
Грамота эта при церкви не сохранилась, но она напечатана на польскомъ языкѣ въ сочиненіи Loskiego на страницѣ 7 и 8 и въ Памятникахъ Русской

¹⁾ Том 14—1863 г., стр. 981.

²⁾ Это подтверждаетъ, что Свято-Духовская церковь не была домовою церковью князей Сапѣговъ.

Старины въ VII выпускѣ изданія П. Н. Батюшкова въ русскомъ переводѣ на страницѣ 252-ой.

Отъ Свято-Духовской церкви осталось напрестольное Евангеліе, окованное серебромъ съ позолотою въ темно-малиновомъ бархатномъ переплетѣ и серебряный позолоченый напрестольный семиконечный крестъ, храмовая икона Святой Троицы на холстѣ въ серебряномъ окладѣ, Икона Святителя Николая въ такомъ-же окладѣ и два деревянныя рѣзные съ гербами Сапѣговъ подвѣщники отъ наѣстныхъ иконъ. Всѣ эти древности находятся нынѣ въ Свято-Троицкой церкви въ п. Коднѣ и о нихъ будетъ сказано ниже.

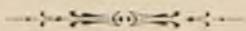
34. Видъ Свято-Духовской Церкви и Замка Князей Сапѣговъ (съ восточной стороны).

Изъ документовъ Свято-Троицкой церкви видно, что латинизація Свято-Духовской церкви началась послѣ 1726 года и въ визитѣ Свято-Духовской церкви 1751 года уже указаны боковыя униатскіе престолы предъ иконами Яна Непомуцена и Юсафата Кунцевича, колокольчики и униатскія богослужебныя книги. Въ 1780 году Свято-Духовская церковь была отдана въ завѣдываніе настоятеля Свято-Михайловской церкви, а въ 1791 году она была окончательно присоединена къ ней, ибо 24 Мая 1791 г., актомъ Митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси Сумеона, настоятелемъ обѣихъ церквей былъ утверждёнъ священникъ Гавріиль Горощевичъ¹⁾. Затѣмъ въ 1880 году, какъ гласитъ документъ

¹⁾ Содержаніе этого акта помѣщено въ церковномъ документѣ въ списѣ табellarномъ подъ № 9 на стр. 37.

церкви под № 8, Замковая церковь была присоединена къ Михайловской, вслѣдствіе крайняго обѣднѣнія, по причинѣ отчисленія отъ нея селъ Страдеча и Кошотова, въ которыхъ были устроены самостоятельныя приходы. Приходская-же земля, принадлежавшая причту Свято-Духовской церкви была захвачена мѣстными владѣльцами имѣнія Кодень, ополченными потомками русскихъ князей Сапѣговъ.

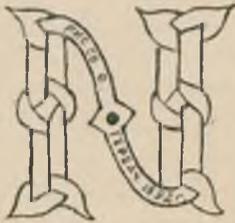
Въ тридцати шагахъ отъ Свято - Духовской церкви съ юго-западной стороны стоитъ древній замокъ, обиталище князей Сапѣговъ. Зданіе построено въ началѣ XVI вѣка ¹⁾ изъ кирпичя и оштукатурено снаружи и внутри. Оно имѣетъ два этажа, изъ коихъ нижній этажъ сводчатый, а подъ нижнимъ этажомъ находятся сводчатые прекрасные, сухіе подвалы. Замокъ построенъ въ видѣ продолговатаго четырехъугольника съ небольшими пристройками съ восточной и западной стороны и не имѣетъ никакихъ украшеній. Все зданіе имѣетъ длины 54 арш., ширины 24 арш. и высоты около 20 аршинъ, толщина-же стѣнъ имѣетъ 2 аршина. Въ зданіе ведетъ только одно высокое и широкое въ 13 ступеней крыльцо, которое имѣетъ высоты, длины и ширины по 4 аршина, ступеньки-же на крыльцо ведутъ съ восточной и западной сторонъ. По свидѣтельству польскаго историческаго изслѣдователя Балинскаго, въ этомъ замкѣ Иванъ Сумеоновичъ Сапѣга великолѣпно угощалъ польскаго короля Сигизмунда I, который за столомъ Сапѣги пилъ вино изъ огромной хрустальной чашы, прекрасно - росписанной и вмѣщавшей въ себѣ цѣлый гарнецъ вина; чаша эта на королевскомъ пиру была названа въ честь хозяина Иваномъ ²⁾. Въ настоящее время потолокъ верхняго этажа сильно попорченъ, прогнулся и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно обвалился, что случилось должно быть въ то время, когда была испорчена крыша. Входъ на верхній этажъ для безопасности запертъ и окна безъ оконныхъ рамъ забиты досками. Нижній этажъ сохранился хорошо, но въ немъ царитъ мерзость запустенія и нечистоты: въ одной комнатѣ живетъ сторожъ, а въ другихъ поѣзяхъ, гдѣ жили Сапѣги и угощали короля онъ держитъ свиней и различную домашнюю птицу, отчего въ княжескихъ палатахъ такая нечистота и вонь, что безъ отвращенія не возможно войти въ нихъ. Можно ли хуже надругаться надъ драгоцѣнными памятниками старины и жилищемъ своихъ знаменитыхъ предковъ!? Съ южной стороны Свято-Духовской церкви и замка находится небольшой старинный садъ съ вѣковой липовою аллеєю, а съ сѣверной стороны церкви шагахъ въ сорока находится старинное небольшое каменное одноэтажное зданіе, должно быть бывший пороховой или оружейный складъ князей Сапѣговъ.

¹⁾ По свидѣтельству польскаго историка Балинскаго Иванъ Сумеоновичъ въ 1511 г. получилъ привилей отъ Сигизмунда I на переименованіе Кодня въ городъ и на постройку укрѣпленнаго замка. Въ 1513 году Кодень былъ переименованъ въ городъ и была начата постройка замка, который былъ окруженъ стѣною и соединенъ съ городомъ подъемнымъ мостомъ. Baliński tom 3, str. 746—747.

²⁾ Baliński tom 3, str. 691—747.

Надгробная плита Ивана Сумеоновича Сапѣги изъ Свято-Духовской церкви.

Изъ рукописнаго служебника
Островской Церкви 1680 г.

адробная плита Іоанна Сумеоновича Сапѣги выѣчена изъ дикаго камня-бѣлаго пещаника, длинны имѣеть 1 арш. 14³/₄ верш., ширины 12 вершковъ и толщины 1¹/₂ вершка. До 1891 года она была прикрѣплена четырьмя желѣзными крюками къ западной стѣнѣ надъ хорами въ Свято-Духовской церкви, но когда было усмотрѣно, что кто-то желалъ ее уворовать, то она была вынута и перенесена въ Свято-Троицкую церковь, гдѣ она и хранится по насто-

ящее время. Подъ плитою не оказалось никакихъ признаковъ гроба и оказалась сплошная стѣна совершенно правильной кладки. На плитѣ сверху вырѣзаны восьмиконечный крестъ на буквѣ **Н** и затѣмъ слѣдующая очень красивая славянская надпись: **К. П. П** Іоановѣ Сумеоновичовѣ, Сонѣга напередѣ ишаревн, потомъ канцѣлѣровн ктому гетмановн, силѣ великаго князства литовскаго и ви-тонскому, въ концѣ подляскому воеводѣ и маршалковн, а ктому наивышнему великаго князства литовскаго секретаровн браславскому старосте дѣдичовн на кодию, з великихъ литовскихъ господарей урожоному потомку з Сунѣгайла, сирѣчь: Пунѣгайловича Сонѣга, канцеляйна Троицкого Сімеона именованъ, на крещеніи взятомъ за Іегелы оружіемъ лиѣть до дѣдовскихъ столновъ и кривовъ гербовъ в соединенію литвы съвокуденнымъ украшеннаго отца: з пунѣгайла паримундовича ольгердоваго Равножителя, тожде троицкого канцеляйна Сонѣга з гревкляго од премудрости реченного откуда свое вея памят ими призывает паримунтовъ сирѣчь Белженскаго и подольскаго князювъ Брата, дѣда: з паримунда Гедиминовича пинскаго епарха прадеда, з Гедиміна Вѣтенѣча, Прапрадеда з вѣтени Прапрадедоваго отца літовскихъ князювъ,

Павель Іоановичъ Сонѣга 89 лѣтъ житія совершеннаго отцу сіе начертаніе положи лета **А Ф. К-го**.

Тим сна чзоловникз печзатуне.“

Подъ этою надписью изображенъ человѣчeskій черепъ символъ смерти, змѣя, держащая себя за хвостъ и изображающая кругъ, въ которомъ помѣщены песочные часы съ крыльями, каковое изображеніе служитъ символомъ вѣчности и фидниѣ, *сидящій* на книгѣ, положенной на свитокъ или хартію и спокойно смотрящій, что представляетъ символъ мудрости спокойно взирающій на смерть. Еще ниже этихъ символическихъ изображеній, на четырехъ цитахъ, соединенныхъ лентою изображены подъ двумя коронами гербы двухъ родственныхъ фамилій, а именно: колонны и ногоня, подъ цитомъ которой изображенъ ключъ—гербъ Ягелловъ, затѣмъ лилін и лисенца—гербъ Сапѣгъ.

Помѣщенныя въ началѣ надписи буквы **Б.Н.Н...** означаютъ: Богу Найвысшему на хваду, или Богъ наша надежда. Дальнѣйшая-же надпись въ переводѣ на современный языкъ гласитъ слѣдующее: Іоанну Сумеоновичу Соцѣгѣ вначалѣ писарю, потомъ канцлеру и гетману силъ (военныхъ) великаго княжества Литовскаго, подъ конецъ (жизни) подлясскому воеводѣ, Маршалу, а вмѣстѣ съ тѣмъ самому высшему Секретарю великаго княжества Литовскаго,

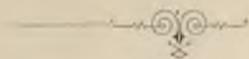

35. Надгробная плита Івана Сумеоновича Соцѣги.

Брацлавскому старостѣ, владѣльцу („дѣдичу“) Кодня, потомку великихъ князей Литовскихъ, (пронесенному) отъ отца Соцѣгайлы Пушигайловича Софин, кастеляна Троцкаго, который при святомъ крещеніи получилъ имя Сумеопа, отъ Ягеллы во время соединенія Литвы (съ Польшею) украшеннаго гербомъ лица присоединеннымъ къ дѣдовскимъ Колоннамъ и Лиціямъ; отъ дѣда,—Пушигайлы Наримунтовича современника Ольгерда тоже кастеляна Троцкаго, назван-

наго по-гречески Софія, за свою мудрость, откуда получило свое названіе и все потомство Наримунтовича, родного брата Белжскаго и Подольскаго князей; отъ врадѣда,—Наримунта Гедиминовича, Пинскаго снарха; отъ прапрадѣда,—Гедимина Витенича, сына Витена отца или родоначальника Литовскихъ князей. Павелъ Ивановичъ Сапѣга сдѣлалъ сію надпись 1520 года своему отцу, усопшему по достиженіи 89 лѣтняго возраста. Слмъ человѣка запечатываютъ, или тѣмъ человѣкъ оканчиваетъ свою жизнь.

Надпись эта, сдѣланная на надгробной плитѣ, вполне согласна съ исторіею. Гедиминъ князь Литовскій былъ сынъ Ветенеса или Витена и умеръ съ 1339 году ¹⁾, оставивъ семь сыновей: Монтида, князя Корачевскаго и Слонимскаго, который вскорѣ умеръ, Ольгерда, Кейстута, Любарта, Кориота-Михаила, Евнугия и Наримунта-Глѣба—князя Туровскаго и Пинскаго, который еще въ 1333 году ѣздилъ въ Новгородъ поклониться св. Софіи и вмѣстѣ съ сыномъ Александромъ получилъ пригороды Ладогу и другіе, а сынъ его Александръ получилъ Орѣшокъ. Кромѣ Александра Наримунтъ-Глѣбъ имѣлъ еще сыновей: Юрія Наримунтовича, бывшаго въ Новгородѣ въ 1379 году и Патрикія Наримунтовича, которому Новгородцы дали на кормленіе тѣ-же города, которые были отобраны у Отца его Наримунта и брата Александра ²⁾, Юріи назывался Пунигаило Наримунтовичемъ и былъ отецъ Сумеона или Сунигаилы Сапѣги, который именуется какъ строитель Свято-Духовской церкви и въ церковномъ документѣ spis tabellaryczny, должно быть по ошибкѣ, названъ Сумеономъ Ивановичемъ, а не Юрьевичемъ. Сумеонъ Юрьевичъ былъ женатъ на княжнѣ Глинской. Подъ надгробною плитою на фотографіи, помещенной въ фотографическомъ альбомѣ древностей Холмско-Подлянской Руси нами изображены и остатки древней рѣзьбы отъ какого-то кіота съ изображеніемъ старца. Всѣ видѣнныя эти остатки рѣзьбы утверждаютъ, что на нихъ изображены портреты князя Павла Ивановича Сапѣги, котораго, за его глубокую старость, современники называли: „Secularis Nestor“.

¹⁾ По археографическому календарю члена археографической комисіи Н. Горбачевскаго Гедиминъ сынъ Ветенеса былъ Литовскимъ княземъ съ 1315 года по 1328 годъ; съ 1329 по 1330 годъ былъ княземъ сынъ его Явнугъ; съ 1330 по 1381 годъ Литовскимъ княземъ былъ Ольгердъ. Археографическій календарь 1869 г. стр. 99.

²⁾ Исторія Россіи Соловьева 1857 года, стр. 297, 299, 308 и 375.

Коденская Чудотворная икона Божіей Матери.

Изъ Долгоскаго
Еванг. 1871 г.

оденская Чудотворная икона Божіей Матери около 1630 года была тайно увезена изъ Рима княземъ Николаемъ Санѣгою ¹⁾, въ которомъ она была извѣстна подъ названіемъ „De Guadeluppe“ и славилась чудесами. Она первоначально была поставлена въ замковой Свято-Духовской церкви, въ которой князья Санѣги молились вмѣстѣ со своимъ семействомъ и прихожанами оной церкви. Икона эта пребывала въ Свято-Духовской церкви до са-

*Въ Кодеи
Давъ 2/3.*

36. Коденская Чудотворная Икона Божіей Матери.

¹⁾ Въ Коденской церковной лѣтописи записано преданіе, что Николай Санѣга, увози

маго ея закрытія, а затѣмъ была перенесена въ Свято - Михайловскую церковь, въ которой находилась до воссоединенія. Потомъ она была перенесена въ Свято-Троицкую церковь въ 1878 году, когда Свято - Михайловская церковь была разобрана, и наконецъ въ 1881 году икона Божіей Матери, бывшая въ Свято-Духовской церкви, была украшена серебряною - 84 пробы - ризою и установлена въ южномъ придѣлѣ Свято-Троицкой церкви, на горномъ мѣстѣ въ старинномъ кіотѣ. Въ костелѣ-же, бывшемъ въ Кодиѣ, находилась копія этой иконы, и она съ передачею костела, нѣкогда бывшаго церковью, въ православное вѣдомство, была увезена ксендзами въ Ченстоховъ. Коденская чудотворная икона написана на холстѣ и натянута на склеенныя доски, она имѣетъ длины 1 арш. 9 верш., ширины 1 арш. 3 вершка. Весь фонъ иконы покрытъ темно-малиновымъ бархатомъ и самое изображеніе украшено серебряною прекрасной работы ризою и золочеными коронами надъ ликомъ Божіей Матери и Младенца Иисуса. По обѣ стороны лица Пресвятой Богородицы изображены солнце и луна и вышита бѣлымъ стеклярусомъ надпись „MP. QV“. Божія Матерь изображена на иконѣ держащею Младенца Иисуса на лѣвой рукѣ, а правую держитъ скипетръ. Характеръ живописи чисто-западный.

Икона очень почитается народомъ и 8 сентября, въ день Рождества Пресвятой Богородицы въ Коденъ ежегодно стекается на поклоненіе ей множество народа не только изъ Сѣдлецкой губерніи, но и изъ сосѣдней Гродненской.

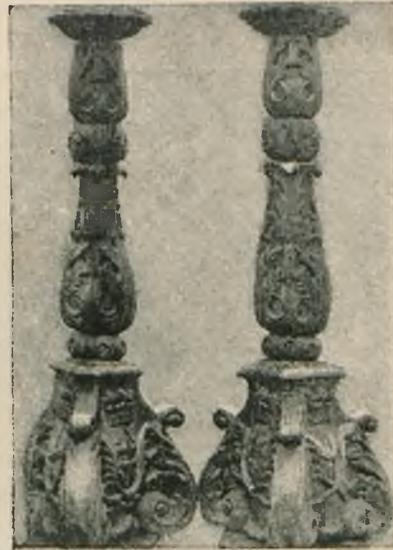
икону Божіей Матери изъ Рима спрятали ее подъ кунтушемъ, что вполне опровергаетъ сказаніе римско-католиковъ, которые бывшій въ костелѣ посада Кодня образъ Божіей Матери считали подлиннымъ образомъ, увезеннымъ Сапѣгою изъ Рима, а образъ Божіей Матери, находившійся въ Свято-Духовской церкви признавали копіею. Это подтверждаетъ и образъ находившійся въ костелѣ, который былъ написанъ на деревѣ и потому не могъ быть спрятанъ Сапѣгою подъ кунтушъ. Образъ-же бывшій въ Св. Духовской церкви написанъ на холстѣ и легко могъ быть увезенъ изъ Рима книземъ Сапѣгою подъ кунтушемъ.

Деревянные рѣзные подсвѣчники Свято-Духовской церкви.

Изъ рукописнаго служебника
1680 г. изъ Островской церкви
Сѣдленкой губ.

Деревянные рѣзные подсвѣчники, стоявшіе нѣкогда предъ намѣстными иконами Свято-Духовской церкви представляютъ намъ образчикъ искусства XV вѣка. Подсвѣчники вырѣзаны изъ лиственничнаго дерева и были нѣкогда покрыты позолотою, нынѣ же окрашены зеленою краскою и по мѣстамъ подкрашены бронзовымъ порошкомъ, при всемъ томъ они имѣютъ весьма красивый видъ и сразу обращаютъ на себя вниманіе. Подсвѣчники имѣютъ высоты 2 арш. 4 вершка, нижняя-же часть ихъ, на которой изображены на щитахъ гербы князей Сапѣгъ, имѣетъ въ основаніи 10 верш. ширины. Въ настоящее время они находятся въ Свито-Троицкой церкви предъ иконами Спасителя и Божіей Матери изъ Свято-Михайловской церкви.

37. Деревянные рѣзные подсвѣчники
Свято-Духовской церкви.

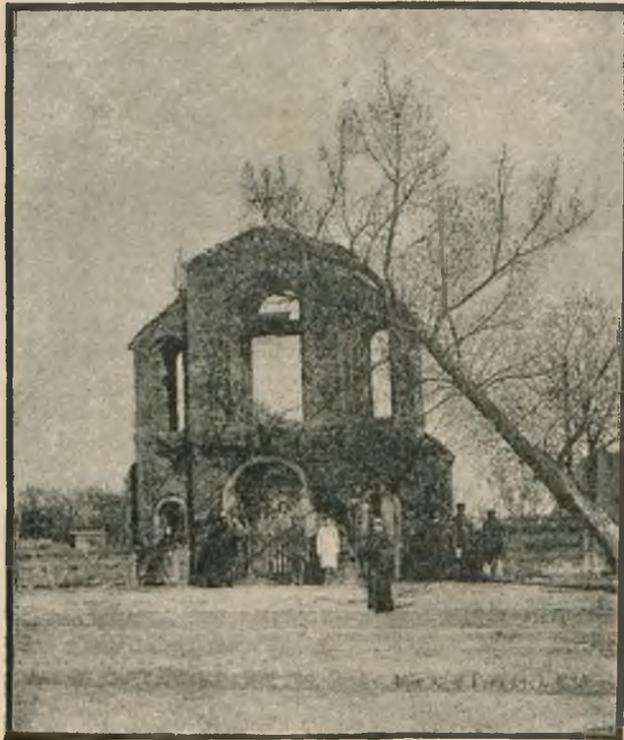
Свято-Михайловская церковь въ посадѣ Кодиѣ.

Изъ рукоп. Вязковскаго Еванг. XV вѣка.

Свято-Михайловская церковь въ п. Кодиѣ въ настоящее время уже не существуетъ, она за ветхостью разобрана въ 1878 году. Деревянная разобранная церковь была построена мѣщанами п. Коди, по распоряженію князя Юанна Свмеоновича Сапѣги въ началѣ XVI, а можетъ быть даже и въ концѣ XV вѣка, потому что въ грамотѣ, писанной сыномъ его княземъ Павломъ Сапѣгою 1500 года 10-го Юля въ Дубнѣ и выданной „попу Михайловскому, Коденскому Кириіану и по немъ будущимъ попомъ“, отецъ Павла Сапѣги

называется уже „небощиком“, т. е. умершим и говорится, что когда онъ основалъ городъ Кудень, то приказалъ мѣщанамъ „всѣмъ закону греческого абы збудовали въ мѣстѣ Куденскомъ церковь Святаго Михаила. Какже оныя мѣщане подлѣ розказанія его милости такъ учинили, збудовали (построили) церковь, его милость отецъ мой ветаповилъ въ той церкви попа Феодора и казалъ въ той церкви хвалу Божию мѣти, и надалъ его милость тымъ способомъ пона“... Въ Памятникахъ Русской Старины изданія Батюшкова въ выпускѣ VII на страницѣ 245 говорится, что годъ даты грамоты князя Павла Санѣги прочитанъ Виленскою археографическою коммисією не правильно и, что вмѣсто 1500 года слѣдуетъ принять 1536, ибо Юаннь Сумеоновичъ будто-

38. Остатки Свято-Михайловской церкви: престоль съ крестомъ и колоколыня.

бы умеръ въ 1519 или въ 1520 году. Хотя князь Юаннь Сумеоновичъ могъ умереть и раньше 1519 года, но грамота не могла быть написана раньше только 1506 года, ибо упоминаемый въ ней король Жигмондъ I царствовалъ съ 1506 по 1548 годъ. Но все таки изъ этой грамоты видно, что Свято-Михайловская церковь была построена мѣщанами города Кудни около 1500 года, если грамота на Михайловскую церковь около 1506, или 1536 года дается уже другому, а можетъ быть и третьему священнику Кириіану, потому что первую грамоту, данную Юанномъ Сумеоновичемъ Санѣгою „попу Феодору этотъ первый попъ стратилъ.“ Церковь эта до 1878 года стояла безъ всякихъ измѣненій и только въ 1789 году къ сѣверной алтарной части ея была пристроена ризница. Въ настоящее время отъ Свято-Михайловской церкви остался только сложенный изъ кирпича престоль, покрытый сверху желѣзною дверью Свято-Михайловской церкви, и на немъ водруженъ древній желѣзный крестъ, бывшій на той-же церкви. (Престоль этотъ съ крестомъ видѣется на дальнемъ планѣ фотографіи, (рис. 38) помѣщенный въ фотографическомъ альбомѣ древно-

бы умеръ въ 1519 или въ 1520 году. Хотя князь Юаннь Сумеоновичъ могъ умереть и раньше 1519 года, но грамота не могла быть написана раньше только 1506 года, ибо упоминаемый въ ней король Жигмондъ I царствовалъ съ 1506 по 1548 годъ. Но все таки изъ этой грамоты видно, что Свято-Михайловская церковь была построена мѣщанами города Кудни около 1500 года, если грамота на Михайловскую церковь около 1506, или 1536 года дается уже другому, а можетъ быть и третьему священнику Кириіану, потому что первую грамоту,

стей). Кромѣ престола отъ Свято-Михайловской церкви осталась еще каменная колокольня, но она уже воздвигнута на мѣстѣ деревянной въ 1851 году. Свято-Михайловская церковь имѣла иконостасъ, украшенный старинными писанными на деревѣ иконами въ византійскомъ стилѣ, изъ нихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ, напримѣръ уцѣлѣвшіе иконы: Спасителя, Божіей Матери и Архистратига Михаила.

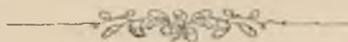
Изъ книгъ отъ Свято-Михайловской церкви остались слѣдующія: рукописный братскій помянникъ начала XVII вѣка, въ которомъ записаны слѣдующіе замѣчательные роды: на третьемъ листѣ родъ Архіепископа Платія Поцѣя и родъ Протопопы Подѣскаго Евстафія Тимоѣевича Пероцкаго-священника церкви Коденской Святаго Архистратига Михаила; на четвертомъ листѣ, родъ Петровъ пона Михайловскаго Коденскаго и родъ Давида Куицевича...; на седьмомъ листѣ записанъ родъ Михаила Опацьковича, боярина кодненскаго; (должно быть бояринъ Опацко былъ владѣльцемъ Кодня предъ Сапѣгами) на двѣнадцатомъ листѣ,—родъ поповича Заболотскаго Юана Пузки; на оборотѣ четырнадцатаго листа—родъ Федька Хомича-поповича; на семнадцатомъ листѣ—родъ священника Коденскаго Федосія; на тридцать четвертомъ листѣ—родъ Іесефа Кириловича, священника Михайловскаго бывшаго; на оборотѣ листа тридцать восьмого—родъ Домны проскурницы Коденской; на сорокъ третьемъ листѣ—родъ Якимъ Петровича-поповича Михайловскаго; на 78 листѣ—родъ Павла, Священника Духовскаго и между этими родами помѣщены 104 рода старшаго братства Коденскихъ мѣщанъ, а въ маломъ братствѣ изъ посады Кодня записано 87 родовъ. Въ общемъ помяніи этого помянника записано 33 рода, и кромѣ того въ помянникѣ записано нѣсколько родовъ изъ Заболотья, Загорова, Рокитна и другихъ деревень. Помянникъ состоитъ изъ 51 листа въ восьмую долю и написанъ довольно красивымъ полууставомъ черными чернилами и кинноварью. Къ нему позднѣе пришито нѣсколько листовъ и съ 1797 года начинаются записи на польскомъ языкѣ. Помянникъ должно быть написанъ при Евстафій Тимоѣевичѣ Пероцкомъ, бывшемъ Коденскомъ священникѣ въ 1636 году, что видно изъ записи, сдѣланной на наместольномъ Евангеліи Свято-Михайловской церкви.

Переплетенное въ бархатъ и окованное серебромъ наместольное Евангеліе Свято-Михайловской церкви напечатано тѣцаніемъ братства ставропигіонъ Храма Успенія Пр. Богородицы во Львовѣ съ благословія Святѣйшихъ Патриарховъ и Преосвященнаго Митрополита Курь Петра Могилы 1636 года 20-го августа. Въ началѣ Евангелія находится слѣдующая славянская надпись: „Сія Евангелія справленьная на честь и хвалу у Троицы единому Богу до храму Святаго Архистратига Михаила в Кодни за стараньемъ складомъ побожныхъ христіанъ зо мною спольне Евстаѳіемъ Пероцькимъ на тотъ часъ будучимъ священникомъ той святой церкви и не має ей нікто отътой отнимати во віки подъ анаѳемою три кратъ амнь“.

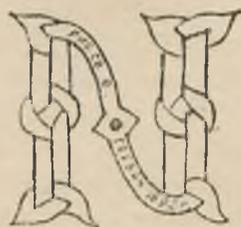
Трифологіонъ изданный по благословію Святѣйшаго Синода въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1734 году и купленный на братскія суммы 109 злотыхъ и 15 грошей.

Кромѣ книгъ сохранился еще семиконечный напрестольный серебряный крестъ, о которомъ будетъ сказано ниже, и икона Царя славы съ предстоящими ему Иоанномъ Крестителемъ и Божіею Матерью.

Уніятской передѣлкѣ Свято-Михайловская церковь подверглась уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что видно изъ документовъ, сохраняющихся при Свято-Троицкой церкви.

Напрестольный крестъ Свято-Михайловской церкви и напрестольный крестъ и Евангеліе Свято-Духовской церкви.

Изъ рукошениаго служебника
Островской Церкви 1680 г.

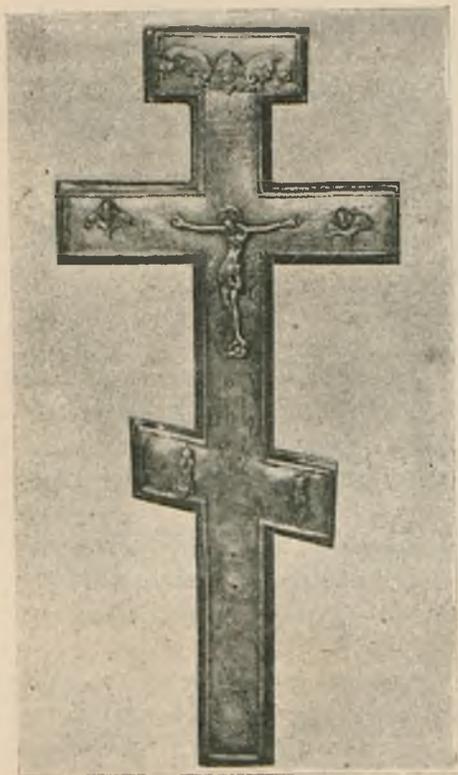
Напрестольный семиконечный крестъ Свято-Михайловской Коденской церкви сдѣланъ изъ серебра высокой пробы и представляетъ намъ образецъ искусства XVI вѣка, на немъ вырѣзанъ семиконечный крестъ, стоящій на черенѣ, а на средней перекладинѣ славянская надпись: „ИС, ХС,“ на этомъ крестѣ сдѣлано въ православномъ стилѣ литое серебряное распятіе съ изображеніями Божіею Матери и Апостола Иоанна Богослова, помѣщенными на нижней перекладинѣ и трехъ херувимовъ, изъ коихъ одинъ помѣщенъ на верхней перекладинѣ надъ главою Спасителя, а два на средней перекладинѣ возлѣ пригвожденныхъ рукъ; крестъ имѣетъ длины 10 верш., ширины 1 верш. и толщины почти полвершка; верхняя перекладина имѣетъ длины $2\frac{1}{8}$ верш., средняя $4\frac{5}{8}$ верш., а нижняя $3\frac{1}{8}$ вершка. Внутри креста находится дерево.

Напрестольный крестъ Свято-Духовской Коденской церкви почти такого же размѣра, какъ и крестъ Свято-Михайловской церкви, но работа его гораздо лучше; онъ имѣетъ длины $10\frac{1}{8}$ вершка, ширины $\frac{7}{8}$ верш., а толщины $\frac{1}{2}$ верш.; верхняя и нижняя перекладины имѣютъ длины по $2\frac{1}{2}$ верш., а средняя 5 вершковъ. Крестъ сдѣланъ изъ серебра высокой пробы и прекрасно вызолоченъ. Распятіе Спасителя на немъ сдѣлано рельефное въ православномъ духѣ, надъ главою Спасителя на верхней перекладинѣ изображенъ шестикрылый Серафимъ, на нижней-же—у ногъ Спасителя два херувима. Внутри креста также находится дерево, какъ и въ крестѣ Свято-Михайловской церкви, но нижняя сторона креста сдѣлана изъ желтой посеребряной мѣди; нижняя серебряная бляха была оторвана отъ креста во время уніи, около 1757 года и употреблена на сооруженіе монстранціи, что видно изъ визиты 1757 года. Работа креста относится къ концу XVII вѣка, ибо точно такая-же работа

находится на оковкѣ напрестольнаго Евангелія Свято - Духовской церкви 1670 года.

Напрестольное Евангеліе Свято-Духовской церкви напечатано въ 1670 году во Львовѣ. На первомъ листѣ Евангелія находится слѣдующее оглавленіе „Евангеліонъ сирѣчь благовѣстіе Богодуховенныхъ Евангелистовъ.

Благословеніемъ Святыхъ четверопрестольныхъ Патріархъ. Тщаниемъ-же и иждивеніемъ братства Львовскаго Ставропигіальнаго храма Успенія Пресвятой Богородицы опасно третицею издадеса во Львовѣ въ лѣто отъ сотворенія міра **7 Р 0 И** и отъ Рождества Христова **А Х 0** мѣсяца Іюня 11-го. На

39. Напрестольный Крестъ Свято-Михайловской церкви.

40. Напрестольный Крестъ Свято-Духовской церкви.

второй страницѣ Евангелія находится слѣдующая скорописная кириллицею надпись: „Сеи рабъ Божій на имя Гаврило и matka его Елена жона Ульяна сынъ его Лукьянъ и Кирило Евплетимія его цорка. Сію книгу на имя Евангелію купишемъ до Кудня До церкви Святого Духа на престоль за отпущеніе грѣховъ: вѣчне, а не порушеніе аще бы мѣлъ бы кто ей порушити огъ престола проклять да будетъ анафема.“

Евангеліе переплетено въ бархатный малиновый переплетъ съ дубовыми досками и оковано серебромъ. На верхней доскѣ посреди изображено на че-

тырехъугольной серебряной вызолоченой бляхѣ на семикопечномъ крестѣ рельефное распятіе Спасителя съ славянскою надписью: „Царь Славы“ и по сторонамъ распятія изображены Божія Матерь и Апостоль Іоаннъ Богословъ, съ славянскою надписью: **МР. ФУ. ІВАНЪ**. По угламъ доска окована четырёхъугольными вызолоченными кусочками бляхи съ красивыми ажурными шариками и съ четырёхъ сторонъ изображены серебряные вызолоченные херувимы.

Иконы Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса Свято-Михайловской церкви.

Изъ рукоп. Владковскаго Еванг. XV вѣка.

охранявшіяся иконы Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса Свято-Михайловской церкви свидѣтельствуютъ о благолѣшии и богатствѣ, коимъ обладала помянутая церковь, построенная мѣщанами Кодня.

Иконы Спасителя и Божіей Матери писаны на доскахъ проклеенныхъ холстомъ на мѣловомъ грунтѣ, по золотому чеканенному фону въ византійскомъ стилѣ и покрыты серебряными ризами. Спаситель представленъ держащимъ въ лѣвой рукѣ раскрытое Евангеліе съ написаннымъ на немъ слѣдующимъ Евангельскимъ изрѣченіемъ: „Придѣте ко мнѣ благословенніи отца моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сموженія міра возалкахъ ся и дасте ми исти въ зкадахъ ся и напоете мя страненъ бѣ и введосте мене нагъ и одѣясте мя болень“...

Вокругъ главы Спасителя вырѣзано сіяніе съ изображеніемъ креста и съ надписью: **Ѡ . Ѡ . Ѡ**, при томъ „Ѡ“ закрыто серебряною вызолоченою короною. Къ иконѣ привѣшены двѣ серебряныя бляшки съ изображеніемъ на нихъ словъ „Марія“ въ память чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ отъ иконы.

Божія Матерь представлена держащею Младенца Ісуса на лѣвой рукѣ, причемъ правая рука Младенца Ісуса изображена благословляющею именословнымъ благословеніемъ.

Ризы не вполне покрываютъ изображенія Спасителя и Божіей Матери и по частямъ одеждъ, виднѣющихся изъ-подъ ризъ видно, что онѣ были росписаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золотомъ. Лики обѣихъ иконъ уже сильно потемнѣли отъ старости и возбуждаютъ въ молящихся сильное благоговѣніе. Къ иконѣ Божіей Матери также привѣшены двѣ бляшки серебряныя съ изображеніемъ на нихъ Божіей Матери въ память чудесныхъ исцѣленій. Обѣ иконы имѣютъ одинаковую длину и ширину, а именно: длинны имѣютъ по 1 арш. 10 верш., а ширины 1 арш. 4 вершка.

Точно такой-же величины и работы и храмовая икона Свято-Михайловской церкви св. Архистратига Михаила. Архистратигъ Михаилъ изображенъ держащимъ въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой вѣсы, въ которыхъ на одной чашкѣ лежитъ свитокъ, а на другой—душа человѣка въ видѣ малаго человѣка. Архистратигъ стоитъ на діаволѣ со змѣннымъ хвостомъ. Только корпусъ архистратига и мечъ покрыты серебряною ризою. Кромѣ этихъ трехъ иконъ

41. Иконы Спасителя и Божіей Матери изъ Иконостаса Свято-Михайловской церкви.

уцѣлѣла еще отъ иконостаса Свято-Михайловской церкви икона Царь Славы, такой-же работы, какъ и первыя три иконы, въ византійскомъ стилѣ на золотомъ фонѣ. На этой иконѣ Спаситель изображенъ въ Архіерейскихъ одеждахъ и митрѣ, сидящимъ на престолѣ, съ правой стороны Его изображена Божія Матерь, съ лѣвой Іоаннъ Предтеча, и изъ-зади два ангела.

Свято-Троицкая церковь въ посадѣ Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда,
Сѣдлецкой губерніи.

Иль. рукоп. Волковиде-
лага Еванг. XV вѣка.

Свято-Троицкая каменная церковь представляет собою величественное красное зданіе, построенное въ 1635 году. Она построена съ однимъ куполомъ и высокою колокольнею въ видѣ шестиконечнаго креста съ закругленною выдающеюся алтарною частью. Нижній этажъ колокольни составляетъ притворъ церкви, а на второмъ ея этажѣ устроены обширные хоры съ весьма массивными колоннами, въ конхѣ устроены мѣста для ушальницъ. Колокольня украшена пирамидальными башенками и галереями и имѣетъ весьма красивый видъ. Въ Памятникахъ Русской Старины изданія Батюшкова говорится, что первоначально Свято-Троицкая церковь была построена, какъ православная церковь съ напертью, выведенную въ высокую башню, съ однимъ большимъ и двумя малыми куполами, но впоследствии, когда строитель церкви князь Николай Сапѣга вынужденъ былъ измѣнить православію и принять католицизмъ два купола эти были сняты, а главный куполь былъ закрытъ, чтобы церковь могла имѣть болѣе сходства съ костеломъ¹⁾. Но намъ кажется, что высокая колокольня, которая сохранилась до сего дня была возведена надъ напертью уже гораздо позднѣе церкви, хотя очень возможно, что, кромѣ большого купола, могли существовать еще два меньшихъ. Что колокольня была пристроена позднѣе объ этомъ свидѣтельствуетъ лѣтняя работа разныхъ украшеній на фронтальной западной стѣнѣ церкви, закрытой колокольнею; такъ что поэтому можно заключать, что въ началѣ колокольни, или высокой башни надъ напертью не существовало, и фронтальная западная стѣна была выведена на подобіе Холмскаго Кафедральнаго собора и была украшена разными лѣтними узорами, которые сохранились во множествѣ на западной стѣнѣ, закрытой колокольнею. На этой-же стѣнѣ съ южной и сѣверной стороны, какъ и на Холмскомъ соборѣ могли стоять также и меньшіе куполы, или же куполы эти могли стоять съ сѣверной и южной стороны главнаго купола. Превращеніе церкви въ костель послѣдовало въ XVII вѣкѣ, по слѣдующей причинѣ: въ то время, когда строилась каменная Свято-Троицкая церковь, вмѣсто уже обветшавшей Свято-Михайловской церкви, Николай Сапѣга, путешествуя по Европѣ, заѣхавъ въ Римъ, гдѣ въ Папской часовнѣ увидѣлъ икону Богородицы Матери, славищуюся чудесами и извѣстную подъ именемъ: „De Guadeluppe“. Сапѣга возымѣлъ сильное желаніе поставить эту икону въ своей замковой церкви, но не имѣя возможности приобрести икону, или получить въ даръ, онъ рѣшился

¹⁾ Памятники Русской Старины изданія П. П. Батюшкова вып. VII стр. 253.
Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ за 1883 г. № 23 стр. 397.

при помощи сторожа часовни увезти ее тайно. Сторожъ часовни принесъ икону въ квартиру Сапѣги, и Сапѣга, согласно условію, заплатилъ за нее сторожу золотомъ по вѣсу столько, сколько вѣсила икона Божіей Матери ¹⁾. Икона была привезена княземъ Сапѣгою въ Кодень и поставлена въ Свято - Духовской церкви, въ каковой князь Сапѣга всегда молился со своимъ семействомъ и народомъ, почему религиозное чувство народа увеличивалось еще болѣе и православіе продолжало процвѣтать, не смотря на обуревавшія его со всѣхъ сторонъ уже волны униі и католицизма. Тайнымъ увозомъ чудотворной иконы изъ Рима княземъ Николаемъ Сапѣгою и воспользовались враги Православія, чтобы принудить его къ принятію католицизма. Пана Урбанъ VIII возбудилъ противъ Николая Сапѣги судебное преслѣдованіе, каковому сильно обрадовались поляки и вооружились противъ него. Папскій нунцій въ Варшавѣ — Гонорантусъ потребовалъ Сапѣгу къ себѣ въ Варшаву на судъ, и когда Сапѣга явился, то былъ присужденъ къ годичному заключенію и возвращенію иконы, а польскій Сенатъ объявилъ ему, что если онъ не раскается, то, какъ еретикъ, будетъ лишентъ кресла въ сенатѣ. Въ 1633 г. Николай Сапѣга вынужденъ былъ послать въ Римъ своего сына просить у папы прощенія и наконецъ въ 1635 году поѣхалъ въ Римъ и самъ, гдѣ у папскихъ ногъ Урбана VIII получилъ прощеніе подъ условіемъ принятія католицизма и построенія костела, по образцу Римскаго костела Св. Петра, въ которомъ находилась икона „De Guadeluppe“ ²⁾. Изъ Рима Николай Сапѣга возвратился уже римско - католикомъ и увидѣлъ, что

42. Свято-Троицкая церковь въ п. Коднѣ.

1) Въ Коденской церковной лѣтописи, составленной священникомъ А. Левитскимъ записано изъ усть народа слѣдующее преданіе: когда икона Божіей Матери въ квартирѣ князя Сапѣги была положена на вѣсы, то чудеснымъ образомъ завѣсила всего одинъ червонецъ, сторожъ (закристьянъ) этимъ очень смутился и не хотѣлъ уже конечно отдать икону, но Сапѣга, не смотря на словіе, далъ ему множество золота, а икону свернулъ въ свитокъ и вывезъ изъ Рима подъ своимъ кунтушемъ.

²⁾ Encyklopedia Powszechna 1863 г., tom 14, str. 982.

строющаяся имъ великолѣпная православная церковь окончена, тогда Санѣга вызываетъ изъ Рима архитекторовъ и перестраиваетъ церковь на подобіе костела. Архитекторы закрыли крышею главный куполъ, свили помянутые выше два меньшихъ купола и пристроили должно быть съ западной стороны фронтонъ съ башнею и съ юго-восточной стороны двѣ комнаты для Николая Санѣга. Строившееся зданіе на православную церковь было освящено на костель и 8 января 1636 года Николаи Санѣга, уже какъ истинный католикъ, былъ введенъ латинскимъ епископомъ Дадуневскимъ въ храмъ для публичнаго покаянія. Съ этого времени князь Николай Санѣга, должно быть стыдился народа за измѣну православію, навсегда помѣстился въ пристроенныхъ для него къ церкви двухъ комнатахъ и безвыходно, какъ отшельникъ, жилъ въ нихъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1644 году 14 марта на 63 году отъ рожденія ¹⁾.

Народъ въ п. Кодиѣ рассказываетъ, что Николаи Санѣга жилъ въ пристроенныхъ къ церкви комнатахъ и не показывался народу отъ великаго стыда, что измѣнилъ православію и принялъ римскую вѣру.

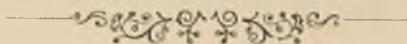
Въ 1710 году въ Кодиѣ при ономъ костелѣ было учреждено инфулатство; а въ 1723 году, согласно буллѣ Папы Иннокентія XIII была устроена латинскимъ Луцкимъ епископомъ Стефаномъ Рунневскимъ коронація чудотворнаго образа Божіей Матери ²⁾ и заведена иезуитская миссія. Въ 1875 году разсадникъ полонизма и латинства среди русскаго народа — костель этотъ былъ закрытъ и на средства, отпущенныя Правительствомъ обновленъ и перестроенъ, согласно первому намѣренію создателя на православную церковь, которая была освящена въ 1878 году въ честь Пресвятой Троицы и сдѣлалась приходскою церковью Коденскаго прихода.

Церковь имѣетъ снаружи длины 50 арш., ширины 35 арш., высота купола церкви простирается до 40 арш., а колокольна до 60 аршинъ. Главный входъ въ церковь ведетъ черезъ притворъ или павертъ съ западной стороны, ушакн входа обложены чернымъ мраморомъ съ красными фризами, на конхѣ вверху изображенъ щитъ съ гербомъ Санѣга лиценцею; такимъ же образомъ украшены ушакн входовъ, ведущихъ изъ алтарной части въ ризницу и діаконикъ. Полъ церкви мраморный на поларшина ниже окружающей церкви поверхности земли. Внутри и снаружи церковь оштукатурена, причемъ внутри сводчатые потолки и куполъ украшены лѣпными украшеніями прекрасной работы начала XVII вѣка. Особенно хорошо украшенъ куполъ церкви и своды алтарныхъ частей. Съ четырехъ сторонъ основанія купола изображены: надъ иконостасомъ съ сѣверной стороны Воскресеніе Господне, съ южной, — Вознесеніе, съ сѣверо-западной стороны — Рождество Христово, а съ юго-западной — Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Всѣ четыре лѣпныя изображенія помѣщены въ красныхъ овалныхъ лѣпныхъ рамахъ и между этими изображеніями изображены большихъ размѣровъ херувимы. Немного выше надъ иконами и херувим-

¹⁾ Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ за 1883 годъ, стр. 398.

²⁾ Если бы въ костелѣ находилась не копія съ чудотворной иконы Божіей Матери, привезенной изъ Рима, то ее не нужно было бы и короновать, ибо подлинная икона, славыя нѣсколько столѣтій въ Римѣ чудесами, навѣрное была коронована самимъ Папою.

мами идетъ первая кайма или орнаментъ, украшающій куполь, рисунокъ орнамента составленъ изъ акантовыхъ листьевъ и кистей винограда. Затѣмъ еще выше идетъ еще болѣе широкій орнаментъ, рисунокъ котораго составленъ на подобіе перваго, только между растеніями помѣщены херувимы. Потомъ слѣдуютъ три гзымса, одинъ надъ другимъ возвышающіеся и на нихъ укрѣплена красная рѣшетка, которою огорожена небольшая галерея, идущая вдоль стѣнъ купола. Самый куполь эллиптической формы устроенъ въ три свѣта: первыя 8 закругленныхъ сверху оконъ помѣщаются въ нижней части купола за рѣшеткою, затѣмъ 8 круглыхъ оконъ помѣщены вверху купола и наконецъ 6 сверху закругленныхъ оконъ помѣщаются въ фонарикѣ купола. Куполь украшенъ перелетающими львиными украшениями, составляющими при перелетѣи круги, четырехъугольники и различной формы углы; въ кругахъ и четырехъугольныхъ рамкахъ помѣщены 8 херувимовъ, окруженныхъ звѣздами. Въ центрѣ фонарика купола изображена большая звѣзда съ окружающими ее шестью серафимами, съ центра которой спускается цѣпь для паникадила. Точно также только съ нѣкоторымъ измѣненіемъ украшены львиною работою своды алтарныхъ частей и средней части храма, дуги же соединяющіе углы, на которыхъ стоитъ куполь, украшены изображеніями львиныхъ головъ и польскимъ гербомъ одноглаваго орла.

Апостолъ Цициборской церкви.

Изъ рукоп. Вылковскаго Еванг. XV вѣка.

ело Цициборъ находится въ пяти верстахъ отъ города Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи. Въ старенькой деревянной Цициборской церкви уніятекой постройки, начала прошлаго столѣтія, нами случайно на чердакѣ былъ найденъ древній рукописный апостолъ. Апостолъ этотъ былъ нѣкогда въ пергаменномъ переплетѣ, что можно судить по нижней доскѣ книги уцѣлѣвшаго переплета. Пергаментъ на переплетѣ былъ заклеенъ писанною бумагою стершеюся отъ времени, вслѣдствіе чего, при внимательномъ наблюденіи, кое гдѣ можно было замѣтить писанныя буквы — особенно киноварью, что и заставило насъ обратить на переплетъ особенное вниманіе. Когда была оторвана часть пергамена отъ бумаги, то на немъ нами было замѣчено сплошное славянское письмо съ киноварью. Послѣ этого пергаментъ, при помощи воды, былъ очищенъ нами отъ бумаги и клейстера и оказался половиною листа изъ древняго апостола въ два столбца, на которыхъ можно разо-

братъ конецъ апостола прокимень и апостоль: **КЪ ІСХРЪІЕМЪ ПОСЛА. ДА ПАВЛА.** Далѣ слѣдуетъ текстъ апостола, котораго сохранилось 26 строкъ. Письмо весьма древнее относится къ XI вѣку, писанное правильнымъ уставомъ и такимъ-же почеркомъ, какъ и Туровское Евангеліе XI вѣка ¹⁾.

Апостоль цциборской церкви написанъ на прочной блестящей почти бѣлой въ настоящее время бумагѣ въ восьмую долю листа. Онъ начинается съ 23 зачала дѣяній апостольскихъ и заключаетъ въ себѣ 520 страницъ, оканчивается 6 числомъ послѣдняго мѣсяца мѣсяцеслова, т. е. Августа. Далѣ на страницѣ 521 уже другою рукою и гораздо позднѣе сдѣлано описаніе чуда „Пресвятія Владичицы Богородицы Присно-Дѣва Марія в мѣстѣ Ново Городце въ лѣто **СХОУ** отъ іконы честныя ея“. Затѣмъ на страницѣ 526 написано слово О Мелхиседеци, продолжающееся до конца, т. е. до страницы 533, чѣмъ и оканчивается апостоль.

Составъ содержанія апостола тотъ же, что и въ апостолѣ Синодальнаго изданія только съ тою разницею, что въ немъ помѣщены предъ посланіями однѣ только сказанія, сходныя съ сказаніями Синодальнаго изданія и немного только разнятся въ языкѣ. Послѣ посланія ко Евреямъ помѣщено сказаніе о апостолахъ и прокимнахъ, начиная съ недѣли Пасхи и продолжается далѣ до недѣли Св. Отець. Отъ недѣли Св. Отець до недѣли 25 все сказаніе вырвано, остальное сказаніе о апостолахъ и прокимнахъ сохранилось.

Затѣмъ слѣдуетъ „Съ Борникъ съ Богомъ 12-ти мѣсяцомъ сказую главы“.

Въ мѣсяцесловѣ на многіе дни вовсе не положены имена святыхъ и отсутствуетъ указаніе нѣкоторыхъ праздниковъ.

Напримѣръ въ Сентябрѣ указаны апостолы только на слѣдующіе дни: 1, 16, 20, 23, 24, 26, 30. Октябрь: 1, на праздникъ Нокрова Пресвятой Богородицы нѣтъ, 2, 3, 6, 7, 9, 18, 21, 23, 26. Ноябрь: 1, 6, 8, 12, 13, 14, 16, 17, 21, 25, 28, 30. Декабрь: 4, 5, 6, 9, 13, 17, 20, 25, 26, 27. Въ Февралѣ показаны только на 1, 2, 24. Мартъ—9, 25; въ Апрѣлѣ—23, 25, 30; въ Маѣ 1, 8, на перенесеніе мощей Св. Николая нѣтъ 10, 21, 25; въ Іюнѣ: 8, 19, 24, 28, 29. Въ Іулѣ: 1, 2, 4, 8, 11, 13, 15 на Успеніе Св. Владиміра не указано 20, 25, 27. Августъ: 1, 2 и 6 далѣ вырвано.

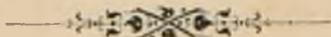
Для образца и сравненія нами помѣщена въ фотографическомъ альбомѣ древностей фотографія съ двухъ страницъ: сказаніе Іоаннова третіею посланія и святого Іоанна Богослова посланіе соборное 3-е (См. рис. 42). По сравненію этихъ двухъ страницъ съ апостоломъ Синодальнаго изданія, въ нихъ оказывается нѣкоторая разница. Напримѣръ въ Синодальномъ апостолѣ въ сказаніи напечатано: „Есть посланіе сіе о страннолюбін“, а въ рукописи написано: „есть посланіе о страннолюбетвіи“. Далѣ въ Синодальномъ апостолѣ: „и первѣе убо хвалитъ Гаіа, свидѣтельствуема о страннолюбін, и молитъ его въ таковомъ изволеніи пребывати“, а въ рукописи: „и первіе убо приемлетъ гаіа свидѣтельствуема отъ всѣхъ о страннолюбін и предновелеваетъ в сѣмъ изволеніи пребывати“.

¹⁾ Бѣлорусія и Литва, изд. П. Н. Батюшкова 1890 г. стр. 11.

На маргинальнѣ первой страницы стариннымъ красивымъ почеркомъ очень мелко написано: „К-а ап. Попови Цициборьскому рукою своею власною“. Въ фотографическомъ альбомѣ древностей обѣ страницы изображены уменьшенными всего на одинъ вершокъ противъ натуральной величины; заглавіе, заглавныя буквы и зачала повсемъ апостолѣ написаны кинноварью, которая такъ хороша, что какъ будто бы только что написана; между тѣмъ чернила представляются совершенно уже пожелтѣвшими. Весь апостолъ написанъ полууставомъ однимъ почеркомъ и сплошнымъ письмомъ безъ знаковъ пренесанія и безъ раздѣленія на главы. вмѣсто „О“ пишется „Ъ“, вмѣсто „Ю“, — „Ѹ“. По характеру письма и особенностямъ содержанія апостолъ слѣдуетъ отнести къ XIII вѣку.

Апостолъ будетъ переданъ нами на храненіе въ Холмскіи братскіи музей.

Кромѣ означенныхъ древностей въ селѣ Цициборѣ крестьянами были найдены въ землѣ на огородѣ мѣднѣй украшенный синею эмалью образокъ Святителя Николая Можайскаго. Образокъ имѣетъ длины почти $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина немного болѣе одного вершка съ четвертью; къ нему сверху придѣлано ушко съ дырочкою съ изображеніемъ на немъ образа нерукотвореннаго Снаса. На образкѣ изображена древняя Можайская чудотворная статуя Святителя Николая, и по нынѣ находящаяся въ соборѣ г. Можайска, Московской губерніи. Святитель Николай изображенъ держащимъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой церковь и надъ главою его помѣщена славянская надпись: „**СТЫ.. НИКОЛАЕ МОЖА**“, т. е. Святѣй Николай Можайскіи. Образокъ слѣдуетъ отнести къ XV или XVI вѣку. Образокъ подаренъ намъ настоятелемъ Цициборской церкви, священникомъ Іоанномъ Ковальскимъ, пріобрѣтшимъ его отъ крестьянина.

Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери.

Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери явилась 14 Сентября 1683 года въ густой чащѣ лѣса мальчику-пастуху Александру Стѣльмануку. Стѣльманукъ искалъ пропавшей телки и въ густой чащѣ лѣса увидѣлъ на грушевомъ деревѣ въ необыкновенномъ сіяніи образъ Божіей Материни, онъ упалъ на колѣни и хотѣлъ молиться, но имъ овладѣлъ сильный страхъ и Стѣльманукъ побѣжалъ на поле и далъ знать объ этомъ старшему своему товарищу Мирону Макаруку. Тогда они оба возвратились къ явившемуся образу и увидѣли его въ томъ-же сіяніи, стоящимъ на двухъ вѣтвяхъ дикой груши. Пастушки дали знать въ близъ лежащее свое село Буковичи и на мѣсто явленія иконы собралось множество народа, и послѣ совершенія передъ нею молебствій, икона была снята священникомъ и поставлена

въ домѣ Семѣна Макарука отца Мпрона на застланномъ чистою скатертью столѣ и, хата убогаго крестьянина была освящена небеснымъ свѣтомъ ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого икона была перенесена и поставлена въ ветхой Буковичской право-

44. Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери.

славной церкви, находящейся въ 2-хъ верстахъ отъ Лѣсны ²⁾. Вѣсть о явившейся иконѣ быстро распространилась въ народѣ, и народъ во множествѣ стекался къ святынь въ село Буковичи и получалъ утѣшеніе въ гоненіяхъ за право-

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna 1864 г., tom 16, str. 909. Памятная книжка Сѣдлецкой губерніи 1887 года, стр. 291.

²⁾ Церкви эта въ 1750 году была разобрана и на ея мѣстѣ была построена униатская церковь на подобіе костела т. е. совершенно безъ алтарной части. Эту чисто униатскую церковь, сотрудникъ П. Н. Батюшкова въ Памятникахъ Русской Старины Свящ. Л. Паевскій ошибочно призналъ за древле-православную церковь, построенную въ 1576 году. Между тѣмъ найденные нами при Буковичской церкви документы свидѣтельствуютъ, что означенная Буковичская церковь построена между 1747 и 1751 годами.

славную вѣру и подкрѣпленіе въ борьбѣ съ врагами ея. Сильно не поправи-лось такое подкрѣпленіе православно-русскаго народа благодатию явившейся иконы Божіей Матери ископнымъ врагамъ православія и русскоіи народности—латино-полякамъ. Желая присвоить себѣ икону кесидзы, при помощи помѣ-щика Михайловскаго, выстроили въ Лѣснѣ деревянный костелъ и затѣмъ возбудили споръ о иконѣ. Мѣстный помѣщикъ-полякъ Михаловскій рѣшилъ споръ по своему и по праву тогдашней польской шляхты: „Шляхтиць на за-городѣ рувниый воеводѣ“, со своими гайдуками онъ наналъ на Буковичскую церковь, захватилъ икону и передалъ ее въ Лѣснинскій костелъ¹⁾. Съ тѣхъ поръ латино-поляки употребляли икону, какъ орудіе къ совращенію православно-русскаго народа въ унию и католицизмъ. Въ 1699 году въ Лѣснѣ вмѣсто деревяннаго былъ выстроенъ каменный костелъ паулинами Ченстоховскаго мо-настыря, которые подворились здѣсь и устроили монастырь. Въ монастырѣ всегда находилось четыре паулина подъ наблюденіемъ пріора²⁾.

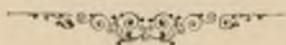
Монастырь этотъ въ 1863 году за преступную дѣятельность и участіе въ мятежѣ монаховъ паулиновъ былъ закрытъ, а въ 1875 году былъ пере-данъ въ православное вѣдомство и изъ костела устроена была на средства Правительства приходская церковь, освященная Высокопресвященнымъ Ле-онтиемъ 31 Мая 1881 г. Въ 1886 году, по ходатайству Архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, въ Лѣснѣ была учреждена 1-го Юня женская община, возведенная въ 1889 году 26 Августа въ женскій первоклассный Монастырь, который въ настоящее время, подъ управленіемъ Игуменьи Екатерины, прино-ситъ большую пользу православію и русскоіи народности. Такимъ образомъ захваченная насильно поляками и кесидзами православная Святѣища-Чудотвор-ная икона Божіей Матери,—Божіимъ Промысломъ опять возвращена право-славнo-русскому народу и онъ въ настоящее время тысячами собирается на поклоненіе ей въ праздникъ Святой Троицы и на Воздвиженіе Честнаго и Жи-вотворящаго Креста Господня.

Лѣснинская икона Божіей Матери очень плохой работы: выѣчена на темно-красномъ камнѣ, имѣетъ овальную форму, длины $\frac{3}{4}$ арш., ширины 8 вершковъ, а толщины до двухъ съ половиною вершковъ и сверху раскрашена красками, которыя уже очень потемнѣли. Божія Матерь представлена держа-щею Младенца Іисуса на правой рукѣ, лѣвою же рукою Она придерживаетъ книгу, надъ которою, въ видѣ голубя, изображенъ Духъ Святѣи. Младенецъ Іисусъ изображенъ взирающимъ на Божію Матерь и держащимъ въ правой рукѣ книгу. Лицъ Божіей Матери и Спасителя украшены коронами изъ се-ребра, драгоценныхъ камней и крушанаго чемчуга. По обѣ стороны Богоматери изображены красками шесть херувимовъ, которые такъ потемнѣли, что едва замѣтны для глаза. Икона вложена въ серебряную раму, обхватывающую ее

¹⁾ Холмская Русь. П. Н. Ватюшкова 1887 г. Объясненія къ рисункамъ стр. 11-я. Холмскій Народный Календарь за 1892 г. стр. 192-я. Историческія свѣдѣнія о Лѣснинской Правосл. Женской общинѣ М. П. Г. 1888 г. стр. 4.

²⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 16, str. 909.

съ двухъ сторонъ и къ ней въ верхней части приковано крѣпкое серебряное кольцо, на которомъ она и повѣшена на стѣну надъ грушевымъ деревомъ, на которомъ явилась. Икона покрыта серебряною ризою, украшенною разноцвѣтными драгоценными камнями, брилліантами, алмазами и жемчугомъ, причѣмъ многихъ драгоценныхъ камней уже нѣтъ, должно быть они были похищены паулинами при закрытіи костела и монастыря. Икона повѣшена высоко на стѣнѣ въ алтарной части на горнемъ мѣстѣ, отдѣленномъ отъ алтаря трехъ аршинной высоты перегородкою, въ особой нишѣ. На икону сверху наложена другая золоченая рама съ сіяніемъ и короною, поддерживаемая двумя ангелами и какъ-бы стоящая на грушевомъ деревѣ, каковое укрѣплено подъ иконою въ большой золоченой рамѣ, въ которой по обѣ стороны грушеваго дерева привѣшено множество серебряныхъ и золотыхъ сердецъ, ногъ, рукъ, медалей и серебряныхъ бляхъ съ изображеніемъ Божіей Матери или-же имени Марія. Всѣ эти изображенія привѣшены по латинно-польскому обычаю — въ память полученныхъ исцѣленій.

Икона Божіей Матери и Царскія врата Островской церкви.

Иль Долговскаго
Еван. 1571 г.

осадъ Островъ находится во Влодавскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи, надъ рѣчкою Тысменицею, въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго города Влодавы и 32 верстахъ отъ губернскаго города Люблина. Въ Островѣ въ настоящее время находится двѣ церкви, одна новая каменная, построенная на средства, отпущенныя Правительствомъ и освящена въ 1890 году, другая деревянная, построенная во время уни въ 1783 году, что видно изъ визитъ церковныхъ. Въ этой церкви сохранилась униатская цимборія отъ древней православной церкви, которая въ концѣ XVII вѣка была перестроена на униатскій ладъ, какъ видно изъ визитъ церковныхъ 1721, 1748, 1779 года и въ ней въ 1779 году еще совершалось богослуженіе, хотя и говорится, что она уже нуждается въ большой починкѣ стѣнъ и кровли. Должно быть предъ построеніемъ новой церкви въ 1783 году она была разобрана, а униатская цимборія была перенесена въ новую церковь. На этой цимборіи сохранилась славянская надпись о времени построенія этой церкви, въ которой она первоначально находилась: **СНА ЦЕРКОВИ СТАКИСА РОКЪ КОЖАГО** * **А С О С** (1276). Далѣе въ надписи на той-же цимборіи говорится объ устройствѣ въ этой православной церкви униатскихъ

45. П. Островъ. (съ сѣверо-западной стороны).

46. Древняя икона Божіей Матери изъ Островской церкви 1276 г.

47. Царскія врата изъ Островской церкви 1276 г.

престоловъ: „Престолъ великій року Божаго $\overline{\text{а}} \overline{\text{х}} \overline{\text{ч}} \overline{\text{є}}$ (1695) цимборіумъ и престолъ у Пресвятой Богородицы року Божаго $\overline{\text{а}} \overline{\text{х}} \overline{\text{ч}} \overline{\text{с}}$ (1696) за стараніемъ честнаго отца Михаила Вашинскаго на той часъ пароха Островскаго.“ Очевидно, что Михаилъ Вашинскій былъ въ Островѣ первымъ уніятскимъ священникомъ, ибо на его имя въ 1652 году данъ Островской церкви привилей польскимъ королемъ Яномъ на ланъ поля и десятину—по копѣ съ лану, каковую десятину Вашинскій обязанъ былъ сообразить съ мѣщанъ по окончаніи жатвы. Документовъ церковныхъ древнѣе этого привилея не сохранилось, должно-быть они были уничтожены врагами православія.

Изъ древнихъ книгъ сохранилось только старопечатное напрестольное Евангеліе Виленскаго изданія 1575 года съ надписью, что оно куплено 1643 года 13 февраля отъ какого-то Пвана Васильевича въ Холмѣ.

Изъ иконъ сохранилось нѣсколько изъ иконостаса 1632 года, напр.: Икона Божіей Матери очень хорошо сохранившаяся, 1 арш. 7 верш. длины и 1 арш. и 1 верш. ширины, Воздвиженія Честнаго креста Господня, Св. Великомученика Георгія, Св. Архистратига Михаила, первомученника Стефана, а также уже довольно попорченная икона Святой Троицы съ сохранившеюся на ней надписью 1632 года. Всѣ эти иконы писаны въ византийскомъ стилѣ на доскахъ по золотому чеканенному фону. Кромѣ означенныхъ иконъ сохранилась еще икона Божіей Матери и Царскія врата съ древнѣйшихъ временъ Островской церкви—съ 1276 года. Икона Божіей Матери имѣетъ длины 1 арш. и $9\frac{1}{2}$ вершковъ, ширины 1 арш. и 3 вершка и написана на углубленіи трехъ соединенныхъ липовыхъ досокъ по гладкому золоченому фону и вокругъ иконы возвышается на четверть вершка рельефная золоченая рама съ 8-ю круглыми золочеными украшеніями, которыя сохранились только въ трехъ мѣстахъ рамы. Божія Матерь представлена грустно-смотрящею на Младенца Иисуса, котораго Она держитъ на лѣвой рукѣ. Украшенія одежды, три звѣзды на головѣ и плечахъ Божіей Матери и одежды Младенца Иисуса расписаны золотомъ. Взоръ Младенца Иисуса обращенъ на Божію Матерь, въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ свитокъ съ древнимъ славянскимъ начертаніемъ Евангельскаго изрѣченія, а правой благословляетъ именованнымъ благословеніемъ. Вокругъ главы Младенца Иисуса изображено сіяніе съ буквами $\overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{Ѡ}} \overline{\text{н}}$ и съ двухъ сторонъ лика надпись: $\overline{\text{іс. хс.}}$. По обѣ стороны главы Божіей Матери изображено по одному ангелу и сдѣлана надпись: $\overline{\text{ір. Ѡз.}}$. Икона по своей работѣ напоминаетъ Яблочинскую икону Божіей Матери, но сохранилась она довольно хорошо, и хотя очень потемнѣла, но не такъ какъ Яблочинская. Царскія врата такой-же работы, какъ какъ и икона Божіей Матери и съ одинаковыми круглыми золочеными украшеніями, на нихъ изображены въ овальныхъ рамкахъ четыре Евангелиста и надъ Евангелистами, — Благовѣщеніе Пресв. Дѣвъ Маріи въ двухъ маленькихъ овалахъ, помѣщенныхъ среди рельефныхъ растений съ виноградными кистями. Царскія врата вырѣзаны изъ липы-

выхъ досокъ и имѣютъ длины 2 арш. $5\frac{1}{2}$ верш., ширины 1 арш. 2 вершка, онѣ были нѣкогда позолочены, но позолота уже попортилась и украшения во многихъ мѣстахъ отклеились.

Икона Спасителя и Царскія врата древней Колеховичской церкви.

Изъ рукоп. Волковыскаго Еванг. XV вѣка.

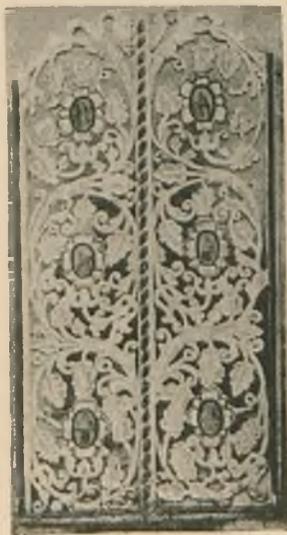
ело Колеховичи расположено въ самой южной части Сѣдлецкой губернии, Влодавскаго уѣзда, въ 28 верстахъ отъ г. Люблина. Къ западу отъ Колеховичъ начинается уже сплошное римско-католическое населеніе, бывшее нѣкогда православнымъ.

Православный приходъ Колеховичи очень древній, свѣдѣнія и преданія о существованіи въ Колеховичахъ православной церкви восходятъ къ XIV вѣку ¹⁾. Нынѣшняя каменная церковь построена въ Колеховичахъ на суммы, отпущенныя Правительствомъ въ 1882 году, ибо въ древней деревянной церкви совершать богослуженіе было уже очень опасно, но не смотря на это богослуженіе въ ней совершалось до 1884 года, въ которомъ этотъ древній памятникъ православія былъ разобранъ. Церковь эта простояла не менѣе четырехъ вѣковъ, ибо еще въ визитѣ 1721 года сказано, что церковь нуждается уже въ большой починкѣ стѣнъ и потому это повторяется и въ послѣдующихъ визитахъ 1741, 1748, 1779, 1782 и послѣдующихъ годовъ, и чуть въ 1856 году была сдѣлана небольшая починка, но при этомъ большой куполъ былъ съ нея снятъ. Господство уніи въ Колеховичской церкви начинается съ 1741 года, ибо въ этомъ году было приказано устроить три престола и на нихъ были присланы три антиминаса, но они не были въ употребленіи до 1779 года, и потому въ визитѣ 1779 года строго на-строго приказывается прихожанамъ устроить три алтаря и конфессіональ для исповѣди, какъ у римско-католиковъ. Въ этой-же визитѣ сказано, что къ исповѣди есть годныхъ только 180 человекъ. Изъ визиты 1782 года видно, что уніатскіе алтари были уже устроены, но еще не окрашены. Такимъ образомъ древне-православная Колеховичская церковь приняла уніатскій видъ около 1782 года.

Съ православныхъ временъ при церкви никакихъ документовъ не сохранилось, кромѣ рукописнаго Евангелія, принадлежавшаго Колеховичской Св. Космы и Даміана церкви съ записью отъ 1-го ноября 1541 года.

¹⁾ Червенскіе города Лонгинова стр. 327.

Изъ древнихъ иконъ сохранились слѣдующія: Икона Спасителя, Божіей Матери, храмовая—Косьмы и Даміана (обѣ послѣднія иконы неумѣло обновлены) и рѣзныя Царскія врата съ шестью овальными иконами, на которыхъ изображены четыре Евангелиста, а подъ ними Благовѣщеніе Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Все онѣ написаны на липовыхъ доскахъ по золоченому чеканеному фону въ византійскомъ стилѣ. Икона Спасителя имѣетъ длины 1 арш. 5 верш., ширины 12 вершковъ. Спаситель изображенъ благословляющимъ правою рукою именованнымъ благословеніемъ и держащимъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, на которомъ было написано кириллицею, найдено на греческій алфавитъ: „Прійдите благословенныи Отца моего наследуйте уготованное вамъ царствіе,“ надпись эта видна сквозь слой бѣлой краски, которою покрылъ книгу какой непрошенный художникъ, должно быть желавшій обновить и этотъ образъ также, какъ онъ обновилъ икону Божіей Матери и Косьмы и Даміана, но почему-то, къ счастью, не успѣлъ этого сдѣлать. Одежды Спасителя на рукавахъ и возлѣ шеи и раскрытая книга вокругъ расписаны золотомъ, вокругъ лика сдѣлано чеканеное сіяніе съ славянскими буквами Ѡ Ѡ Ѡ и по обѣ стороны славянская вырѣзанная надпись: **ІС. ХС.**

48. Древнія Царскія врата изъ Колеховичской церкви.

Царскія врата имѣютъ 2 арш. и 2 верш. длины и 1 арш. 3 верш. ширины, иѣкогда онѣ были позолочены, но когда позолота уже испортилась, то были окрашены бѣлою масляною краскою, но овальныя иконы на нихъ сохранились неприкосновенными во всей своей старинѣ. Онѣ одной работы съ иконою Спасителя и написаны на золотомъ гладкомъ фонѣ. Обѣ половинки царскихъ дверей представляютъ образецъ старинной прекрасной рѣзной работы, на каждой изъ нихъ изображены три извивающіяся оваломъ виноградныя вѣтви съ листьями и виноградными кистями и въ центрѣ этихъ овальныхъ изгибовъ вѣтвей изображены большіе цвѣтки, чашечки которыхъ составляютъ овальныя иконки Евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Икона Спасителя и Царскія врата несомнѣнно принадлежатъ къ первому иконостасу древней Колеховичской церкви, простоявшей не менѣе четырехъ вѣковъ, а потому работа ихъ относится къ концу XV или началу XVI вѣка.

Крестъ изъ церкви пос. Сосновицы, Сѣдлецкой губернии.

9-го Августа 1890 года въ п. Сосновицы, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губернии, за ветхостю была разобрана старинная деревянная церковь, построенная въ 1543 году, о чемъ сохранилась вырѣзанная на церкви надпись. При разборкѣ церкви въ восточной подвалнѣ были найдены восьмиконечный рѣзной деревянный крестъ, окованный серебромъ, а въ западной подвалнѣ найденъ мѣдный восьмиконечный крестъ съ эмалью, точно такой-же крестъ найденъ и на чердакѣ церкви.

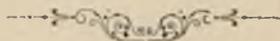

49. Крестъ изъ древней Сосновицкой церкви.

Изобразенъ Господь Саваоѣ, благословляющій обѣими руками съ славянскаго надписью: „САВАОФЪ“; на верхней перекладинѣ креста изображены головами обращенными внизъ къ распятію два плачущихъ ангела, а между ними въ видѣ голубя—Духъ Святый съ надписью: „ДХ . СТЪ“ и надъ распятіемъ надпись:

Изъ этой древней церкви на кладбищѣ построена часовня и, по желанію народа, въ подвалнѣ ея съ восточной стороны вложенъ деревянный окованный серебромъ крестъ, а съ западной стороны вложенъ мѣдный крестъ, крестъ-же найденный на чердакѣ уцѣлѣлъ и, какъ древняя рѣдкость, помѣщенъ нами въ альбомѣ древностей, и такъ какъ онъ, по заявленію мѣтнаго священника, ничѣмъ не отличался отъ креста найденнаго въ подвалнѣ церкви съ западной стороны, то несомнѣнно работа его относится къ XV вѣку. Этотъ восьмиконечный крестъ вылитъ изъ желтой мѣди (рис. 49) и отдѣланъ синею эмалью; онъ имѣетъ длины $3\frac{1}{2}$ вершка, ширины $\frac{1}{2}$ вершка, верхняя перекладина имѣетъ длины 1 верш., средняя—2 верш. и нижняя $\frac{7}{8}$ вершка. Въ самой верхней оконечности креста

„црѣ скы“, т. е. Царь Славы; по обѣ стороны верхней перекладины изображены два херувима, затѣмъ на средней и нижней перекладинахъ изображено на семиконечномъ крестѣ рельефное распятіе Спасителя съ рельефнымъ сіяніемъ вокругъ главы и буквами: ѿ, о, и; при этомъ надъ главою Спасителя изображены буквы: „и и ц и“, по обѣ стороны рукъ Спасителя надпись: ІС. ХС., а на верхней части средней перекладины креста написано: „распятие гда кга и спа ишего іса хрта спа вкни, на нижней же: кртѣ твоємъ покланяєса кла стос кокрєнє твоє славы.“, затѣмъ надпись: ии, ка и подъ нею изображены копьѣ и трость съ губкою. Подъ ногами Спасителя изображены буквы: м. а. р. б. и нижняя оконечность креста представлена укрѣпленною въ землѣ на черепѣ челоуѣка, на которомъ изображены буквы: г. а., что значитъ голова Адама. Обратная сторона креста плохо обработана и на ней на верхней части замѣтна какая-то надпись, но она такъ плохо отлита, что ничего не возможно разобрать.

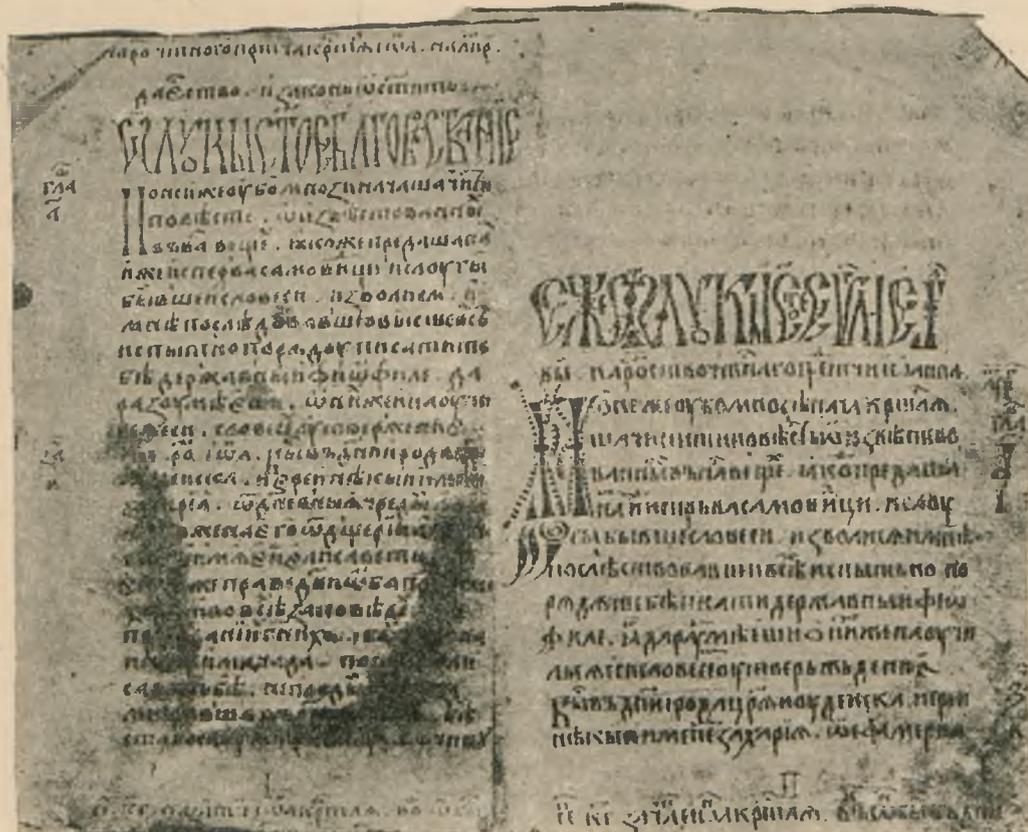
Корчовское рукописное Евангеліе.

Изъ Долговскаго
Еванг. 1547 г.

Корчовское Евангеліе писано въ форматѣ in folio тремя почерками на 428 страницахъ на толстой, похожей на пергаментъ, бумагѣ. Бумага эта имѣетъ различные водные знаки, такъ съ первой страницы до 22-ой и съ 396 по 413 изображена корона надъ щитомъ, на которомъ поставлены три пересѣкающихся копья и образующихъ звѣзду, затѣмъ до 18 зачала Евангелія отъ Іоанна изображенъ водный знакъ свиши, отъ 18 зачала на бумагѣ изображена корона надъ щитомъ съ рогами, похожимъ на бычачью голову. Первые 22 страницы, на которыхъ написано сказаніе, какъ читать Евангелія въ теченіи всего года и послѣднія три страницы писаны однимъ почеркомъ, — священникомъ Иваномъ Феодоровичемъ изъ Кобылянтъ въ 1519 году; о чемъ гласитъ надпись, помѣщенная въ низу 22-ой страницы: „сню скару написалъ иванъ федоровичъ пои скобыланъ врокъ **ДФФ** марта **Д**і богу побѣдоу коуфале а читалинкоу коузна (нїю)... (на) отпущіе греховъ молю ва (съ) не кли (ните)“.. дальше обрѣзано при переплетѣ. Надпись эта съ 25-ю страницами, написанными уже, вѣдствіе потери вырванныхъ листовъ, далеко позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ написаніемъ самаго Евангелія. Затѣмъ 23 и 24 страницы и съ 321 по 413 написаны опять инымъ почеркомъ, чѣмъ Евангеліе и надпись съ сказа-

ніемъ, но написано гораздо древнѣе, чѣмъ надписъ и позднѣе, чѣмъ все остальное Евангеліе и на бумагѣ, имѣющей иной водный знакъ, а именно — корону надъ щитомъ, на которомъ изображены три такъ пересѣкающія другъ друга конья, что они составляютъ шестирогую звѣзду. Остальные страницы Евангелія написаны стариннымъ не особенно правильнымъ полууставомъ, безъ раздѣленія на главы и сплошнымъ письмомъ, раздѣляющимся только точками, характеръ котораго, по сравненію съ другими древними рукописными Евангеліями, слѣдуетъ отнести къ XIII вѣку. Особенности этого Евангелія тѣ, что

50. Страницы изъ Корчовскаго и Рогозенскаго рукописныхъ Евангелій.

оно имѣеть предъ Евангеліями только оглавленія и предисловія, сходныя съ Синодальнымъ изданіемъ; въ мѣсяцесловѣ не показаны Евангелія и не указаны даже имена святыхъ: Борнеа и Глѣба, Антонія и Феодосія, Печерскихъ Равноапостольнаго князя Владиміра, 9-го мая иѣтъ праздника перенесенія мощей Св. Николая и 1-го Октябрю иѣтъ Покрова Пресвятой Богородицы ¹⁾.

¹⁾ Предъ „соборникомъ 12 мѣсяцемъ“ указанъ порядокъ, что пужно иѣтъ предъ и послѣ прочтенія святыхъ 12 страстныхъ Евангелій, при чемъ сказано: „въ началі глаго-

Евангеліе отъ Іоанна починається такъ: „Въ началѣ бѣ слово и слово бѣ ко богу и богъ бѣ слово сен бѣ ископи ко богу.... Послѣ-же предисловія къ Евангелію отъ Іоанна написанъ порядокъ, какъ долженъ читать Евангеліе на Св. Пасху игумень съ діакономъ: „игумень станеть отъ восточныя стороны престола ко западу лицомъ, и святому евангелію держиму предъ нимъ братоу и діакону ставши пред царскими дверьми посреди церкви, возглашаетъ первое игумень и такъ далѣе“. Указаніе порядка, какъ долженъ читать Евангеліе игумень съ діакономъ показываетъ, что Евангеліе это было написано первоначально для монастыря, но не извѣстно для какого, потому что начало и конецъ четверо-евангелія не сохранился и дописанъ еще въ 1519 году. Евангеліе это уже въ 1652 году существовало въ Корчовской церкви, о чемъ свидѣтельствуєть надпись, сдѣланная на послѣдней страницѣ Евангелія, гдѣ сказано: „року божя (го) парожения ^{дхнк} (1652) Мѣца Іюля ^{кє} дня преставися рабъ божн Афтанаси Волковицки священникъ Корчевски“, затѣмъ ниже уже на польскомъ языкѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Marcin Grzymacki Presbyter Cerkwi Korczowskiej“.

Все Евангеліе написано черными чернилами и киноварью, которою написаны оглавленія и зачала; никакихъ виньетокъ нигдѣ нѣтъ; чернила, киноварь и бумага сохранились очень хорошо, только бумага, должно быть отъ сырости, мѣстами очень почернѣла, это видно и на фотографіи первой страницы Евангелія отъ Луки, помѣщенной въ фотографическомъ альбомѣ древностей (рис. 50). Евангеліе переплетено въ деревянный обтянутый кожею съ золотымъ тисненіемъ переплетъ, сохранившійся довольно хорошо. Въ настоящее время Евангеліе хранится при Корчовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи въ 18 верстахъ отъ г. Бѣлы.

~~~~~
 лется слава тобѣ Господи. по конци по каждомъ Евангеліи глаголемъ исполати. тажъ слава долготерпенію ти Господи слава долготерпенію ти владыко, слава долготерпенію ти святыи“.

Рогозенское рукописное Евангеліе 1552 года.

Илл. Орнан, рукописнаго Евангелія XIV в. Мадридской губ.

Рогозенское рукописное Евангеліе (рис. 50 вторая страница) передано въ Холмскій Братскій музей изъ Отрочской церкви въ 1882 году 19 Сентября. Какимъ образомъ перешло оно въ Отрочскую церковь ничего не извѣстно, но что оно принадлежало Рогозенской церкви Св. Архистратига Михаила объ этомъ гласитъ запись, сдѣланная на 24 страницѣ Евангелія, каковую запись при-

подимъ дословно, развернувъ титла: „Въ лѣто 733 придержаѣвъ великаго кроля польскаго князя литовскаго Августа-Зыгмонта а при епископѣ холмскомъ феодосіи а въ имѣнѣ пана марциновскаго петра сію книгу на имя тетрѣвангеліе купишь богобойный мужъ именемъ игнатъ мицевичъ, а придалъ сію книгу ку церкви великаго собора Архистратига Михаила у селѣ рогозиѣ а при далъ сію книгу такъ мощно и не порушино на вѣкъ вѣчный, а хто-бы малъ сію книгу порушити отъ отой святой церкви и я хочу и знимъ матися передъ милостивымъ Богомъ не могутъ мои родителе ближнии ни дальнии отняти оттого святого престола а которой бы ихъ отнял не мает стати предъ лицемъ Божиимъ огню вѣчному достоинъ будетъ сію книгу купиши игнатъ за свое телесное здравіе и за отпущение грѣховъ и на спасеніе души а хто будетъ изнихъ служити повененъ бога просити за игната а отмѣсила сію книгу за четыре золотыхъ и за осмидесять гроши а писалъ сію книгу ереѣ филимонъ отци святіи чтѣте а гдѣмся описалъ бога ради направляйте“.

А на страницѣ 158 написано поминаніе сродниковъ игната, купившаго Евангеліе: „А се упись родителей ихъ игнатъ уписуе род свой Помяни господи душу рабъ своихъ Микиту, Зиповни, илю, іоана, михаила семіона спдора Ашыу іоана василисы нестора феодора павла маріи доминикни климентіа олексея іоанна“.

Всѣхъ страницъ нынѣ находится въ Евангеліи 494. На первыхъ 14-ти страницахъ помѣщено „сказаніе на всякъ день должное глаголатися евангеліе неделемъ всего лѣта“ и начинается первая недѣля съ недѣли Пасхи „2-ая недѣля фомина“ и т. д. Затѣмъ на 7-ой страницѣ писано: „недѣля 17. Св. Маѣт. гл. 68. Начатокъ новому лѣту“ продолжаютъ указанія какъ читать Евангеліе до Пасхи въ концѣ указаны главы утреннихъ Евангелій и наконецъ указаны главы Евангелія отъ Матѣея числомъ 68 и предисловіе „Феофилакта Архи-

епископа **ѦХИСКАГО**“, предисловіе это, согласно съ предисловіемъ Евангелія Синодальнаго изданія, только нѣсколько отличается по языку. Таковое-же содержаніе главъ и предисловія, сходныя съ Синодальнымъ изданіемъ, помѣщены предъ каждымъ евангеліемъ. Въ концѣ Евангелій помѣщается „Съборникъ

съ богомъ 12 мѣсяцемъ сказуя главы коемждою Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ и всемъ святымъ“.

Особенности мѣсяцеслова тѣ, что онъ весьма сокращенъ, напримѣръ въ Февралѣ указаны Евангелія и имена святыхъ только на слѣдующія числа: 2, 3, 8, 24.

Въ Мартѣ: 9, 25, 26 и указано весенне равноденствіе: „Міць Март иматъ дній 31 день иматъ часовъ 12, а ноци 12“.

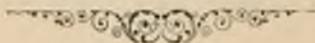
Въ Маѣ: 2, 7, 8, 9 написано: „Святаго отца Николы“, 11, 21, 24, 25.

Мѣсяць Іюнь написанъ „Іоун“.

Мѣсяць Іюль—„іуль“, по усненіи Святаго Владиміра не указано, 24-го же указано святыхъ мученикъ Борнеа и Глѣба. Затѣмъ послѣ мѣсяца Августа, въ которомъ указаны Евангелія только 1, 2, 6, 15, 18, 25, 29 и 31 числа, послѣ которыхъ указаны Евангелія на всяку потребу, начиная съ елеосвященія: „на освященіе масла **У** мію поновъ“ и указаны семь Евангелій для мужескаго пола отдѣльно и семь Евангелій для женскаго: „а се женамъ на освященіе масла“.

Евангеліе написано въ $\frac{1}{4}$ листа на толстой прочной бумагѣ съ воднымъ изображеніемъ свиньи, но бумага уже очень пожелтѣла, все заглавія и зачала, которыя называются главами, написаны киноварью. Письмо слошное, шпашное полууставомъ, отдѣляющееся только точками и по мѣстамъ вмѣсто „У и Ю“ написано **А**.

Евангеліе заключено въ деревянный дубовый переплетъ обтянутый кожей съ незатѣвливимъ тисненіемъ сверху и снизу, застежки не сохранились.

Колембродское рукописное напрестольное Евангеліе.

Изъ Долговскаго Ев.
1871 г.

Колембродское напрестольное Евангеліе написано въ форматѣ in folio на бѣлой бумагѣ, неособенно прочной съ воднымъ изображеніемъ знака двухъ соединенныхъ кривовъ или линий. Оно въ настоящее время имѣетъ 576 страницъ. Передъ каждымъ Евангеліемъ помѣщены только содержанія главъ по содержанію и предисловія, согласныя во всемъ съ Евангеліемъ Синодальнаго изданія, только отличаются по языку. Письмо слошное красивымъ полууставомъ, съ красивыми вишнетками, сдѣланными очень черными чернилами и киноварью. Вмѣсто У и Ю встрѣчается постоянно **А**, по каковымъ признакамъ его слѣдуетъ отнести къ XV или къ XVI вѣку. Послѣ Евангелій помѣщенъ „Соборникъ 12 мѣсяцемъ сказуя главу коемжду евангелію избраннымъ святымъ праздникомъ“. Особенности мѣсяцеслова тѣ-же, что и въ предыдущемъ

Евангелин, только еще сокращеннѣе. Напримѣръ въ Мартѣ указавы только Евангеліе на 9, 25 и 26; но 1 Октября указанъ „покровъ пресвятыя Богородица“; 15 Іюля указано „усеніе великаго самодержъца рускаго владымера, иже во въ святѣмъ крещеніи василіа“, а 24 Іюли — „святыхъ правдивыхъ стратотернецъ бориса и Глѣба“.

Послѣ мѣсяцеслова помѣщено: „сказаніе како чтутся евангеліа воскресни и повседневни от пасхи“ первое евангеліе указано на Пасху и продолжается указаніе въ теченіи всего года до Пасхи, затѣмъ помѣщено указаніе Еванге-

51. Страницы изъ Колеmbродскаго и Долговскаго рукописныхъ Евангелій.

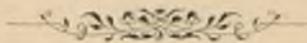
лій утреннихъ, „евангеліа различна на память святыхъ“ и „евангеліа различна на всяку потребу“, причѣмъ указано на елеосвященіе 7 поповъ и семь евангелій отдѣльно мужемъ и женамъ.

Послѣднихъ листовъ не достаѣтъ, поэтому указаніе на всяку потребу прерывается указаніемъ „евангеліа о побѣди цареви“. Евангеліе заключено въ деревянный переплетъ, обтянутый кожею, но нижняя деревянная доска уже оторвана. На кожѣ замѣтно золотое тисненіе и на верхней доскѣ замѣтны мѣста оковки по угламъ и по срединѣ. На третьей страницѣ нахо-

дится русско-славянская надпись: „за отпущение грѣховъ до храма воздвиженія честнаго и животътворящаго Креста Господня, еже есть в селѣ Кролевь Броди“, затѣмъ на 27-ой страницѣ продолженіе: „Ѡснѣ Мирѣянокъ з Желзной“ (деревня входящая въ составъ Колебродскаго прихода) „тожъ з жоною марсею максим Галианчукъ з желзной дах золотын“. На пятнадцатой страницѣ начинается запись визитатора Стефана Литвинко 1726 г. 14 Іюля. „ta ewanelia Ma zostawać Wiecznemi czasy Przy Cerkwi Kolombrodzkiej którą pod czas. wizyty Generalnej Podpisuie dna 14 Iula Roku 1726. Stephan Litwinko... official D. Brest.

На одной сохранившейся мѣдной застежкѣ очень хорошо изображенъ херувимъ. Евангеліе это найдено нами при поступленіи на приходъ между валявшимися ненужными бумагами и впоследствии передано на храненіе въ Холмскій Братскій Музей. Кромѣ напестольнаго Евангелія въ Колебродской церкви въ разномъ хламѣ нами было найдены еще слѣдующія рукописныя книги: учительное Евангеліе 1599 года, написанное для Спасо-Преображенской Люблинской церкви, потомъ купленное въ Колебродскую церковь и Уставъ—Трипиконъ, который слѣдуетъ отнести къ XV вѣку; книги эти тоже переданы мною въ Холмскій Братскій Музей, гдѣ и хранятся.

Кромѣ рукописныхъ книгъ при Колебродской церкви сохранились еще четыре иконы изъ XVI столѣтія, обновленныя иконы Спасителя и Божіей Матери, считающейся нынѣ чудотворною, и необновленныя—Георгія Побѣдносца, Богоявленія Господня и большой семиконечный крестъ съ шсанымъ на немъ распятіемъ Спасителя. Всѣ иконы шсаны на деревѣ, проклеенномъ холстомъ и по золотому рѣзному фону. Село Колеброды находится въ Раднскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи въ 24 верстахъ отъ Межирѣчья—станціи Варнавско-Тереспольской желѣзной дороги.

Долговское рукописное Евангеліе.

Изъ рукописнаго сгужбицка 1680 г. изъ Селгровской церкви Сѣдлецкой губ.

Долговское рукописное Евангеліе (рис. 51, вторая страница), написано in folio на прочной похожей на пергаментъ бумагѣ съ воднымъ знакомъ свиньи. Оно заключаетъ въ себѣ 498 страницъ и переплетено въ деревянный переплетъ, обтянутый малиновою подшерстяною матеріею. Обѣ доски нѣкогда были окованы низкопробнымъ серебромъ, что можно заключить по оставшимся слѣдамъ на верхней доскѣ и уцѣлѣвшимъ застежкамъ. Евангеліе написано въ 1571 году, о чемъ свидѣтельствуеетъ сохранившаяся въ концѣ Евангелія приписка: „Шисана быеть сія Евангелія подъ лѣто Божія пароженія **а ф о л** за счастливаго короля Жикгимонта Августа рукою многогрѣшнымъ рабомъ Божіимъ Петромъ“.

Особенности Долговскаго Евангелія состоятъ въ томъ, что оно имѣеть предъ каждымъ Евангеліемъ оглавленія по содержанію и предисловія, согласныя съ Синодальнымъ изданіемъ; на 436 страницъ помѣщено: „сказаніе на всякъ день должное глаголати евангеліе педѣлимъ всего лѣта“ и начинается это сказаніе съ Евангелія на Св. Пасху и продолжается на цѣлый годъ; на 482 страницъ помѣщено: „сборникъ 12 мѣсяцемъ сказанія“, въ которомъ въ началѣ каждаго мѣсяца указано сколько часовъ продолжается день и ночь и весеннее равноденствіе указано въ Мартѣ, въ которомъ день и ночь имѣютъ по 12 часовъ, осеннее-же равноденствіе указано въ Сентябрѣ, предъ которымъ также обозначено, что день и ночь имѣютъ по 12 часовъ. Хотя въ сборникѣ показаны имена святыхъ не на всѣ дни, но въ немъ помѣщены имена многихъ русскихъ святыхъ, напр.: 25-го Сентября Преподобнаго Сергія Чудотворца; 12 Февраля Св. Алексѣя Архіепископа Кіевскаго; 3 Мая Препод. Феодосія Печерскаго; 10-и Іюля „Пр. Антонія Печерскаго, ниже въ Кіевѣ“; 15 Іюля Св. Равноапостольнаго Владиміра; 24 Іюля Св. Муч. Борнса и Глѣба; 9 Мая указанъ праздникъ Св. Николая и 1-го Октября праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы.

Все Евангеліе написано краснымъ полууставомъ, оглавленія написаны вязью и въ началѣ каждаго Евангелія помѣщены художественныя виньетки и заглавныя буквы. Для образца нами помѣщена въ фотографическомъ альбомѣ древностей одна страница Евангелія отъ Луки, на которой изображена виньетка и заглавная буква „П“.

Не извѣстно, когда Долговское Евангеліе было взято въ бібліотеку Холмской Капитулы, но что оно принадлежитъ Долговской церкви объ этомъ свидѣтельствуется надпись, сдѣланная внизу первыхъ листовъ офиціаломъ Стефаномъ Литвинко. Надпись гласитъ слѣдующее: *Ta Ewanelia wiecznemu czasy ma zostawać przy cerkwi Dolżeńskiej, która pod czas wizyty generalnej podpisuje, dnia 1-go Oktobra roku 1726. Stefan Ł. Z. S. B. W. S. B. V. S. y official mpr.*“, т. е. это Евангеліе должно вѣчное время оставаться при Долговской церкви, которое подписываю во время общей ревизіи 1-го Октября 1726 года Стефанъ Л(итвинко)... Офиціалъ собственноручно.

Въ настоящее время Долговское рукописное Евангеліе хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ. Долговская церковь во имя Св. великомученицы Варвары, которой принадлежало Евангеліе, находится въ селѣ Долга, Радвинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи въ 10-и верстахъ отъ ст. Межирѣчья Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги.

Кромѣ Евангелія, Долговской церкви принадлежитъ еще древняя рукописная цвѣтная тріода, найденная нами въ Корчовской церкви. Тріода эта написана не позже XIV вѣка. Начало и конецъ тріоды дописаны уже позднѣе, но не позже 1726 года, что видно изъ надписи, сдѣланной генеральнымъ Визитаторомъ Стефаномъ Литвинко на первыхъ дописанныхъ листахъ тріоды 1-го Октября 1726 года.

Угрускъ, древняя каедра Епископовъ и уцѣлѣвшія въ немъ древности.

Изъ рукоп. Вышавыскаго Еванг. XV вѣка.

ело Угрускъ расположено надъ рѣкою Бугомъ въ самой юго-восточной оконечности Сѣдлецкой губернии, Влодавскаго уѣзда, въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Угруска Холмско - Брестской желѣзной дороги. Основаніе Угруска относится къ глубокой древности, и свое названіе онъ получилъ отъ ила, называемаго Угрусскъ, въ изобиліи появляющагося послѣ лѣтнихъ наводненій на лугахъ Угруска и близъ лежащихъ деревень, расположенныхъ по рѣкѣ Бугу и уничтожающаго лѣтніе покосы травы ¹⁾. Въ началѣ XIII столѣтія Угрускъ, или по Ипатіевской лѣтописи Угронескъ ²⁾ игралъ важную роль. Въ 1204 году Угрускъ

52. Мѣсто древнихъ Угрусскихъ храмовъ.

заяялъ племянникъ Романа Александръ Всеволодовичъ Владиміро-Вольинскій князь, а затѣмъ съ 1213 года Угрускъ былъ стольнымъ городомъ доблестнаго

¹⁾ Такое появленіе ила въ изобиліи наблюдалось нами въ 1891 году, крестьяне счищали его съ луговъ и возами свозили на свои дворы. Илъ этотъ состоитъ изъ какихъ-то волоконъ и образуетъ на поверхности луговъ толстый слой какъ-бы грязной хлопчатой бумаги.

²⁾ Въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1204 годомъ записано Александръ прія Угровескъ, Верещинъ, Столнѣ... стр. 483.

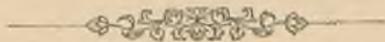
князя Данила Романовича, который учредилъ въ немъ кафедру епископа ¹⁾, и основалъ въ Угрускѣ монастырь св. пророка Иліи, но около 1235 года тотъ же князь возобновилъ городъ Холмъ и Холмскій Пречистенскій Соборъ и перенесъ туда епископскую кафедру изъ Угруска. Съ этого времени Угрускъ становится мало извѣстнымъ, теряетъ свое значеніе и мало-помалу обращается въ обыкновенное село, что должно-быть послѣдовало уже въ XVI или въ XVII столѣтіи, потому что епископъ Харитонъ участвовавшій на соборѣ въ Новгородкѣ въ 1416 году называется еще Угровецкимъ. Въ настоящее время съ достовѣрностью нельзя даже указать, гдѣ въ Угрускѣ стояла кафедральная церковь, гдѣ былъ расположенъ монастырь и стоялъ княжескій дворецъ. Въ церковной Угруской лѣтописи записано преданіе, что охотничій замокъ князя Данила Романовича стоялъ надъ рѣкою Бугомъ на горѣ, называющейся въ настоящее время Стодверною или Гребневою, гдѣ расположена деревня Стульно въ 6-ти верстахъ отъ Угруска. Не получило ли Стульно свое наименование отъ названія столярнаго замка или дворца, впоследствии мѣсто, гдѣ стоялъ замокъ столярнаго князя должно быть по мѣстному нарѣчію называлось Столярнѣ мѣсто, или Столярнѣ, а затѣмъ перешедшее въ Стульно, такимъ образомъ въ Стульнѣ могъ быть и дворецъ Данила Романовича. Гдѣ находился монастырь и кафедральная церковь достовѣрно не извѣстно, но возлѣ нынѣшней церкви съ сѣверо-восточной стороны находится небольшое возвышеніе, по уваженію къ нему огороженное, на которомъ, по рассказамъ старожиловъ стояла церковь Св. Николая, существовавшая 300 лѣтъ, а можетъ быть и болѣе. Церковь эта разобрана въ 1840 году и на мѣстѣ ея въ день празднованія памяти тысячелѣтія святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественно былъ поставленъ высокій деревянный восьмиконечный крестъ съ славянскою надписью, вырѣзанною на немъ, что онъ поставленъ въ память древнихъ храмовъ, стоявшихъ на этомъ мѣстѣ и въ память тысячелѣтія святыхъ Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ только народное преданіе утверждаетъ, что на возвышеніи этомъ стояла и древняя кафедральная церковь. Нынѣшняя каменная церковь въ с. Угрускѣ построена въ честь Успенія Пресвятой Богородицы въ 1850 году на средства Русскаго Правительства и при пособіи Лавры Кириштейнъ. Никакихъ древнихъ документовъ при Угруской церкви не сохранилось, все уничтожилъ безпощадный фанатизмъ уни и латино-поляковъ.

Изъ иконъ сохранились только слѣдующія: Св. Параскевы и икона Божіей Матери, снимокъ съ которой нами помещенъ въ фотографическомъ альбомѣ древностей Холмско-Подлянской Руси. Икона Божіей Матери имѣетъ длины аршинъ съ четвертью, ширины одинъ аршинъ; она написана въ византійскомъ стилѣ на липовыхъ доскахъ по золотому чеканеному фону. Божія Матерь представлена держащею на лѣвой рукѣ Младенца Іисуса, благословляющаго

¹⁾ Подъ 1223 годомъ говорится: „Вожіимъ повелѣніемъ Данилу князю во Володымерѣ созда градъ Угорескъ и постави въ немъ пискула“. Полное Собр. лѣтоп. II—163—196.

²⁾ Холмская Русь П. П. Батюшкова 1887 г. стр. 40.

правою рукою именованнымъ благословеніемъ и держащаго въ лѣвой рукѣ свитокъ. На главѣ Божіей Матери и Младенца Исуса изображены короны и одежды расписаны золотомъ. Икона очень потемнѣла отъ старости и сильно пострадала отъ сырости. По характеру письма ее слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку, и она навѣрное находилась иѣкогда въ иконостасѣ древней церкви, разобранный въ 1840 году.

Иконы изъ древняго иконостаса церкви въ селѣ Собиборѣ.

Изъ рукоп. Вилковскаго Еванг. XV вѣка.

Село Собиборъ находится въ юго-восточной части Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, надъ рѣкою Бугомъ въ 6-ти верстахъ отъ гор. Влодавы и въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Холмско-Брестской желѣзной дороги Собиборъ. Нынѣшняя деревянная Іоанно-Богословская церковь въ селѣ Собиборѣ, построена въ 1794 году 10-го Марта, какъ гласитъ о томъ надпись вырѣзанная на косякѣ: „Anno Dni (Domini) 1794 die 10 Marca“. Церковь-же бывшая предъ нынѣшнею была построена 1637 года, что видно изъ документа, сохранившагося при церкви, но что съ нею сдѣлалось, или она сгорѣла или была разрушена не извѣстно. Въ документѣ на польскомъ языкѣ 1637 г.: „Kopia prawa na cerkiew Sobiborska“ говорится, что основаніе Собиборской церкви послѣдовало въ 1637 году, при этомъ приводится въ документѣ и причина, по которой она построена: „Року паньского 1637 я Бенигна Рушковека за пржеложеньства уженду коіего конвенту Брескего закону Св. Францишка фундовалемъ церкewъ we wsi Sobiborze за позволеніемъ въ Пану Христусе I. M. C. S. Отца Методыша з Терля, Терлецкаго з ласки Божего Епископа Хелмекего и Белзкего. Заложеніе той церкви С. Яна Евангелиста Богослова для розмноженія хвалы Божей и для увольненія од шизмъ убогихъ подданныхъ нашихъ“, т. е. лѣта Божія 1637 я, Бенигна Рушковека, по собственному желанію и по распоряженію Брестскаго Монастыря Св. Францишка, основала церковь въ селѣ Собиборѣ съ разрѣшенія въ Господѣ Христѣ Его Милости честнаго Святаго Отца Меѳодія изъ Терля Терлецкаго, по милости Божіей Епископа Холмекаго и Белзкекаго. Заложена та церковь Св. Евангелиста Іоанна Богослова для увеличенія славы Божіей и для увольненія отъ шизмъ или схизмъ убогихъ подданныхъ нашихъ. Такимъ образомъ изъ этаго документа видно, что въ 1637 году номѣщица Собиборская монахиня Брестскаго Францишканскаго монастыря построила въ Собиборѣ униатскую церковь съ цѣлю обратитъ въ унию или латинство своихъ убогихъ подданныхъ. Была ли до 1637 года въ Со-

биборѣ церковь не извѣстно, только въ ней сохранились старинныя православныя византійскаго письма иконы, древній рукописный апостоль, октоихъ и древній печатный Львовскій апостоль 1574 года „Іоанна Теодоровича друкаря Москвитина съ записью на 3 по 31-й листахъ, что онъ купленъ въ 1699 году священникомъ Собѣборской церкви Саковичемъ, при участіи сыновей его Николая и Демьяна за 22 золотыхъ и въ честь Бога Отца, Сына и Св. Духа пожертвованъ Іоанно-Богословской церкви въ томъ-же селѣ Собѣборѣ на спасеніе души жертвователей съ клятвою на всѣхъ, кто захотѣлъ-бы отмѣнить эту книгу. Этотъ рѣдкій Теодоровскій Апостоль переданъ на храненіе въ Холмскій Братскій музей въ 1884 году и подробно описанъ священникомъ Александромъ Будиловичемъ въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины 1885 года, изданія Батюшкова, на страницахъ 113—123.

53. Икона Ап. Іоанна, Іакова и Андрея изъ древняго иконостаса Собѣборской церкви.

Значитъ, не смотря на сильное желаніе Франциисканской монахини уволить своихъ подданныхъ отъ низмъ или православія, православіе это въ 1699 году въ Собѣборѣ было еще такъ крѣпко, что для Собѣборской церкви былъ купленъ православный апостоль, который едва только въ 1790 году 12 іюня признанъ уніятами для Собѣборской церкви негоднымъ, что выражено въ польской записи, сдѣланной на немъ въ томъ-же году: „Przeczyawszy ieho żądnuja poły i nyiedyniia w nim ne obraszaiutsia“. (Прочитавши его никакой пользы и ни единыя въ немъ не обрѣтается).

Изъ древнихъ иконъ византійскаго письма сохранились слѣдующія: икона Божіей Матери съ короною, икона Спасителя и Апостола Іоанна Богослова, одинаковой величины: длины $1\frac{1}{4}$ арш. и ширины 1 аршинъ; иконы эти об-

новлены и навѣрное находились въ уйятскихъ алтаряхъ. Необновленными-же сохранились: икона Царя Славы и четыре иконы апостоловъ, по три на каждой. Всѣ эти иконы писаны на липовыхъ соединенныхъ доскахъ по золотому рѣзному фону и имѣютъ высоты по $1\frac{1}{4}$ аршина, а ширины по 2 аршина. Изъ нихъ наилучше сохранились только четыре иконы, представленныя нами въ фотографическомъ альбомѣ древностей, три иконы апостоловъ—числомъ 9 и икона Царя Славы. Всѣ апостолы изображены со свитками и книгами въ рукахъ, на которыхъ нарисованы семи и восьмиконечные кресты и на рамахъ сдѣланы славянскія надписи именъ апостоловъ, на иконѣ-же Царя Славы Иисусъ Христосъ изображенъ сидящимъ на рѣзномъ золоченомъ тронѣ, благословляющимъ правою рукою именованнымъ благословленіемъ, и въ лѣвой рукѣ держащимъ раскрытую книгу, на которой древнею кириллицею

54. Икона Царя Славы изъ древняго иконостаса Соборской церкви.

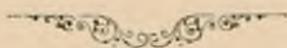
визью написано слѣдующее: „Принѣйте благословенныи отца моего и наследуйте уготованное вамъ царство отъ служения“... Одежды Спасителя расписаны золотомъ и вокругъ лица сдѣлано сіяніе съ изображеніемъ креста и буквъ: ѿ, о, н. Сзади Спасителя изображены два ангела, держащіе два кружка, на которыхъ золотомъ написано: іс. хс. Съ правой стороны Царя Славы предстопитъ Его Божественная Матерь, а съ лѣвой, — Его Креститель и Предтеча Іоаннъ. Всѣ эти иконы по письму и работѣ слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку.

Рукописный октоихъ Соборской церкви сохранился довольно хорошо, онъ состоитъ изъ 268 листовъ, или 536 страницъ въ восьмую долю листа. Древняя рукопись написана на прочной потемнѣвшей уже бумагѣ двумя почерками, однимъ почеркомъ написано 57 листовъ или 104 страницы, осталь-

ные листы написаны другимъ почеркомъ, при этомъ начало перваго гласа 3—6 страницы 27 и 28, 40 и 41 листы дописаны третьимъ почеркомъ и уже гораздо позднѣе не раньше XVII вѣка, когда онъ былъ переписанъ и попорченные листы подклеены. Въ немъ находятся вначалѣ воскресныя службы восьми гласовъ, т. е. великая воскресная вечерня, полунощница, утрениа и вечерня предъ понедѣльникомъ, затѣмъ изложены службы на понедѣльникъ перваго гласа, на вторникъ втораго гласа, на среду третьяго гласа, на четвергъ четвертаго гласа, на пятницу пятаго и на субботу шестаго гласа. Далѣе помѣщены одиннадцать утреннихъ Евангелій и евангельскія стихиры, а послѣ нѣкоторыхъ Евангелій свѣтильны и богородичны. Послѣ утреннихъ Евангелій помѣщены Троицны пѣваемые въ постъ, тропари и кондаки дневные и столпы: „како чтутся Евангелія воскресныя утренняя отъ Пасхи“ въ теченіи всего года и наконецъ „читъ яко подобаетъ пѣти пароклисъ Пресвятой Богородицы“, на которомъ и оканчиваются сохранившіеся листки октоиха. Въ концѣ пароклиса въ молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ написано: „Спаси благочестивыхъ и богохранимыхъ князей нашихъ имрекъ“, а не сказано императоровъ, царей и королей нашихъ. Особенности содержанія октоиха тѣ, что въ немъ нѣтъ канонвъ на повечерія, опущены многіе сѣдальны и нѣкоторыя стихиры написаны не въ такомъ порядкѣ, какъ въ Московскомъ Синодальномъ изданіи 1873 года. Кромѣ сего Собиборскій октоихъ отличается отъ Синодальнаго изданія и по языку. Для образца считаю не лишнимъ привести дословно нѣсколько строкъ пятаго утренняго Евангелія и хотя однѣ прмось: „Въ оно время петръ воста и тече ко гробу. и приникъ види ризы едины лежаще. иде в себи дивляся бѣвшему у се два от нихъ бѣста и дунца во той-же днь во весь отстояицу поприць з отъ ерусалима и еже имя ельмоуе и та безсѣдоваста к собѣ"... А вотъ прмось первой пѣсни воскреснаго канона 8-го гласа: „Въоружена фараона погрузи чудо творяи древле. монсейскій жезлъ креста образно прорази и разделиж море. израиля же бѣжане пѣша пѣнаходяще спасе пѣснь богони возсылающе.“ Таже пѣснь въ Синодальномъ изданіи октоиха напечатана такъ: Колеснице гонителя Фараона погрузи, чудо творяи иногда монсейскій жезлъ, крестообразно поразивъ, и раздѣливъ море: израиля же бѣглеца, неспеходца спасе, пѣснь Богони воспѣвающе. — Написанъ октоихъ черными, немного пожелтѣвшими чернилами и кинноварью сплошнымъ письмомъ безъ всякихъ знаковъ препинанія и цѣлыя предложенія отдѣляются только точками. Многія буквы очень похожи на остромировское уставное письмо, вмѣсто „у“ употребляются „л“; вмѣсто „о“ знакъ „ъ“; „у“ пишется „оу“; предъ гласными въ большинствѣ случаевъ пишется в восьмеричное; „ч“ пишется какъ остромировское У, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто „ч“ употребляется „ц“, напр. вмѣсто „очисти“ пишется „оцети“. Все заглавныя буквы написаны кинноварью и притомъ вязью съ большими сокращеніями, такъ что читаются очень трудно. На основаніи всего изложеннаго октоихъ этотъ слѣдуетъ отнести къ XIII вѣку, а что онъ принадлежитъ Собиборской церкви объ этомъ свидѣтельствуетъ позднѣйшая уже польская надпись, сдѣланная на 77

и 78 листахъ внизу: „ten oktoy wiecznemu czasami zostaje przy cerkwy Sobiborskie“.

Октоихъ переплетенъ въ пергаментъ и въ доскахъ его мною открытъ рукописный славянскаго письма мѣсяцесловъ, котораго намъ удалось отдѣлить десять листовъ въ восьмую долю; рукопись эта также очень древняя, но не раньше XV вѣка и должно быть находилась при слѣдовавшей псалтири, ибо въ ней почти каждому святому указаны тропари и кондаки. Затѣмъ въ тѣхъ же доскахъ переплета нами найдено нѣсколько листовъ латинско-польскаго календаря 1556 года, нанечатаннаго готическими буквами. Октоихъ этотъ будетъ переданъ въ Холмскій Братскій музей.

Царскія врата и иконы Долговскій церкви 1652 года.

Изъ рукоп. Выжского Еванг. XV вѣка.

ело Долга находится въ настоящее время въ Сѣдлецкой губернии въ Раднскомъ уѣздѣ надъ рѣкою Креною въ 10-ти верстахъ отъ города Межирѣчья и станціи того-же имени Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги. Когда основанъ приходъ Долга неизвѣстно. Нынѣшняя каменная церковь была построена во имя Св. Великомученицы Варвары въ 1767 году русскимъ воеводою княземъ Августомъ Чарторыйскимъ и освящена 22 ноября того-же 1767 года мѣстнымъ благочиннымъ. Церковь эта долгое время оставалась безъ иконостаса и только въ 1841 году предъ посѣщеніемъ прихода Долга Епископомъ Холмскимъ Шумборскимъ, былъ устроенъ на скорую руку самый простой иконостасъ княземъ Чарторыйскимъ. Что сдѣлалось съ церковью, бывшею въ Долгѣ предъ построеніемъ нынѣшней, сторѣла-ли она или разрушилась, объ этомъ ничего не извѣстно и не существуетъ никакихъ свидѣтельствъ. Скорѣе всего, что она, какъ памятникъ православія, была разобрана уніятами и поляками и уничтожена, а оставшіяся отъ нея иконостасъ, не смотря на его хорошее состояніе, былъ заброшенъ и такъ валялся на чердакѣ церкви до воссоединенія, не смотря на то, что въ немъ была нужда еще въ 1841 году. Отъ древняго иконостаса 1652 года сохранились четыре мѣстныхъ иконы: Спасителя, Божіей Матери, Воздвиженія Честнаго Креста и Св. великомученицы Варвары, семь икопъ Апостоловъ, икона Царя Славы и Царскія врата. Всѣ иконы писаны на лиловыхъ доскахъ по золотому рѣзному фону въ византійскомъ стилѣ и сохранились такъ хорошо, что если-бы ихъ хотя немного поправить, то могли-бы составить прекрасный иконостасъ.

Представленные нами въ фотографическомъ альбомѣ древностей иконы изъ этого иконостаса двѣ иконы Апостоловъ — Иоанна Богослова и Иакова имѣютъ длины по 25 вершковъ, а ширины по 8½ вершковъ; царскія же врата, на которыхъ изображены четыре Евангелиста и надъ ними Благовѣщеніе Пресв. Дѣвѣ Маріи, имѣютъ высоты 2 арш. 3 верш., ширины 18½ вершковъ. Внизу на правой половинѣ двери подъ Евангелистами уцѣлѣла славянская надпись года сооруженія иконостаса **ДХИВ.** (1652).

Кромѣ означенныхъ иконъ въ Долговской церкви сохранилась еще древняя икона Божіей Матери, византийскаго стиля, считающаяся чудотворною. По писью эту икону слѣдуетъ отнести къ XV вѣку и должно быть она пѣ-когда была мѣстною иконою въ иконостасѣ первой Долговской церкви.

55. Царскія врата и иконы Апост. Иоанна и Иакова изъ Долговской церкви 1652 г.

Кромѣ иконъ отъ Долговской церкви сохранилось рукописное Евангеліе 1571 года, написанное рабомъ Божіимъ Петромъ, описанное нами уже выше и хранящееся въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ. Затѣмъ въ 1891 году нами была найдена въ Корчовской церкви Бѣльскаго уѣзда вторая рукописная книга Долговской церкви Трифологіонъ, содержащая въ себѣ послѣдованія на праздничные и воскресные дни на весь годъ, писана она почеркомъ, похожимъ на тотъ, которымъ писано и Евангеліе 1571 года, но Трифологіонъ гораздо древнѣе Евангелія и сохранился гораздо хуже, въ немъ собственно древняго

письма сохранилось только 146 листовъ, начало-же—38 листовъ, конецъ 29— и въ среднѣхъ 3 листа писаны уже гораздо позднѣе, но не позднѣе начала XVIII вѣка, ибо въ началѣ дописанныхъ листовъ находится слѣдующая неполная надпись визитатора Стефана Литвино, Брестскаго оффиціала:... przy Serkwi Dolżeńskieј która pod czas wizyty generalnej podpisuje dnia 1 8-bra Roku 1726. Stefan Litwinko... Такая-же надпись находится и на рукописномъ Евангеліи Долговскоіи церкви 1571 года.

Трифологионъ въ форматѣ in folio написанъ въ два столбца красивымъ полууставомъ на хорошей прочной блестящей бумагѣ черными чернилами и киноварью въ сплошную строку безъ знаковъ препинанія.

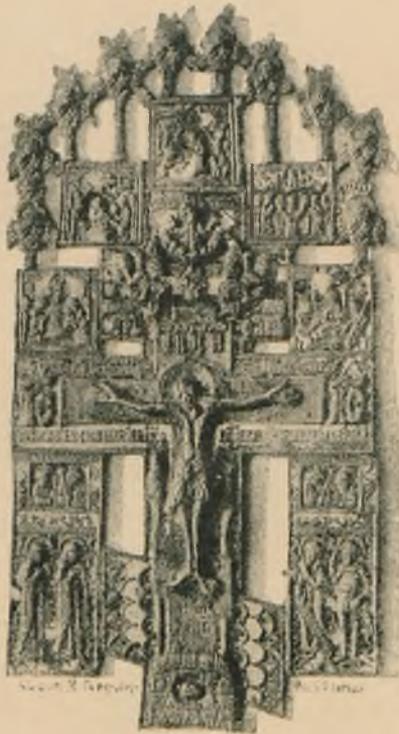
Мѣдный крестъ, найденный въ Остроленскомъ уѣздѣ,
Ломжинской губерніи.

Мѣдный восьмиконечный крестъ, весьма похожий на Соновницкій, найденъ въ костельномъ муссорѣ въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи и какимъ-то католикомъ былъ уступленъ мѣстному православному жителю, отъ котораго въ 1877 году былъ полученъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Митрофаномъ Ивановичемъ Городецкимъ и пожертвованъ въ Кіевскій церковно-

Археологическій Музей. Этотъ крестъ имѣетъ длины $5\frac{1}{4}$ вершковъ и ширины $\frac{3}{4}$ вершка, верхняя и нижняя перекладны имѣютъ по $1\frac{3}{8}$ вершка, а средняя $2\frac{5}{8}$ вершка. Надъ распятіемъ изображены Богъ-Отець, подъ нимъ Духъ Святый, по сторонамъ котораго изображены два спускающіеся внизъ плачущіе ангела. Вокругъ сихъ изображеній помѣщены четыре квадратныя иконы: справа Срѣтеніе Господне и надъ нимъ Входъ Господень въ Иерусалимъ; слѣва Святая Троица (ветхозавѣтная), надъ нею Вознесеніе Господне, надъ Господомъ Саваоомъ Сошествіе Господа во адъ, съ надписью Воскресеніе. Надъ этими иконами полукругомъ размѣщены десять шестокрылыхъ серафимовъ. Въ нижней части креста подъ среднею перекладною помѣщены справа Ап. Петръ и Архангелъ Михаилъ (бюсты) и подъ ними Марія Магдалина и Божія Матерь во весь ростъ; слѣва архангелъ Гавріилъ и Ап. Павелъ (бюсты), а подъ ними Іоаннъ Богословъ и сотникъ Лонгинъ. На крестѣ изображенъ осьмиконечный крестъ съ распятіемъ Спасителя безъ терноваго вѣнца съ сіяніемъ

вокругъ главы, въ которомъ изображенъ крестъ съ буквами: **Ѡ, Ѡ, Ѡ**. и надъ главою надпись **Ѡ. Ѡ. Ѡ. Ѡ**. а по сторонамъ этихъ буквъ написано: „Ѡрѣ савы, по сторонамъ средней перекладины написано большими буквами **ѠС. ХС.**

56. Крестъ найденный въ мусорѣ костела въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи.

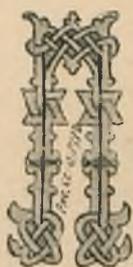
На верхней части средней перекладины надъ руками Спасителя написано: „расплатіе гда бга и сна ишего іса хрта сна бжїи“, на нижней части той-же перекладины написано: „кстѣ твоемъ поклонимся влдо и стое вокреніе твое славимъ. По обѣ стороны ногъ Спасителя изображены копье и трость и подъ ногами въ два столбца написаны буквы: **М Р Г, А. Б. А.** Нижняя оконечность креста представлена входящею въ землю, въ которой изображенъ человѣческой черепъ. Всѣ изображенія на крестѣ и иконкахъ рельефныя и надъ каждымъ изъ нихъ отчетливая славянская надпись. Крестъ и иконки были украшены бѣлою и темносинею эмалью, которая мѣстами сохранилась довольно хорошо. Обратная сторона креста представляетъ собою неотчищенную отливку и на ней по серединѣ, въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ лицевому изображенію Господа СаваоѠа, сдѣлана надпись церковно-славянскимъ шрифтомъ: „кртѣ хранитель всен вселѣннен кртѣ красота церков-

ная, кртѣ црямъ держава кртѣ вернымъ оутверженіе кртѣ аниломъ слава кртѣ бесомъ язва“, т. е. крестъ хранитель всеи вселѣнной, крестъ красота церковная, крестъ царямъ держава, крестъ вѣрнымъ утверженіе, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсамъ язва. Происхождение этого Креста Кіевскій профессоръ Н. И. Петровъ относитъ къ XVI вѣку ¹⁾.

¹⁾ Сообщено Его Превосходительствомъ М. И. Городецкимъ.

Вишницкое напрестольное Евангеліе 1575 года.

осадъ Вишницы, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи расположенъ надъ небольшою рѣчкою Зелявою, въ 34 верстахъ отъ города Влодавы и 27 верстахъ отъ г. Вѣлы. Приходъ и православная церковь въ Вишницахъ существовала уже предъ 1588 годомъ, въ которомъ Николай Сапѣга, Виленскій воевода, надѣлилъ Вишницкую церковь землею ¹⁾. Эта древняя деревянная церковь сгорѣла въ 1836 году и отъ ней осталось одно только старопечатное напрестольное Евангеліе 1575 года, напечатанное трудами „многогрѣшнаго

петра Тимоѣевича сна мѣстиславца въ городѣ Вильна въ домѣ братьевъ Козмы и лоукана мамошчевъ“. Заимствуемъ дословно сказаніе объ этомъ изъ послѣсловія, напечатаннаго въ концѣ Евангелія на 393—395 листахъ: „Начахъ сію стоую книгоу, д. бляговѣстіе матѣеа, марка, лоукоу, іоа печатати. въ лѣто 7 11 в-го въ преславоущемъ граде вилне. мѣа Маія, въ д. на память стого мѣника, пейдора при дрѣжавѣ гедря нашего милостивого Гендрика Божіею милостію короля польскаго, и великаго князя Литовскаго. и при пресвященномъ архіепіскопе нашемъ ноне митрополите кіевскомъ, и галицкомъ и всеа роусіи. оумышленіемъ и промышленіемъ, его милти пана скарбнаго Старосты оуницкаго пвана семеновича зарецкаго и брата его пана сенова боурмистра мѣста виленскаго... Свършена быеть книга сіа еваліе въ лѣто. от рѣтва га нашего іса хл, а, фое, го марта, въ, л.“ Изъ послѣсловія, сохранившагося видно, что Евангеліе это есть трудъ Петра Тимоѣевича Метиславца сотоварища „Ивана Феодоровича друкаря Москвитина“, съ которымъ они вмѣстѣ занимались книгопечатаніемъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Заблудовѣ у Григорія Александровича Ходкевича, знаменитаго противника Люблинской уніи и покровителя православія и церковно-славянскаго письменности. Но вслѣдствіе головной болѣзни Григорія Александровича Ходкевича и вслѣдствіе пропешедшей въ немъ перемѣны (какъ повѣствуетъ Иванъ Феодоровичъ въ повѣсти, приложенной къ апостолу его Львовской печати на 260—264 листахъ) въ отношеніи къ церковно-славянскому печатному дѣлу, когда Ходкевичъ запретилъ заниматься книгопечатаніемъ друкарямъ Ивану Феодоровичу Москвитину и Петру Тимоѣевичу Метиславцу „и въ веси земледѣіемъ житіе міра сего пре-

¹⁾ Encyklopedyja Powszechna tom 27, str. 271.

провождати“. Иванъ Феодоровичъ изъ Заблудова ушелъ во Львовъ около 1572 года и уже въ 1573—74 годахъ отпечаталъ Львовскій свой апостоль ¹⁾. Около того-же времени ушелъ изъ Заблудова и Петръ Тимоѳеевичъ Мстиславецъ въ Вильно, гдѣ при покровительствѣ старосты Уицкаго Ивана Семеновича Зарѣцкаго и брата его Зеновія — бургомистра г. Вильны, открылъ свою типографію въ домѣ братьевъ Косьмы и Луки Мамоничей и 14 мая 1574 года

Съвершена бысть книга апостола
 Павла. Важныя тамъ писана
 Хл., а, фой, го. марта, в, а.

57. Двѣ страницы изъ Напрестольнаго Евангелія Вишницкой церкви Влодавскаго уѣзда.

началъ печатать Святое Четверо-Евангеліе, которое окончилъ 30 марта 1575 года. Считаемо долгомъ хотя вкратцѣ привести здѣсь содержаніе послѣсловія, приложеннаго къ Евангелію: Петръ Тимоѳеевичъ Мстиславецъ въ началѣ бла-

¹⁾ Одинъ экземпляръ этого апостола сохранился при Собиборской церкви, а другой въ церкви пос. Славатичъ, оба переданы въ Холмскій Братскій Музей и первый описанъ въ Памятникахъ Русской Старины П. Н. Батюшкова. Выпускъ VII стр. 113.

годарить Бога „яко и еще обрѣтаются избраніи бжїи. (Божїи) паче же въ нынѣшнее (нынѣшнее) время лоукавое посредѣ рода строптива, и развращена, но понеже поноудили есте насъ недостойныхъ выше нашея мѣры на сіе дѣло,“ затѣмъ прибавляетъ, что онъ человѣкъ грѣшный и немощный боялся начинать таковое дѣло и по своему неприлѣжанію, лѣности и неразумію долго его откладывалъ и только ради союза духовной любви устремился неразумнымъ послушаніемъ ванне заповѣданіе сотворити и только по убѣжденію и мольбамъ (т. е. Ивана и Зеновія Семеновичей Зарѣцкихъ) принялся за это дѣло. Далѣе слѣдуетъ указаніе, когда началъ свое святое дѣло, при комъ подѣ чымъ покровительствомъ и прибавляетъ: „аще когда прилучитея кому всюю стоюю книгу евъльскую внѣкнути тѣ преже всѣхъ виновникоу всѣмъ блгымъ и съдѣтелю жизни нашея богу блгт давъ здаваетъ. потомъ-же ихъ млти паноу іоа, и паноу сеновію. таже и козмѣ и лоукашоу мамоничамъ, съ блговоленіемъ насъ пріемлющимъ и почихомъ вдомоу ихъ сіе дѣло строих. и въ всемъ на оупокосвахоу многолѣтнаго здровія да просить от-тогоже богатодавца бога. но молимъ вы и насъ незабывайте троудившихся многогрѣшнаго петра тимоѣева сна мсти-славца но. и томоу мещите оулмки дарованій вашихъ дховныхъ и издалека стоящему и чающему ангельскаго хлѣба и жаждущему духовнаго пива да по молитвамъ вашимъ получу отъ великаго Дародателя Бога Милость и прощеніе безчисленныхъ грѣховъ моихъ“.

Въ концѣ сего послѣсловія помѣщено извѣстіе, когда именно окончено печатаніе сего святаго Евангелія.

Евангеліе напечатано *in folio* на прочной бумагѣ безъ всякихъ водныхъ знаковъ и, не смотря на то, что столько вѣковъ было въ употребленіи, сохранилось хорошо, ибо въ немъ сохранились всѣ 393 листа Евангелія съ послѣсловіемъ, начиная съ изображенія Евангелиста Матѳея и 9 листовъ предисловія, помѣщеннаго предѣ Евангеліемъ отъ Матѳея, только первый листъ предисловія съ напечатанною на немъ молитвою ко Іисусу Христу, въ которой испрашивается благословеніе на сей трудъ, вклеенъ, по невѣдѣнію переплетчика, въ концѣ Евангелія, а также по той причинѣ 3—6 листы Евангелія отъ Матѳея вклеены предѣ 9-мъ листомъ предисловія. Евангеліе имѣетъ золотой обрѣзъ и недавно переплетено въ малиновый бархатный переплетъ со старинною серебряною съ позолотою оковкою съ изображеніемъ литого распятія (въ латинскомъ духѣ). У креста рельефныя литыя изображенія Божіей Матери, Іоанна Богослова и по угламъ — четырехъ Евангелистовъ; застежки у Евангелія весьма красивыя серебро-золоченыя ажурныя, изъ коихъ сохранилась только одна. Надпись на оковкѣ сдѣлана только на верхней перекладнѣ креста и притомъ славянская: **и ѿц**. Работу оковки слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку.

Особенности содержанія Евангелія слѣдующія: предѣ Евангеліемъ отъ

Матѳея на первомъ листѣ помѣщена молитва „Господи Исусе Христе, Сыне Единородный,“ на второмъ листѣ, — „еже отъ Матѳея Святое Евангеліа главы,“ на пятомъ до десятаго предисловіе Теофилакта Архієпископа Болгарскаго во всемъ согласныя съ молитвою, главами и предисловіемъ помѣщенными въ Евангеліи Московскаго Синодальнаго изданія 1880 года. Предъ остальными Евангеліями помѣщены также только главы и предисловія, во всемъ согласныя съ Синодальнымъ изданіемъ. Послѣ Евангелія отъ Іоанна на 361 листѣ помѣщенъ „Соборникъ 12 мѣсяцемъ сказуя главы коемуждо Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ“, который гораздо сокращеніе Соборника, помѣщеннаго въ Синодальномъ изданіи; въ немъ на многіе дни вовсе не указаны имена святыхъ и нѣтъ нѣкоторыхъ праздниковъ: такъ 25-го сентябрю не указано Преп. Сергія Чудотворца, 6-го декабря не указано праздника Святителя Николая, хотя и положено Евангеліе, 3-го мая и 10 іюля не указано Святыхъ Θεодосія и Антонія Печерскихъ Чудотворцевъ. 9-го мая вовсе не упоминается даже о перенесеніи мощей Св. Николая Чудотворца; но 15 іюля помѣщено „Успеніе великаго самодержца рускаго владимера, иже во стѣмъ крещеніи нареченнаго василія и 24 іюля стыхъ правдивыхъ страсотерпецъ, Бориса и Глѣба“. Наибольшее сокращеніе въ указаніи Святыхъ и имъ положенныхъ Евангеліи приходится на мѣсяцы: февраль, мартъ и апрѣль. Въ февралѣ указаны имена святыхъ и праздники только въ слѣдующіе дни: 1, 2, 3, 8, 9 и 24. въ мартѣ: 9, 25 и 26; въ апрѣлѣ: 1, 22, 23, 25, 26 и 30. Равноденствія осеннее и весеннее указаны согласно всемъ рукописнымъ Евангеліямъ, описаннымъ нами, а именно въ сентябрѣ и мартѣ, въ началѣ которыхъ напечатано: „днь имать часовъ 12, а ноць, 12“. Затѣмъ слѣдуетъ на листѣ 375 „сказаніе како чтутся Евангелія воскресна и повседневныи отъ пасхи.“ и указаны столпы чтеній на весь годъ до пасхи. Далѣе на оборотѣ 389 листа помѣщено указаніе 11 воскресныхъ утреннихъ евангелій и „евангелія различна в память стымъ.“ Внизу 390-го листа указаны Евангелія на всяку потребу, при чемъ на елеосвященіе указано: „на осцненіе масла. седмъ поповъ“ и показаны 7 Евангелій, затѣмъ напечатано: „а се женамъ на осценіе маслу 7 поповъ“ и указаны также 7 иныхъ Евангелій. На оборотѣ 391 листа указано 6-ть Евангелій за упокой и „указъ како чтутся тетра евліа. великіа или на часовѣхъ“, каковымъ указаніемъ и оканчивается Евангеліе. На 392 листѣ и на 393 листѣ начинается уже послѣсловіе или повѣсть, гдѣ и когда печатано Евангеліе, о которомъ уже сказано выше. По языку Евангеліе почти ни въ чемъ не отличается отъ Синодальнаго изданія, хотя все таки существуетъ нѣкоторая разница, напримѣръ: въ Евангеліи отъ Іоанна въ началѣ напечатано: „Вначалѣ бѣ слово, и слово бѣ у бога и богъ бѣ слово се бѣ искони у бога“. Въ Синодальномъ-же изданіи напечатано такъ: „Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово. Сей бѣ искони къ Богу.“ Кромѣ сего существуетъ различіе и въ изображеніяхъ Евангелистовъ, такъ Евангелистъ Іоаннъ изображенъ не съ орломъ, а со львомъ, а Евангелистъ Маркъ изображенъ съ орломъ. Предъ каждымъ Еван-

геліемъ помѣщено изображеніе Евангелиста и виньетка съ большою начальною буквою и напечатаннымъ вязью оглавленіемъ. Евангеліе напечатано черною краскою и книшварью красивымъ уставнымъ крупнымъ штрифтомъ въ $1\frac{1}{2}$ линіи высоты и на каждой страницѣ по 17 строкъ въ одинъ столбець. Въ правописаніи замѣчаются слѣдующія особенности: вмѣсто „0“ употребляется часто „Л“, вмѣсто „У“—„0У“, вмѣсто „У“ и „Ю“ употребляется „Л“.

Что это Евангеліе принадлежало и принадлежитъ Вишницкой церкви объ этомъ свидѣтельствуесть надпись, сдѣланная 11 іюля 1726 года визитаторомъ Брестскимъ оффиціаломъ Стефаномъ Литвинко на 2—6 листахъ: „*Ta ewanlie (na zostawać wyrvano) wać wiecznemi czasy przy cerkwi Wysznicckiey którą Pod czas wizyty Generalney Podpisuie dnia 11 Iula Roku 1726 Stephan Litwinko. Z. S. W. S. B. Wizytator Gen. y off. Diecezy Brest. t. e. это Евангеліе должно оставаться вѣчное время при Вишницкой церкви, которое во время общей ревизіи подписываю 11 іюля 1726 года Стефанъ Литвинко Генеральный Визитаторъ и оффиціаль Брестской Діецезіи.*

Для ознакомленія съ печатью и рисунками Евангелія нами помѣщены въ фотографическомъ альбомѣ древностей изображеніе Евангелиста Марка и первая страница изъ Евангелія того-же Евангелиста, а также и конецъ послѣсловія въ половину натуральной величины (см. рис. 57).

Такихъ старопечатныхъ Евангелій по безъ послѣсловія, нами найдено два въ Яблочинскомъ Свято - Онуфріевскомъ мужскомъ монастырѣ, одно въ Островской церкви Влодавскаго уѣзда, только безъ начала и конца и одно съ послѣсловіемъ въ Кіевецкой церкви Бѣльскаго уѣзда. Въ Евангеліяхъ Яблочинскаго монастыря нами усмотрѣна разица только въ изображеніяхъ Евангелистовъ, а именно въ сіяніяхъ надъ головою пѣть точекъ, какъ это напечатано въ Вишницкомъ Евангеліи, хотя число листовъ и печать совершенно одинаковая и на страницахъ помѣщено одинаковое число строкъ.

Свящ. Теодоръ Гербачевскій.

ОПЕЧАТКИ

Напечатано		Слѣдуетъ читать:
На стр	10 1869 года	1869 года
"	" гонимъ	гонимъ
"	25 внутренни	внутренни
"	39 Подвердительна	Подвердительна
"	50 престоавъ	Престоавъ
"	54 а такъ церковъ	а такъ какъ церковъ
"	" або не повѣствованіе	ибо повѣствованіе это не обещано
"	это обещавало	вано
"	56 Константинопольскимъ	Константинопольскаго Патріарха
"	Патріархомъ	
"	65 Старости	Старосты
"	94 Novogrodeni	Novogrodeni
"	96 1880	1880
"	117 Освященна	освященна
"	133 Столнѣ	Столнѣ
"	134 по уваженію	по уваженію
"	135 и одежды	и одежды
"	137 отъ служенія"...	отъ сложенія"...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Предисловіе стр. 1.
- О Холмской Руси и Подлянши и ихъ границахъ по отношенію къ Польшѣ, согласно указанію исторіи и сохранившихся православно - русскихъ памятниковъ, стр. 3.
- О народности, населяющей Холмско-Подлянскую Русь, стр. 9.
- О русскихъ древностяхъ и памятникахъ Православія Холмско-Подлянской Руси.
- Холмскій Каѳедральный Рождество-Богородичный Соборъ, стр. 15. —
- Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери, стр. 21.
- Бѣлавинская баня, стр. 24.
- Спаская церковь, стр. 26.
- Стошпенская баня, стр. 27.
- Церковь Успенія Божіей Матери въ г. Щебрешинѣ, Любл. губерніи, стр. 30. —
- Внутренній видъ церкви, стр. 34.
- Древній иконы Щебрешинской Церкви Успенія, стр. 35.
- Древній напрестольный Крестъ Щебрешинской церкви, стр. 38.
- О документахъ Щебрешинской церкви, стр. 39.
- Люблинская Спасо-Преображенская церковь, стр. 44.
- Древній иконостасъ Спасо-Преображенской церкви, стр. 46.
- Люблинская Чудотворная Икона Божіей Матери, стр. 48.
- Древній напрестольный крестъ Спасо-Преображенской церкви, стр. 48.
- Церковь Св. Николая въ г. Люблинѣ X вѣка, обращенная въ XVI вѣкѣ въ костель, стр. 49.
- Николаевская церковь въ г. Замостьѣ, Люблинской губерніи, стр. 51. —
- Древній иконостасъ Николаевской церкви въ г. Замостьѣ, стр. 53.
- Царскія врата Николаевской церкви, стр. 54.
- Благословенная грамота Ев. Гедсона Балабана, стр. 56.
- Древній крестъ Замостской Николаевской церкви, стр. 60.
- Храмовая икона Замостской Вознесенской церкви, нынѣ не существующей, стр. 63.
- Страница изъ рукописнаго Евангелія Замостской Вознесенской церкви, стр. 64.
- Село Отрочь, Люблинской губерніи, стр. 67.
- Апостоль изъ Красноставской церкви. Скоропись 1566 года, стр. 71.

Могильницкая церковь и ея древній напрестольный крестъ (Люблинской губерніи, Холм. уѣзда), стр. 74.

Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь, стр. 75.

Рукопись Еп. Палея, сохранившаяся въ напрестольномъ Евангеліи Яблочинскаго монастыря, стр. 80.

Рукописное Евангеліе Яблочинскаго монастыря, стр. 84.

Двѣ иконы изъ иконостаса древней церкви Яблочинскаго монастыря, стр. 87.

Икона Преп. Онуфрія изъ древней церкви Яблочинскаго монастыря, стр. 89.

Свято-Духовская церковь въ п. Кодиѣ, Сѣдл. губерніи, стр. 90.

Надгробная плита Ивана Сумеоновича Сапѣги, стр. 98.

Коденская чудотворная икона Божіей Матери, стр. 101.

Деревянные рѣзные подвѣшники Свято-Духовской церкви, стр. 103.

Свято-Михайловская церковь въ п. Кодиѣ, стр. 103.

Напрестольный крестъ Свято-Михайловской церкви и напрестольный крестъ и Евангеліе Свято-Духовской церкви, стр. 106.

Иконы Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса Свято-Михайловской церкви, стр. 108.

Свято-Троицкая церковь въ п. Кодиѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, стр. 110.

Апостоль Цциборской церкви, стр. 113.

Лѣбянская Чудотворная икона Божіей Матери, находящаяся въ Лѣбянскомъ женскомъ монастырѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдец. губерніи, стр. 116.

Икона Божіей Матери и царскія врата Островской церкви, стр. 119.

Икона Спасителя и царскія врата древней Колеховичской церкви, стр. 122.

Крестъ изъ церкви пос. Сосновицы, Сѣдл. губ. стр. 124.

Корчовское рукописное Евангеліе, стр. 125.

Рогозненское рукописное Евангеліе 1552 г. стр. 128.

Колебродское рукописное Евангеліе, стр. 129.

Долговское рукописное Евангеліе, стр. 131.

Угрускъ, древнія кафедра Епископовъ и уцѣлѣвшія въ немъ древности, стр. 133.

Иконы изъ древняго иконостаса церкви въ с. Собиборѣ, стр. 135.

Царскія врата и иконы Долговской церкви 1652 г. стр. 139.

Мѣдный крестъ, найденный въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи, стр. 141.

Вишницкое напрестольное Евангеліе 1575 г. стр. 143.

№ 600

У автора книги можно получить Художественно-фотографическій альбомъ русскихъ древностей и памятниковъ Православія Холмско-Подляшской Руси, или Русскаго Прибужья. Альбомъ состоитъ изъ 57 картинъ на толстомъ брistolѣ; величина каждой картины по 24 × 30 сантиметровъ. Альбомъ заключенъ въ прекрасный переплетъ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ. Цѣна Альбома съ пересылкою и книгою „Русскія Древности и Памятники Православія Холмско-Подляшской Руси“ 100 рублей сер.

Покорнѣйше просимъ свои требованія адресовать въ гор. БѣЛУ, Сѣдлецкой губерніи, Настоятелю Горбовскаго Прихода Священнику **ѲЕОДОРУ ГЕРБАЧЕВСКОМУ**.

Цѣна книги въ переплетѣ отдѣльно отъ Альбома
3 рубля съ пересылкою.

Ту же книгу на лучшей бумагѣ и въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ можно получить за 4 рубля съ пересылкою.

